

ISSN 2219-1976

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Научный журнал

2019

23

ISSN 2219-1976

Политические изменения в Латинской Америке
Научный журнал
№ 23, 2019

Основан в 2006 году

Учредители:
Факультет международных отношений
Воронежского Государственного Университета

Редакционная коллегия:
к.г.н. И.В. Комов (ВГУ)
доц., д-р ист. н. М. В. Кирчанов (отв. ред., ВГУ)
доц., к.и.н. А. В. Погорельский (ВГАСУ)
к.и.н. И. В. Форет (ВГУ)

Editorial Board
Dr. Igor V. Komov (Voronezh State University)
Ass.Prof., Dr.Sc. in History Maksym W. Kyrchanoff (editor)
Dr. Irina V. Phoret (Voronezh State University)
Ass.Prof., Dr. Alexander V. Pogorelsky
(Voronezh State Academy for Architecture and Building)

Адрес редакции
394000, Россия, Воронеж Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет корпус № 8, ауд. 22

Все оригинальные статьи, написанные на русском языке, поступающие в Редакцию, проходят процедуру анонимного рецензирования.

Электронная версия
http://www.ir.vsu.ru/resources/library/latin_politics.html

ISSN 2219-1976

Содержание

ТЕМА НОМЕРА	
ВЕНЕСУЭЛА: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА	
Хуан Фелипе Флорез Агирре, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	4
К.А. Федотова, ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ В ДИСКУРСЕ СМИ	10
М.В. Кирчанов, ВЕНЕСУЭЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ: СЕРЕДИНА 2010-Х – НАЧАЛО 2019 ГОДА	16
К.А. Федотова, РОССИЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ	26
СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	
Н.С. Аниськевич, ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В ЧИЛИ	32
А. Болтаевский, МНОГОСОСТАВНОЕ ОБЩЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГАЙАНЫ	47
Ансуетеги Масиас Диана, СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЭКВАДОР КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОГРАММЫ «ТЫСЯЧЕ-ЛЕТНЕГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ» И ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВО С СО-ОБЩЕСТВОМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	65
ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТСКАЯ ЭССЕИСТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА	
Георги Коларов, ГИБЕЛЬ ТЕОРИ ЗАВАДСКИ, ИМПИЧМЕНТ МИШЕЛА ТЕМЕРА, ВОЗ-ВРАЩЕНИЕ ДИЛМЫ И ЛУЛЫ.	77
Георгий Коларов, ПОХОРОНЫ ФИДЕЛЯ И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КУБОЙ И ВЕЛИКИМИ СИЛАМИ	86
Георгий Коларов, МАРИУ СОАРИШ – СИМВОЛ РЕВОЛЮЦИИ КРАСНЫХ ГВОЗДИК	91
АКТУАЛЬНАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА: ПЕРЕВОДЫ	
Жоау Фабиу Бертонья, КОРПОРАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ МИГЕЛЯ РЕАЛЕ: ПРОЧТЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА В БРАЗИЛЬСКОМ ИНТЕГРАЛИЗМЕ	95
Педру Эрнесту Фагундеш, СМЕРТЬ И ПАМЯТЬ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕКРОФИЛИЯ БРАЗИЛЬСКОГО ИНТЕГРАЛИЗМА	114
Мауру Кастильу Гонсалвиш, ЛУЗИТАНСКИЙ ИНТЕГРАЛИЗМ И КАТОЛИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СВЯЗИ МЕЖДУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ И ШКОЛОЙ ВАСКО ДА ГАМА В ЛИССАБОНЕ (ПОРТУГАЛИЯ, 1920-Е ГОДЫ)	135
ВОРОНЕЖСКАЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА: ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЗИЛЬСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ИСТОРИИ	
М.В. Кирчанов, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОООБРАЖЕНИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ БРАЗИЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	148
М.В. Кирчанов, БРАЗИЛЬСКИЙ ИМПЕРАТОР КАК МОНАРХ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ, ЦЕРЕМОНИИ И ТРАДИЦИИ В БРАЗИЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ (ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ)	157

ТЕМА НОМЕРА: ВЕНЕСУЭЛА: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА

Хуан Фелипе Флорез Агирре

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Автор анализирует политические и демографические проблемы современной Венесуэлы. Предполагается, что политика левых правительств привела страну к политическому и экономическому кризису. Показано, что ошибки и противоречия левой политики стимулировали миграционные процессы, которые привели к демографическому кризису. Анализируются проблемы миграции из Венесуэлы в соседние страны.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, миграция, беженцы

The author analyzes the political and demographic problems of modern Venezuela. It is assumed that the policy of left governments led the country to a political and economic crisis. It is shown that the mistakes and contradictions of the left policy stimulated migration processes that led to the demographic crisis. The problems of migration from Venezuela to neighboring countries are analyzed.

Keywords: Venezuela, crisis, migration, refugees

Изменения, произошедшие в латиноамериканской системе власти за последние пятнадцать лет, могут быть определены как радикальные преобразования, которые беспрецедентным образом изменили социально-экономическую среду американского субконтинента. С начала века XX Америка пребывала на левой стороне геополитического спектра, девять стран региона выбрали правительства, которые были далекие от консервативной парадигмы, навязанной континенту извне. Единственным бастионом, верным североамериканской повестке дня, была (и остается) Колумбия, которой управляло крайне правое правительство, принимавшее «рекомендации» и директивы президента Джорджа Буша-мл.

Зарождающийся латиноамериканский левый альтернативный фронт возглавляла Венесуэла Уго Чавеса, которая пребывала к фазе

заметного экономического роста, основанного на использовании обильных нефтяных запасов. Венесуэла была активным членом Организации стран-экспортеров нефти, ее влияние было определяющим для консолидации «Боливарианского проекта» на всем континенте. Кроме этого Венесуэла проводила политику, открыто противоречащую планам Соединенных Штатов, потому что ее целями являлись укрепление боливарианской системы за счет ее энергетического могущества и предоставление выгод экономическим партнерам. Таким образом, в геополитическом плане такие могущественные субъекты, как Россия и Китай, активизировали свои идеологические, политические и экономические связи с Венесуэлой, потому что та разрешила им присутствовать на своей территории экономически и политически, несмотря на традиционно значительное влияние США. Поэтому периодически возникали моменты, когда дипломатические отношения между Каракасом и Вашингтоном характеризовались агрессией и угрозами. США наложили ряд санкций, в основном экономических, на некоторых членов венесуэльского правительства, приостановив выплаты прямых дивидендов Венесуэле по государственным облигациям, но в итоге большинство этих действий оказались направлены на замораживание личных средств государственных служащих, которые хранятся в банках за рубежом.

В мае 2011 года президент Уго Чавес начал борьбу с раком, заболеванием, которое привело к его смерти в марте 2013 года. С тех пор Венесуэла погрузилась в беспрецедентный экономический и социальный кризис. Смерть Уго Чавеса сделала неопределенными дальнейшие перспективы развития боливарианского политического и экономического проектов. Кроме этого, в июне 2014 года цены на нефть начали стремительно падать, достигнув самого драматического максимума за последние 40 лет.

С этого момента международное влияние и власть, которые Венесуэла приобрела благодаря своим возможностям добычи углеводородов, начали уменьшаться, а ее присутствие в мировой политике и экономике было отмечено отсутствием элементов, которые позволили бы ей эффективно обмениваться товарами со своими внешними партнерами.

Таким образом, инфляция стала реальной проблемой в венесуэльской экономике, возник дефицит, который непосредственно повлиял на доступность основных продуктов. На данный момент надежда на возможное среднесрочное решение фактически стала нулевой, и венесуэльская оппозиция начала укрепляться, поскольку боливар обесценился и гуманитарный кризис усилился. Поэтому аналитики и эксперты начали описывать ситуацию как апокалиптическую на всей территории Венесуэлы. В этой ситуации боливарианская система все больше и больше ослабевала в Латинской Америке. В то же время правительства, которые поддерживали межконтинентальный проект, были заменены другими, оказавшимися в большей степени проамериканскими, а в Бразилии, Аргентине и Эквадоре основные векторы и направления политики радикально изменилась в сторону традиционализма и проамериканизма, что привело к процессу постоянной изоляции нынешнего правительства Николаса Мадуро [1].

В результате действия различных экономических и социальных факторов, в Венесуэле фактически были принесены в жертву различные государственные социальные инициативы. Кроме этого Венесуэла сократила свое международное присутствие: в Швеции, Финляндии, Дании и Норвегии были закрыты дипломатические миссии по причине нехватки финансов на их содержание. 2015 и 2016 годы стали вероятно наиболее трудными для экономики Венесуэлы, и некоторые потребительские товары, такие как туалетная бумага, подгузники для детей, рис и масло, стали дефицитными. Общая преступность резко возросла, и статистические данные подтвердили, что Каракас фактически стал одной из самых небезопасных столиц континента с показателем 111,2 убийств на 100 000 жителей. Кроме этого росла политическая нестабильность, поскольку международное сообщество все чаще оказывало давление на центральное правительство, и, таким образом, Венесуэла стала ареной одной из самых значительных гуманитарных трагедий последних лет.

В целом венесуэльский гуманитарный кризис характеризуется наличием различных миграционных потоков, которые составляют приблизительно 2 300 000 венесуэльских мигрантов, которые в основном отправлялись в страны Латинской Америки. Основными направлениями этих миграций стали Колумбия, Бразилия, Перу и Эквадор. Более

40% всех венесуэльских мигрантов направляются в Колумбию, страну, с которой у Венесуэлы самая большая граница. Вероятно именно поэтому Колумбия - это государство, которое больше всего сопротивляется правительству Мадуро, и фактически открыто выступает против повестки дня, которую Уго Чавес хотел развивать вместе со своими союзниками.

В Колумбии проживает около 1 200 000 венесуэльцев, из которых около 600 000 легализовали свой статус с помощью механизма «постоянного вида на жительство», инструмента, созданного правительством Колумбии в разгар кризиса, или получив двойное гражданство. В то же время Колумбия служит транзитной страной для венесуэльцев в их пути в США. Бразилия является второй страной, в которой проживает большинство венесуэльцев. Бразилия использует механизмы «соглашений о проживании», созданные внутри организации МЕРКОСУР, членом которой является Венесуэла, но ее членство в организации приостановлено. С этой точки зрения венесуэльцы, которые прибывают на бразильскую землю, получают право на временное проживание, имея доступ к медицинским услугам, образованию, а также право на работу без каких-либо ограничений и со всеми юридическими гарантиями [2].

Среди причин, которые способствуют отъезду венесуэльцев в другие страны, в основном экономические. Ситуация становится еще более сложной, если учесть, что перемещения населения происходят на континенте, для которого характерен высокий уровень безработицы, коррупции, а также сложные условия жизни при низкой покупательской способностью. Миграция содействовала вовлечению венесуэльцев в теневую экономику. Примерно 1000 венесуэльцев занимаются сбором листьев коки в районе колумбийского Кататумбо, пограничного района с Венесуэлой [3].

В миграции принимают участие и малые этнические группы, включая варао, эннепа или панаре, которые мигрируют, главным образом, в Бразилию, где они прибывают в тяжелом состоянии. В регионе Пакарайма правительство Бразилии предоставило временные убежища для приема этих общин, но в разгар прибытия группы иммигрантов столкнулись с признаками ксенофобии и расизма со стороны некоторых граждан и других этнических групп Бразилии.

Несмотря на экономические трудности и отсутствие управляемости венесуэльского государства, большинство мигрантов хотят вернуться в свою страну, примерно 85% из них решили вернуться в тот момент, когда изменится политическая ситуация. Это свидетельствует о социальной структуре мигрантов, из которых только около 12% были безработными, только 2% мигрантов были неграмотны, но около 60% учились в университете. Венесуэльцы, которые вынужденно стали мигрантами, имеют средний уровень образования, именно они представляют наибольшую часть мигрантов. Кроме этого около 60% из них имеют средний возраст, который колеблется от 20 до 35 лет. Будучи людьми трудоспособного возраста, они считаются самой большой долей будущего экономически активного населения Венесуэлы, потому что их деятельность в настоящее время стимулирует развитие рынка в странах, куда они были вынуждены мигрировать [4].

Эти демографические процессы могут иметь негативные последствия в социальной структуре страны. Например, в случае Венесуэлы, если молодое население не вернется в страну, могут возникнуть серьезные проблемы с сохранением популяции, поэтому что преждевременное старение общества будет предсказуемым и будет ощущаться нехватка рабочей силы. Особенно тревожно это ощущается в Венесуэле как стране, которая срочно нуждается в восстановлении своей экономической системы [5].

На данный момент Венесуэла остается в дипломатическом тупике, где сходятся различные силы, которые доминируют в мировой геополитике. В мировом спектре. Россия, Китай и США конкурируют на территории Венесуэлы. Возможность военного вмешательства США в Венесуэлу через границу с Колумбией уже обсуждается разными аналитиками и экспертами. Россия и Китай, в свою очередь, поддерживают правительство Николаса Мадуро. Пребывая в состоянии полной изоляции правительство Венесуэлы столкнулось с проблемой политических протестов, которую оно не в состоянии решить. Существует угроза фактического установления двоевластия в стране, которая переживает глубокий политический, социальный и экономический кризис, стимулирующий миграционные потоки и отток населения в соседние страны. Таким образом, дальнейшие перспективы развития Венесуэлы в кон-

текстах внутренней и внешней политики, а также миграционных потоков остаются неопределенными и крайне сложно прогнозируемыми.

Библиографический список

1. Rozental D, Jeifets V. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad / D. Rozental, V. Jeifets // Revista Iberoamérica. 208. 10 de octubre [Электронный ресурс]. – URL: <http://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2018/4/rosenthal.pdf>
2. Tendencias migratorias en la américas [Электронный ресурс]. – URL: https://robuenosaires.iom.int/sites/default/files/Informes/Tendencias_Migratorias_Nacionales_en_Americas__Venezuela_ES_Julio_2018_web.pdf
3. El insospechado destino de los migrantes venezolanos: cultivar coca en Colombia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.clarin.com/mundo/insospechado-destino-migrantes-venezolanos-cultivar-coca-colombia_0_6bJhld5ZR.html
4. Informe sobre la movilidad humana venezolana. Realidades y expectativas de quienes emigran [Электронный ресурс]. – URL: <https://cpalsocial.org/documentos/570.pdf>
5. Análisis: flujos migratorios de venezolanos en Sudamérica [Электронный ресурс]. – URL: https://robuenosaires.iom.int/sites/default/files/Informes/FMS_VEN_jun15_sp.pdf

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ В ДИСКУРСЕ СМИ

Автор рассматривает современное состояние Венесуэлы, анализируя экономическую, политическую и социальную жизнь страны до и после прихода к власти Николаса Мадуро. Ключевые слова: Венесуэла, кризис, власть, государство, оппозиция.

The author studies current state of Venezuela analyzing economic, political and social life of the country before and after the coming to power of Nicolas Maduro.

Keywords: Venezuela, crisis, authority, government, stonewalling.

В настоящее время в новостных сводках всё чаще можно услышать о погибающей экономике Венесуэлы, высоком уровне смертности и возможном военном перевороте. Как страна с самым большим запасом черного золота могла превратиться в королевство нищеты и разрухи?

Отправной точкой анализа внутриполитической и экономической ситуации в Венесуэле будем считать начало правления Уго Чавеса с 1998 года. Харизматичный президент, заручившийся массовой поддержкой населения и армии, «строил» боливарианскую революцию, чтобы страна могла обрести независимость. Он добился успехом. Также Чавес придерживался политики социализма, опираясь на популярную в стране антиамериканскую риторику, и проводил внутреннюю политику в соответствии с социалистическим курсом. [1]

Улучшилась система здравоохранения. Количество практикующих врачей увеличилось в 4 раза. Чавес старался вкладывать деньги в социальные программы. Например, за время его нахождения у власти было построено почти 13 тысяч поликлиник, больниц и госпиталей. Также деньги вкладывались в бесплатное обеспечение венесуэльцев дорогостоящими препаратами. Кроме того, в стране появилась целая сеть аптек под государственным покровительством, в которых продавали лекарства с огромной скидкой.

Чавес вёл активную борьбу с неграмотностью населения. Обучение стало бесплатным. Были открыты тысячи новых школ и десятки университетов для повышения грамотности и развития. В 2012 году Венесуэла заняла 2 место в Латинской Америке и 5 место в целом ми-

ре по количеству обучающихся студентов и 3 место по количеству читающего населения в своём регионе.

Что касается деятельности Чавеса в экономике, им было достигнуто падение уровня безработицы за счёт активного расширения государственного сектора. В стране были национализированы нефтяная отрасль, чёрная металлургия, цементная промышленность и мобильная связь. Компании, которые оказались под крылом государства, поставили себе основной задачей не только повышение эффективности и производительности, но и расширение занятости. Одной из задач, которые объединяла в себе «Боливарианская революция» была борьба с инфляцией. С 2003 года в стране централизованно установили цены на 400 видов товаров, включая продукты питания, «для борьбы с инфляцией и защиты бедных».

Также Чавес участвовал в повышении роли ОПЕК в состоянии дел на рынке нефти. Некоторые государства, включая Венесуэлу, регулярно нарушали свои квоты на добычу, что привело к обвалу цен. В связи с этим, Чавес организовал саммит глав государств альянса, что позволило альянсу сыграть на повышение цен. И хотя ОПЕК была одним из многих факторов, приведших к повышению цен в течение первого десятилетия XXI века, роль альянса была весьма заметной. [9, №2]

Кроме того, считается, что во время правительства Уго Чавеса Россия и Венесуэла сблизилась, не только как торговые партнеры, но и как хорошие друзья.

С тех пор отношения между Россией и Венесуэлой считаются чрезвычайно важными для обеих сторон. В этих рамках были созданы инструменты для создания проектов в разных областях и подписания соглашений о сотрудничестве в отношении их стратегических активов, таких как нефть, газ и геополитическое видение, продвигаемое обеими странами. Россия реализует на территории Венесуэлы свои высокотехнологические проекты, является основным поставщиком оружия. Россия не раз реструктурировала и даже списывала венесуэльские долги. [5]

Но всё меняется-меняется правительство, меняется отношение народа к новой власти, меняется и положение в стране. Это и произошло после смерти Уго Чавеса в 2013 году. Ему на смену пришёл его приемник Николас Мадуро.

В этот период разгорается конфликт между оппозицией и властью. Новый президент не вызывает доверия у народа и не выглядит, как достойный правитель в глазах оппозиции. [3,с.1-73] А между тем Венесуэлу захлестывает волна политического и гуманитарного кризиса. Позиция страны в мире остается неопределённой. Оппозиция постоянно устраивает акции протеста и забастовки, сопровождаемые кровопролитием. Итоги нескольких месяцев конфронтации выглядят угрожающе: множество погибших, смерти противников, военные суды над студентами, поддерживающими оппозицию, цензура и даже закрытие СМИ, задержание журналистов. [4]

Политический кризис в 2013 году был вызван серьёзнейшим обвалом экономики из-за падения стоимости нефти и высокого уровня инфляции, что являлось результатом ужасающей политики последователя Уго Чавеса.[8]

В настоящее время Венесуэла переживает крупный экономический кризис, в ситуации, когда буржуазия не отказалась от своей цели свержения боливарианской власти. Обвал цен на нефть привел к катастрофическим последствиям для Венесуэлы. Несмотря на огромные запасы нефти, у Венесуэлы большое количество долгов, которые по договору она обязана отдавать нефтью. Но цены на нефть упали, что значительно отдалило Венесуэлу от расставания с ненасущными долгами.[2,с.338]

Это привело к нехватке товаров первой необходимости. Люди месяцами не могут купить хлеб. Цены на товары взлетают до небес, а покупательская способность народа Венесуэлы стремительно приближается к нулю. Гуманитарный кризис затронул и больницы. Врачи не могут помочь больным, людям, пострадавшим после участия в демонстрациях и протестах - нечем. Из лекарств только пенициллин. Всё это вызвало высокую смертность, особенно среди детей.

Стоит также отметить, что экономический кризис повлиял и на образование. У правительства нет денег на бесплатное обучение и зарплаты, школы и университеты по Венесуэле массово закрываются. [7]

График показывает рост инфляции с 2013 года. С середины 2014 года в результате инфляции был создан денежный кризис, который удерживает венесуэльские деньги. Сильная инфляция повлекла за собой резкий рост спекуляции и контрабанды. Чтобы как-то решить этот

вопрос в конце 2016 года президент Мадуро объявил об изъятии 100 боливаров из-за возможной контрабанды, существовавшей между колумбийской и венесуэльской границами. Средняя зарплата в месяц на данный момент составляет около 6 долларов. Люди выходят на улицу бастовать, оппозиция в ярости, народ требует отстранения Мадуро от дел. [4]

В условиях гуманитарного и политического кризиса попытки содействия в урегулировании конфликта со стороны Латино-Американских друзей, а также призыв Европейского парламента остались без ответа. Организация американских государств, которая выступала посредником в конфликтах при Чавесе, сейчас практически не в силах повлиять на урегулирование кризиса. Страны стараются оказать любую посильную помощь Венесуэле- открыть границы, чтобы народ мог купить недостающие товары.[6, с.80-90]

Что же ждёт загибающуюся Венесуэлу, и можно ли было всего этого избежать?

Самым худшим путем развития событий является социальный бунт с последующим кровопролитием. Ещё одним возможным результатом кризисов является военный переворот. Несмотря на тот факт, что военные считаются привилегированным населением (имеют доступ к товарам первой необходимости, высокое материальное обеспечение), они также осознают свою причастность ко всему происходящему в их родной стране, чувствуют те же проблемы, что и другие люди. Поэтому они вполне могут поддержать оппозицию.

Что касемо положительного развития событий, сложно предположить, что может произойти. Наиболее вероятный путь - посредники смогут усадить непримиримых оппонентов - оппозицию и власть за стол переговоров. Но данный вариант пока невозможно даже вообразить, ведь госдепартамент США открыто поддерживает ту часть оппозиции, которая выступает за жесткую конфронтацию. Мадуро, в свою очередь, совсем не желает искать компромисс и пытается посадить за решётку всю оппозиционную сторону. Этот конфликт точно не урегулировать мирным путем. Все СМИ наперебой кричат, что Венесуэлу ждёт гражданская война.

Столкновение оппозиции и правительства накаляется всё сильнее с каждым днём из-за нежелания оппозиционного блока следовать

Конституционным законам. Например, оппозиция не принимает решения, вынесенные Верховным судом.

Парламент считает необходимым провести референдум об отставке Мадуро. Он считает, что это поможет сформировать новое правительство и даст новый виток в экономическом развитии страны.

Если взглянуть на эту ситуацию с другого угла, то на данный момент Мадуро пытается перезапустить экономику страны, создав такую программу, как «15 двигателей экономики». Она включает в себя самые конкурентоспособные отрасли Венесуэлы: нефтехимия, легкая промышленность, фармацевтика, туризм, финансы, горнодобывающая, строительная, военная, лесная, нефтегазовая промышленность. Чтобы данная программа была реализована, требуются свободные финансовые потоки, которыми на данный момент Венесуэла не обладает.

В целом, пытаться предугадать возможное будущее Венесуэлы бессмысленно. Несмотря на это, противостояние между оппозицией и властью нарастает и не собирается прекращаться, в то время как уровень жизни и безопасности народа Венесуэлы напрямую зависит от государства. Для этого нужно как можно скорее провести диверсификацию экономики, но власти не желают сократить расходы бюджета.

Остается надеяться, что Венесуэла перестанет жить только на доходы от нефти и в скором времени выйдет из кризисной ситуации.

Библиографический список

1. Aguado P. Historia de Venezuela. Tomo I [Electronic resource]. – URL: <https://www.litres.ru/aguado-pedro-de/historia-de-venezuela-tomo-i/chitat-onlayn/>
2. Baptista A. Bases Cuantitativas de la Economia Venezolana: 1830-1990.// Caracas, Fundacion Polar Publ., 1997.- 338 p.
3. Miranda C., Medinaceli M. La Crisis Internacional Y Los Hidrocarburos// Coloquios Economicos. 2010. № 19. P. 1-73.
4. Гантимурова И. Николас Мадуро: «Левая» тень Чавеса [Электронный ресурс].-URL: <https://hasta-pronto.ru/venezuela/nicolas-maduro/>
5. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Венесуэла (Каракас, 24 мая 1996 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Дабагян Э. Венесуэла: Концептуальные основы международной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7. С. 80-90. Дуке Корредор Р., Бланко Лопес М., Эллисон Мачадо, Сильва Аристигуэта С.А. Анализ продовольственного кризиса в Венесуэле. Доклад комиссии, назначенной блоком [Электронный ресурс].-URL: <http://www.unidadvenezuela.org/wp-content/uploads/downloads/2010/08/An0/oC30/oA1Hsis-de-la-crisis-de-aHmentos-en-Venezuela.pdf>.
7. Наварро В. Глобальный продовольственный кризис является реальной угрозой [Электронный ресурс].-URL: www.generacion.com/noticia/166121/crisis-alimentaria-mundial-amenaza-real.
8. Русакова Т.Ю. Сравнительный анализ социальной политики У. Чавеса (2007-2011) // Сравнительная политика. 2012. №2 (8).

**ВЕНЕСУЭЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ:
СЕРЕДИНА 2010-Х – НАЧАЛО 2019 ГОДА
(по материалам <https://lenta.ru/> и <http://www.aif.ru/>)**

Автор анализирует восприятие событий в Венесуэле в российских СМИ. Предполагается, что российские СМИ не являются объективными, предпочитая продвигать точки зрения, которые имеют много общего с позицией официальных венесуэльских властей. Российские СМИ активно продвигают теории заговора, настаивая, что актуальный политический и экономический кризис в Венесуэле был спровоцирован политикой США. Поэтому российские СМИ предпочитают игнорировать внутренние социальные, политические и экономические факторы, которые стимулировали начало кризиса и массовых акций протеста в Венесуэле. Объективная политическая аналитика пытается проанализировать внутренние причины и стимулы генезиса кризисной ситуации в венесуэльской политике и экономике. Академическое сообщество российских латиноамериканистов не предложило консолидированной интерпретации венесуэльских событий. Поэтому различные неакадемические подходы доминируют в российском информационном пространстве. Попытки многофакторного анализа внутренних причин и стимулов кризиса, к сожалению, крайне редки в российских СМИ.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, СМИ, идеология, политика, интеллектуалы, цензура, ответственность интеллектуалов

The author analyses the perception of events in Venezuela in the Russian mass media. It is assumed that the Russian media are not objective, preferring to promote viewpoints that have much in common with the position of the official Venezuelan authorities. Russian media actively promote conspiracy theories, insisting that the current political and economic crisis in Venezuela was provoked by US policy. Therefore, the Russian media prefer to ignore the internal social, political and economic factors that stimulated the genesis of the crisis and mass protests in Venezuela. Objective political analytics try to analyse the internal causes and incentives for the genesis of a crisis situation in Venezuelan politics and economy. The academic community of Russian Latin Americanists did not offer a consolidated interpretation of the Venezuelan events. Therefore, various non-academic approaches dominate in the Russian information space. Attempts to multivariate analysis of the internal causes and stimuli of the crisis, unfortunately, are extremely rare in the Russian media.

Keywords: Venezuela, crisis, media, ideology, politics, intellectuals, censorship, intellectual responsibility

Современная Латинская Америка как регион не сходит с повесток дня мировых информационных агентств в силу того, что страны региона постоянно вступают в качестве поставщика новостей для региональных и мировых СМИ. На протяжении 2018 – 2019 годов в качестве такого поставщика все чаще и чаще выступает Венесуэла – страна Южной Америки, где в последние годы разразился глубокий социальный, экономический и политический кризис, который в начале 2019 года вылился в массовые протестные акции, которые крайне различной и порой диаметрально противоположно освещаются СМИ – венесуэльскими, латиноамериканскими, американскими, российскими, европейскими.

Точки зрения, которые высказываются экспертами и аналитиками, могут в значительной степени отличаться и варьироваться, отражая позиции собственников СМИ или тех политических элит, которые их контролируют.

Прежде, чем анализировать особенности и основные направления восприятия венесуэльских событий в российских СМИ, необходимы несколько замечаний теоретического плана. На протяжении 2000 – 2010-х годов отношения между Российской Федерацией и Венесуэлой динамично развивались. Россия стала основным военно-политическим и стратегическим партнером южноамериканской страны, поставляя на ее территорию различные виды вооружения. Российские СМИ оказались весьма активно вовлечены в попытки формирования как позитивного образа отношений между двумя странами в целом, так и положительного образа Венесуэлы в частности. Российские СМИ активно культивировали в отношении Венесуэлы несколько нарративов, настаивая на том, что южноамериканская страна является едва ли не единственным союзником Российской Федерации в регионе. Поэтому, после начала волнений на территории Венесуэлы российские СМИ весьма болезненно отреагировали на начало акций протеста. Российские СМИ однозначно в своем большинстве заняли сторону официальных властей Венесуэлы и начали активно продвигать идеи о том, что волнения в стране были инициированы и инспирированы западными странами, в первую очередь – США. Эта позиция безраздельно доминирует в государственных СМИ России, активно продвигается федеральными телевизионными каналами.

В центре авторского внимания в этой статье – проблемы освещения актуального венесуэльского политического и социально-экономического кризиса в российских средствах массовой информации. Принимая во внимание специфику современного российского информационного пространства, автор в этой статье остановится на анализе тех редких критических мнений (которые, например, доступны в публикациях <https://lenta.ru/> и иногда <http://www.aif.ru/>) в отношении политического режима Венесуэлы, которые высказываются в российских СМИ, где почти безраздельно доминируют идеологически и политически мотивированные формы восприятия, объяснения и интерпретации тех

политических событий и экономических процессов, которые проходят на территории Венесуэлы.

Несмотря на доминирование в государственных СМИ проправительственной точки зрения на события в Венесуэле, некоторые российские издания позволяют себе выражать отличные, альтернативные точки зрения. Среди источников альтернативной информации – новостные каналы <https://lenta.ru/> и в ряде случаев <http://www.aif.ru/>. Анализируя альтернативные точки зрения, автор в этой статье не анализирует российскую академическую латиноамериканистику в силу того, что последняя характеризуется одновременным сосуществованием различных точек зрения. Российская академическая латиноамериканистская периодика в состоянии позволить себе высказывать самые разные точки зрения на проблемы внутренней и внешней политики Венесуэлы в силу того, что круг потребителей и пользователей такой информации является очень ограниченным и их авторы просто не в состоянии поколебать силу и влияние официального дискурса, который безраздельно доминирует в государственных СМИ.

Какова позиция <https://lenta.ru/> в освещении актуальных событий в Венесуэле?

Альтернативные источники информации о событиях в Венесуэле предпочитают описывать ситуацию в стране, анализируя ее различные формы, уровни и проявления и, поэтому, определяя актуальный кризис как одновременно политический, экономический и финансовый¹ или же ограничиваясь общими утверждениями о том, что «несколько лет Венесуэла живет в условиях экономического кризиса»². К середине 2010-х годов некоторые российские эксперты³ признавали тупиковость и бесперспективность венесуэльской модели развития экономики. Эти обстоятельства и попытки определить экономику Венесуэлы как «закры-

¹ Куракин М. Революционная ситуация. Перейдут ли венесуэльцы от грабежей продуктовых магазинов к свержению президента / М. Куракин // lenta.ru. – 2016. – 19 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/19/withoutshavez/>

² Мельникова К. Ни Чавеса, ни презервативов. Что стало с Венесуэлой после смерти команданте / К. Мельникова // lenta.ru. – 2015. – 8 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/08/venez/>

³ Гарбузняк А. Расколотая Венесуэла. Преемник Уго Чавеса рискует лишиться власти / А. Гарбузняк // Аргументы и факты. – 2014. – 2 апреля [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/politics/world/raskolotaya_venesuela_preemnik_ugo_chavesa_riskuet_lishitsya_vlasti

тую»⁴ еще в середине 2010-х годов давали аналитикам возможность прогнозировать «крах чавистского режима»⁵, чему содействовали попытки активного государственного вмешательства в экономику, что, например, проявилось во введении и одновременном действии двух обменных курсов для национальной валюты, боливара, по отношению к доллару⁶, но все эти прогнозы на тот момент оказались неудачными. Поэтому, некоторые российские СМИ пишут об экономическом «тупике»⁷ и крахе экономического проекта в Венесуэле⁸ и определяют состояние венесуэльской экономики в нескольких фразах: «гиперинфляция, сильнейший отток населения, обвал ВВП, острый дефицит продовольствия»⁹.

Большинство авторов альтернативных точек зрения склонны указывать на экономические ошибки левых правительств в Венесуэле, которые оказались не в состоянии выработать адекватные стратегии управления экономикой. Степан Костецкий, один из обозревателей <https://lenta.ru/>, категорически утверждает, что «Мадуро довел Венесуэлу до нищеты», уровень которой определяется им как «чудовищный», полагая, что протесты имеют не только в столице, но и обрели общенациональный характер, перекинувшись на региональные центры, включая Валенсию, Баркисимето, Маракай и Сан-Кристобаль. По мнению С. Костецкого, актуальный кризис в Венесуэле имеет политические, социальные и экономические основания. Часть ответственности

⁴ Мигунов Д. Враг президента № 1. Чем угрожает Николасу Мадуро пенсионер из штата Алабама / Д. Мигунов // lenta.ru. – 2016. – 27 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/27/venezuela/>

⁵ Закат чавизма. Что ждет Латинскую Америку в 2015 году // lenta.ru. – 2015. – 9 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/09/latino/>

⁶ В Венесуэле введут систему двойного курса обмена валют // lenta.ru. – 2016. – 10 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/10/flotacion/>

⁷ Порошина М. Венесуэльский тупик. Как богатая нефтью страна стала худшей экономикой мира / М. Порошина // Аргументы и факты. – 2016. – 30 июля [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/venesuelskiy_tupik_kak_bogataya_neftyu_strana_stala_hudshey_ekonomikoy_mira

⁸ Трегубова Е. Экономическое чудо рухнуло с нефтью. Как Венесуэле живет без Чавеса? / Е. Трегубова // Аргументы и факты. – 2018. – 5 марта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/ekonomicheskoe_chudo_ruhnulo_s_neftyu_kak_venesuele_zhivetsya_bez_chavesa

⁹ Трегубова Е. Инфляция под два миллиона и тотальный дефицит. Что не так с Венесуэлой? / Е. Трегубова // Аргументы и факты. – 2019. – 24 января [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/inflyaciya_pod_dva_milliona_i_totalnyy_deficit_chno_ne_tak_s_venesueloy

за массовые протесты альтернативные СМИ возлагают на Николаса Мадуро, который, начиная с 2015 года, активно борется с политической оппозицией, стремясь монопольно контролировать политические пространства в стране. С. Костецкий формирует негативный образ венесуэльского президента как последовательного узурпатора: «Мадуро пошел в наступление против оппозиционных право- и левоцентристских сил, занявших более двух третей парламента страны. Невзирая на опросы, согласно которым, около 80 процентов населения хотели его ухода, президент решил взять на себя как можно больше полномочий. Он выдал из Верховного суда страны всех своих противников и с помощью него учредил Конституционную ассамблею – временный орган власти, находящийся над всеми остальными на то время, пока в конституцию страны вносятся правки... с помощью подконтрольных ему судей Мадуро попытался распустить парламент — это вызвало такую волну протеста как изнутри страны, так и со стороны других государств, что уже через три дня президент отказался от своего решения»¹⁰.

Современные российские альтернативные СМИ, анализируя ситуацию в Венесуэле, часто обращаются к роли таких факторов и институтов, которым нет места в государственных СМИ. В данном случае речь идет о т.н. «коллективос» – неформальных военизированных групп, определяемых как «новый вид механизма репрессивного подавления несогласных с режимом Николаса Мадуро» и «гибридная жандармерия режима». В военной подготовке «коллективос» принимают участие колумбийские радикалы из ФАРК и кубинские военные советники. Современные российские аналитики связывают усиление «коллективос» с приходом к власти Уго Чавеса, который фактически интегрировал их в число государственных институтов, что позволило им фактически стать независимыми и начать «заниматься террором». Рост влияния «коллективос», с одной стороны, привел к недовольству в армии, которая утратила монопольное право применять насилие. С другой, «коллективос» как активные участники теневой экономики и наркоторговли содействуют общей дестабилизации ситуации в стране. Российские аналитики полагают, что «коллективос» стали криминаль-

¹⁰ Костецкий С. Пламя революции. Мадуро довел Венесуэлу до нищеты и уличных войн. Но Россия все еще поддерживает его / С. Костецкий // lenta.ru. – 2019. – 25 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/01/25/venezuela/>

ными группами, которые используют идеологические лозунги ради прикрытия собственных интересов, а вероятное падение режима приведет к их дальнейшей открытой криминализации¹¹, хотя уже несколько лет назад (в 2016 году) некоторые российские аналитики признавали что «на фоне социального коллапса в Венесуэле, и без того довольно криминализированной, резко вырос уровень преступности»¹². Таким образом, в независимости от результатов актуального политического кризиса, в одинаковой степени, в случае сохранения у власти режима или в случае его падения, рост преступности станет неизбежным.

Помимо политических причин актуального венесуэльского кризиса, альтернативные российские СМИ указывают на роль экономики в генезисе массовых протестов и волнений, чему содействовали несколько волн национализаций 2000 – 2010-х годов¹³. Результаты такой политики, как полагают российские альтернативные СМИ, оказались максимально неприятными от того, что «Венесуэла буквально агонизирует: экономика терпит крах, из магазинов пропадает еда, на городских улицах идут бои между полицейскими, оппозицией и бандитами»¹⁴. С другой стороны, «командная плановая экономическая система Чавеса», – как полагает С. Костецкий, – «обеспечивала гражданам сравнительно комфортную жизнь, несмотря на то, что около 82 процентов населения считались бедняками. Но нефтяные прибыли не вкладывали в модернизацию нефтедобычи. Поэтому как только в конце 2014 года начала падать цена на нефть — ее запасы в Венесуэле больше, чем где-либо в мире, в четыре раза больше... В дефиците оказались такие необходимые товары, как подгузники, презервативы и лекарства – все это пришлось закупать в Колумбии и других соседних странах торговцам-челнокам, испытывая при этом трудности из-за крушения боливара

¹¹ Русакова Т., Корольков А. Демоны Венесуэлы. Они обещали защищать людей от беспредела властей. А теперь бьют их, чтобы те любили Мадуро / Т. Русакова, А. Корольков // lenta.ru. – 2019. – 28 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/01/28/collectivos/>

¹² Куракин М. Революционная ситуация. Перейдут ли венесуэльцы от грабежей продуктовых магазинов к свержению президента / М. Куракин // lenta.ru. – 2016. – 19 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/19/withoutshavez/>

¹³ Мигунов Д. Владимирский централ. Поднимать Венесуэлу с экономического дна поручили министру обороны / Д. Мигунов // lenta.ru. – 2016. – 15 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/07/15/venezuela/>

¹⁴ Чавес сгнил, страна сломалась. Венесуэльцы едят мусор, делают аборт и пытаются свергнуть власть // lenta.ru. – 2017. – 12 августа [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/photo/2017/08/12/repo depo/>

– национальной валюты. Затем не хватать стало еды... Попытки государства контролировать цены на продукты, национализация и вмешательство военных в денежно-товарный оборот не помогли – в 2018 году экономический кризис в Венесуэле стал худшим в современной истории. Инфляция достигла 1,3 миллиона процентов в годовом выражении. На фоне этого Каракас стал лидирующим городом в мире по количеству убийств на душу населения, а из страны суммарно уехали более двух миллионов человек»¹⁵. Анализируя ситуацию в Венесуэле, альтернативные российские СМИ указывают на то, что левые экономические и политические эксперименты стимулировали рост социальных проблем – поэтому, страну накрыли несколько волн насилия¹⁶, а криминализация общества фактически стала неизбежной. В этом контексте становится очевидным то, что альтернативные российские СМИ предпочитают транслировать идеи, которым просто не находится места в официальных средствах массовой информации.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать несколько факторов

Восприятие актуальных событий на территории Венесуэлы в российских СМИ политически и идеологически мотивировано. Поэтому российские журналисты и комментаторы, как правило, руководствуются, по сути, ложными мотивами и стремятся выполнять политическую миссию, не проявляя никакой заинтересованности в объективном анализе или даже простом описании тех событий, которые имеют место в Венесуэле. К сожалению, большинство государственных СМИ склонны объяснять актуальный политический, социальный и экономический кризис не внутренними факторами, противоречиями и причинами, но исключительно внешним, как правило, американским, вмешательством и воздействием, что свидетельствует о том, что современная российская латиноамериканистская аналитика и политическая публицистика, доминирующая в государственных СМИ, с одной стороны, отражает только точку зрения правящих элит, а, с другой, пребывает в состоянии глу-

¹⁵ Костецкий С. Пламя революции. Мадуро довел Венесуэлу до нищеты и уличных войн. Но Россия все еще поддерживает его / С. Костецкий // lenta.ru. – 2019. – 25 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/01/25/venezuela/>

¹⁶ Куракин М. Каждое третье убийство. Центральную и Южную Америку захлестнула волна насильственных преступлений / М. Куракин // lenta.ru. – 2017. – 28 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/28/latamericamurders/>

бокого методологического кризиса, предпочитая игнорировать сложные социальные и экономические процессы, существенно упрощая и примитивизируя ситуацию, сводя ее исключительно к очередным проискам активно воображаемого «американского империализма». В этой информационной атмосфере российские СМИ предпочитают формировать исключительно черно-белые интерпретации венесуэльских событий, последовательно легитимизируя правящий режим и оправдывая практически все его действия, что фактически стало попыткой снять с него ответственность за тот экономический и социальный кризис, в котором оказалась Венесуэла благодаря политике формально пророссийских, но фактически местных ортодоксально и сектантски ориентированных левых элит. В целом, методологические и теоретические основания современной российской латиноамериканистской аналитики и политической публицистики являются политически и идеологически мотивированными, что отражает и общее состояние латиноамериканских исследований в России, где они в ряде случаев продолжают пребывать в состоянии зависимости от идеологической ситуации и политической конъюнктуры. Несмотря на это альтернативные точки зрения на актуальную ситуацию в Венесуэле в российских СМИ высказываются, но они, к сожалению, остаются малозаметными или фактически невидимыми, так как тонут в стройном хоре тех авторов и федеральных каналов, которые предпочитают проводить официальную точку зрения, основанную на игнорировании внутренних факторов и гипертрофированном преувеличении роли внешнего вмешательства. Та удручающая интеллектуальная, точнее – псевдоинтеллектуальная, атмосфера, которая сложилась в описании, анализе и освещении актуального венесуэльского кризиса, выглядит вполне стабильно. Вероятно, не имеет смысла прогнозировать радикальные изменения той информационной политики, которая проводится российскими СМИ в отношении событий в Венесуэле. Фактическое единомыслие, которое возобладало в федеральных российских СМИ, и отсутствие в них альтернативных точек зрения, учитывавших комплекс внутренних факторов и не сводящих кризис только и исключительно к внешнему вмешательству, в очередной раз ставит вопрос об ответственности интеллектуалов, в том числе – профессионального академического сообщества российских латиноамериканистов, которым следует анализировать венесуэльский кризис

не в контексте ложных конспирологических теорий, но как следствие одновременного воздействия политических, экономических, социальных и культурных факторов.

Библиографический список

1. В Венесуэле введут систему двойного курса обмена валют // lenta.ru. – 2016. – 10 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/10/flotacion/>
2. Гарбузняк А. Расколота Венесуэла. Преемник Уго Чавеса рискует лишиться власти / А. Гарбузняк // Аргументы и факты. – 2014. – 2 апреля [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/politics/world/raskolotaya_venesuela_preemnik_ugo_chavesa_riskuet_lishitsya_vlasti
3. Закат чавизма. Что ждет Латинскую Америку в 2015 году // lenta.ru. – 2015. – 9 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/09/latino/>
4. Костецкий С. Пламя революции. Мадуро довел Венесуэлу до нищеты и уличных войн. Но Россия все еще поддерживает его / С. Костецкий // lenta.ru. – 2019. – 25 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/01/25/venezuela/>
5. Куракин М. Каждое третье убийство. Центральную и Южную Америку захлестнула волна насильственных преступлений / М. Куракин // lenta.ru. – 2017. – 28 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/28/latamericamurders/>
6. Куракин М. Революционная ситуация. Перейдут ли венесуэльцы от грабежей продуктовых магазинов к свержению президента / М. Куракин // lenta.ru. – 2016. – 19 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/19/withoutshavez/>
7. Мельникова К. Ни Чавеса, ни презервативов. Что стало с Венесуэлой после смерти команданте / К. Мельникова // lenta.ru. – 2015. – 8 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/08/venez/>
8. Мигунов Д. Владимирский централ. Поднимать Венесуэлу с экономического дна поручили министру обороны / Д. Мигунов // lenta.ru. – 2016. – 15 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/07/15/venezuela/>
9. Мигунов Д. Враг президента № 1. Чем угрожает Николасу Мадуро пенсионер из штата Алабама / Д. Мигунов // lenta.ru. – 2016. – 27 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/27/venezuela/>

10. Порошина М. Венесуэльский тупик. Как богатая нефтью страна стала худшей экономикой мира / М. Порошина // Аргументы и факты. – 2016. – 30 июля [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/venesuelskiy_tupik_kak_bogataya_neftyu_strana_stala_hudshey_ekonomikoy_mira
11. Русакова Т., Корольков А. Демоны Венесуэлы. Они обещали защищать людей от беспредела властей. А теперь бьют их, чтобы те любили Мадуро / Т. Русакова, А. Корольков // lenta.ru. – 2019. – 28 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/01/28/collectivos/>
12. Трегубова Е. Инфляция под два миллиона и тотальный дефицит. Что не так с Венесуэлой? / Е. Трегубова // Аргументы и факты. – 2019. – 24 января [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/inflyaciya_pod_dva_milliona_i_totalnyy_deficit_chno_ne_tak_s_venesueloy
13. Трегубова Е. Экономическое чудо рухнуло с нефтью. Как Венесуэле живет-ся без Чавеса? / Е. Трегубова // Аргументы и факты. – 2018. – 5 марта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/ekonomicheskoe_chudo_ruhnulo_s_neftyu_kak_venesuele_zhivetsya_bez_chavesa
14. Чавес сгнил, страна сломалась. Венесуэльцы едят мусор, делают аборт и пытаются свергнуть власть // lenta.ru. – 2017. – 12 августа [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/photo/2017/08/12/repodepo/>

РОССИЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Автор анализирует становление и развитие российско-венесуэльских экономических отношений. Рассматривается современная политическая и экономическая ситуация в Венесуэле, её влияние на отношения со странами-партнерами и перспектива дальнейшего сотрудничества России и Венесуэлы. Ключевые слова: Российско-Венесуэльские отношения, развитие, долг, реструктуризация.

The author analyzes the formation and development of Russia-Venezuela economic relations. Current political and economic situation in Venezuela, its influence on relations with partner countries and the prospect for further collaboration between Russia and Venezuela are analyzed.

Keywords: Russia-Venezuela relations, development, debt, restructuring.

Как стало недавно известно, Россия реструктуризировала долг Венесуэлы, что вызвало шквал эмоций в СМИ на мировом уровне. Для того чтобы понять какими последствиями это может обернуться для обеих стран, следует подробнее рассмотреть развитие российско-венесуэльских экономических отношений. Обратившись к истории, мы узнаём, что в 1856 году президент Республики Венесуэла Хосе Тадео Манасас направил письмо к отношениям Императора Александра II для установления дружеских отношений с Российской империей. В своем ответе от 5 февраля 1857 года император признал Венесуэлу суверенной и независимой страной. Эта дата ознаменовала начало нынешних двусторонних отношений.[2] Позже, в 1996 году, после того, как Россия заключила договор о дружбе и сотрудничестве с Венесуэлой отношения стали развиваться ещё быстрее. Открылся Венесуэльско-российский университет дружбы, президенты часто совершали дружественные визиты, развивались и экономические отношения.

При Уго Чавесе Венесуэла занимала второе место после Бразилии по импорту российской продукции в Латинской Америке. Так в 2007—2013 года на Каракас пришлось 18,4 % российского экспорта в регион общей стоимостью в 7,7 млрд долларов. В 2009 году вступило в силу Соглашение об отказе от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух государств, подписанное в Каракасе. Доля России во внешнеторговом товарообороте Венесуэлы в 2002—2012 годах

выросла почти в 4 раза. [10, №2]

Россия и Венесуэла давно сотрудничают в военно-технической области в рамках межправительственного соглашения, подписанного в 2001 году во время визита Уго Чавеса в Москву. Первые соглашения между российской государственной компанией «Рособоронэкспорт» и министерством обороны Венесуэлы были подписаны в 2005 году. В этом же году венесуэльская армия получила 100 000 автоматов Калашникова АК-103, которые заменили бельгийские винтовки, которые использовались с 1950-х годов. В апреле 2006 года Россия начала поставлять в Каракас российские вертолеты Ми-26, Ми-35 и Ми-17. Всего в период с 2006 по 2009 год Венесуэла получила 53 устройства. В 2008 году «Рособоронэкспорт» поставил 24 юниорских бойца Су-30МК2 на 1500 млн долларов. В том же году Россия начала поставлять Венесуэле 297 млн. долларов в систему противовоздушной обороны «Тор-М1.

Россия, как союзник и надёжный экономический партнёр Венесуэлы трижды выделяла большие кредиты на покупку вооружений в РФ. В 2009 году кредит составил — 2,2 млрд долларов, в 2012 году — 2 млрд долларов, в 2014 году — также 2 млрд долларов под 7,4 % годовых.[5]

Благодаря этим деньгам латиноамериканская страна заказала 11 комплексов ПВО «Печора-2М», два комплекса С-300ВМ и три комплекта «Бук-М2ЕК». В том же году, согласно регистру обычных вооружений ООН, Венесуэла получила 1800 единиц портативной системы противовоздушной обороны «Игла-С». Кроме того, Венесуэла воспользовалась кредитом на покупку 92 танков Т-72Б1В, ракетных установок БМ-21 Град и БМ-30 Смерча. Венесуэла в настоящее время является первым импортером оружия российского производства среди стран Латинской Америки. В октябре 2013 года контракты составили в общей сложности 11 000 миллионов долларов. В настоящее время вооруженные силы Венесуэлы почти полностью оснащены российской техникой. [4]

Продуктивно складывались дела с Венесуэлой и в области воплощения общих планов в нефтяной индустрии. Первые переговоры по данному вопросу стартовали ещё в мае 2001 года.[9] Во время первого визита руководитель венесуэльского страны побывал в Волгограде, где ознакомил президента фирмы «Лукойл» с планом по внедрению передовых технологий в нефтяные разработки в регионе реки Ориноко.[8, с.62]

В ноябре 2004 года Российская Федерация и Венесуэла поставили свою подпись в договор о сотрудничестве в области топливно-энергетического ансамбля. В 2005 году ОАО «Газпром» выиграло тендер и получило лицензию на проведение разведки и добычу газа на шельфе в Венесуэльском заливе.[1, №286]

Казалось, что плодотворному развитию российско-венесуэльских отношений ничего не угрожает, но смерть президента Уго Чавеса сильно отразилась на совместном будущем этих стран. Новый президент - Николас Мадуро сразу же столкнулся с критикой оппозиционной стороны.

Первое время он сохранял своё политическое влияние и оптимистический настрой экономических отношений. Но позже навалившееся глобальное снижение цен на энергоресурсы, в том числе нефть, сильно повлияло на и без того сложную экономическую ситуацию в стране и привело к глубокому кризису. Несмотря на невероятные запасы нефти в Венесуэле больше половины населения живёт за чертой бедности. Даже после открытия в 2005 месторождения сланцевой нефти в поясе Ориноко за последние 10 лет добыча нефти снизилась в 1,5 раза. Падение цен на нефть 2014 повлекло сокращение экспортного поступления (нефти в 3 раза), сократился и импорт.[6] Из-за сокращения притока валют и дефицита бюджета обесценились деньги. Спекулянты наживаются на обесценивании, возрастает контрабанда. Сейчас инфляция в Венесуэле измеряется в трехзначных цифрах, потребительские цены возросли до беспрецедентно высокого уровня, а боливар теряет свою роль денежной единицы. Мадуро приходится повышать зарплаты, пытаясь увеличить покупательскую способность, но его попытки тщетны, так как за это время цены на продукты возросли на 500%. Недовольство из-за нехватки товаров первой необходимости, растущего уровня коррупции преступности резко возросло. Вследствие выше приведённых факторов, популярность Мадуро стремительно упала. Люди настроены радикально, протесты достигли невероятных масштабов. Оппозиция получила контроль над Конгрессом и призвала объявить президенту вотум недоверия.

В условиях глубокой кризисной ситуации Венесуэле сложно справиться с накопившимися долгами странам-союзникам. Например, Россия выдала кредитную линию до 4 млрд долларов в 2011 году для фи-

нансирования поставок российской промышленной продукции. В условиях договора с Россией прописано, что деньги, занимаемые на оружие, Венесуэла возвращает поставками нефти и доллара. Падение цен на нефть усложнило расставание Венесуэлы с долгами.

Чтобы облегчить сложившуюся экономическую ситуацию в 2014 году Венесуэла обратилась к России с просьбой продлить период использования кредита. В 2016 году Россия согласилась реструктурировать долг Венесуэлы на общую сумму 2,84 млрд долларов (в том числе проценты за просрочку, проценты за использование и основной долг к погашению). Согласно договоренностям, Венесуэла в течение пяти лет, с марта 2017 года, выплатит России 2,2 млрд долларов, а остальную сумму погасит до 2021 года включительно.[11, №3] Однако в июне этого года стало известно, что Венесуэла нарушила свои обязательства, после чего стороны начали новые переговоры о реструктуризации долга. На данный момент известно, что Москва и Каракас подписали соглашение о реструктуризации долга. Сумма консолидированной задолженности составляет 3.15 млрд долларов. Новый срок погашения долга установлен на десять лет с поправкой, что в первые 6 лет выплаты будут минимальными.

Здесь возникает вопрос о взаимовыгодности российско-венесуэльских отношений. И если для Венесуэлы дружеские отношения с Россией - хороший способ отсрочить выплаты долгов, то Россия сейчас не видит в Венесуэле привлекательного партнера, скупающего российскую продукцию, как раньше. Безусловно, совместные энергетические проекты продолжают свою работу, но с гораздо меньшей продуктивностью.

Также риск для России заключается в неизвестности дальнейших перспектив режима Мадуро. На данном этапе не существует никаких гарантий, что после смены власти в Венесуэле Россия сохранит там свои вложения, высокотехнологичные проекты и сможет отстаивать интересы. [7] А для российской оборонной промышленности крайне важны долгосрочные контракты на поставку боевой техники и оружия венесуэльской армии и партийному ополчению, которое все чаще используется для обеспечения безопасности.[3] Есть определённая доля вероятности, что в будущем Венесуэла объявит дефолт по иностранному долгу. В подобной ситуации нефтяной экспорт будет арестован, а внут-

ренная система отношений разрушена. Также не стоит исключать возможность государственного переворота. В таком случае, Россия или продолжить тянуть венесуэльский экономический груз, дабы не потерять деньги, данные в кредит, или спишет долг и распрощается со своим старым другом.

Подводя итоги, несмотря на то, что обе страны надеются на дальнейшие взаимовыгодные отношения, перспективы развития и сохранения достигнутого уровня российско-венесуэльских экономических отношений на сегодняшний день зависят от внутривнутриполитического положения в Венесуэле и стойкости позиций Николаса Мадуро. На данном этапе, Россия всячески старается поддержать своего экономического партнера, продолжая реструктурировать его экономические долги. К чему же это приведёт на самом деле, покажет время.

Библиографический список

1. Постановление «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в отраслях топливно- энергетического комплекса» от 29 апреля 2002 г. № 286. - [Электронный ресурс].- URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Aguado P. Historia de Venezuela. Tomo I [Electronic resource]. – URL: <https://www.litres.ru/aguado-pedro-de/historia-de-venezuela-tomo-i/chitat-onlayn/>
3. Bratersky A. Kremlin to protect Venezuelan interests even if opposition wins [Electronic resource]. - URL: <http://us-russia.org/1060-kremlin-to-protect-venezuelan-interests-even-if-opposition-wins.html>
4. Cabrera J. Rosneft to pay PDVSA USD 440 million for stake in joint venture [Electronic resource]. - URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-pdvsa-rosneft/exclusive-venezuelas-cash-strapped-pdvsa-offers-rosneft-oil-stake-sources-idUSKBN16N2E9>
5. Cárdenas G. Chávez requests Russia a USD 4 billion loan to buy weapons [electronic resource].- URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article28965.htm>
6. Rivero R., Sánchez A. Oil rich Venezuela and Brazil Get ready for war. But against who? [Electronic resource]. – URL: <http://www.brazzilmag.com/component/content/article/64/9934-oil-rich-venezuela-and-brazil-get-ready-for-war-but-against-who.html>
7. Карнова Н. Что может потерять Россия при смене режима в Венесуэле. [Электронный ресурс] -URL: <http://www.ria.ru/analytics/20111007/452053444.html>
8. Подрез В.С. Волгоград и Венесуэла на пути к тесному сотрудничеству // Латинская Америка. 2002.№12. С. 62.
9. РБК «Роснефть» заключила более десятка соглашений с зарубежными партнерами [Электронный ресурс]. –URL: <http://top.rbc.ru/economics/24/05/2014/926007.shtml>
10. Русакова Т.Ю. Сравнительный анализ социальной политики У. Чавеса (2007-2011) // Сравнительная политика. 2012. №2 (8).
11. Хейфец Л. С., Розенталь Д. М. Кредиты на доверии: размышления о венесуэльской политике Москвы // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №3.

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.С. Аниськевич

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В ЧИЛИ

В данной статье дается анализ и оценка мер по внутреннему преобразованию, предпринятым в Чили, учитывая особенности государственного строя и аспекты исторического развития государства. Особое внимание уделяется реформам, проведенным под руководством М. Бачелет (2006 - 2010 гг. и 2014 г. – наст. вр.), которые помогают понять актуальное состояние социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: Чили; Латинская Америка; М. Бачелет; государственное устройство; социально-экономическое реформирование; внутренняя политика.

The article provides analysis and assessment of internal transformation measures, undertaken in Chile, considering the peculiarities of the political system and aspects of the historical development of the State. Special attention is paid to the reforms carried out under the direction of m. Bachelet (2006-2010 and 2014-present) which help to understand the current state of socio-economic development of the country.

Key words: Chile; Latin America; M. Bachelet; State structure; socio-economic reform; domestic policy.

Введение. Латинская Америка имеет свои отличительные черты, связанные с политическими процессами, происходящими внутри региона. Они опираются на исторические и культурные особенности развития континента. За небольшой промежуток времени с середины XX в. и до настоящего момента латиноамериканские государства прошли через правление военно-диктаторских режимов, становление обновленных демократических систем, внутреннюю борьбу между так называемыми «правыми» и «левыми» представителями власти, стремительный экономический подъем и следующую за ним стагнацию.

В качестве одной из наиболее успешно развивающихся стран региона можно выделить Чили, особенности государственного устройства которого и его аспекты социально-экономического развития рассмотрены в данной статье. Экономика Чили считается либеральной и откры-

той, а политические структуры проходят через этапы прогрессивной эволюции. Ему присущи такие характеристики как: низкий уровень коррупции, инфляции и государственного долга, макроэкономическая стабильность и высокая эффективность действий администрации, находящейся у власти.

Чилийский опыт применения мер внутреннего реформирования дает понимание общих тенденций данного плана, происходящих в латиноамериканском регионе. В частности, стоит отметить изменения произошедшие в государстве во время первого и второго мандатов М. Бачелет, которые во многом отмечены в качестве позитивных моментов модернизации: реформа избирательной системы, борьба с бедностью, искоренение неравенства в обществе, улучшение работы системы здравоохранения и др. Произшедшая модернизация имела и имеет долгосрочный характер, поэтому ее фундамент был заложен еще предшественниками первой женщины-президента в Чили.

В период с конца 1973 г. и по 1990 г. страна находилась под господством военной диктатуры под предводительством генерала А. Пиночета или лишь в конце XX в., ей удалось вновь встать на путь становления демократии. За данный промежуток времени в Чили была полностью уничтожена демократия и забыто понятие, определяющее права человека. Лишь в 1988 г, в результате проведенного референдума, было принято решение об отставке генерала. Это стало начальным фазисом, запустившим процесс внутренней модернизации государства, но лишь в начале XXI в. запустился реальный процесс социально-экономических изменений.

Произведенные правительством Чили реформы оказались в некоторой доле успешными, а в некоторой не оказались весьма эффективными и работающими в долгосрочной перспективе. Данная работа помогает выделить слабые и сильные стороны внутреннего администрирования и определить причины, повлиявши на ту или иную сторону видения ситуации. Конечно, опыт Республики Чили невозможно автоматически перенести и приспособить в российской действительности, так как прямое копирование будет малоэффективным. В тоже время необходимо отметить, что новая геополитическая и геоэкономическая стратегия России в настоящее время направлена на кооперацию с новыми регионами, которые ранее не были приоритетными. К числу таких отно-

сят и Латинскую Америку, двусторонние отношения с которой оказались на новом уровне взаимодействия в XXI в., что проявилось в сферах торгово-экономического и политического сотрудничества. У участников данной кооперации имеются общие цели, которые заключаются в желании построить более безопасный и справедливый мир на благо развития стран и повышения уровня жизни их населения. Поэтому, в данном контексте, можно говорить о том, что детальное рассмотрение внутренних процессов, происходящих в государствах данного региона помогут дать старт более динамичному развитию кооперации. Акцент необходимо сделать на наиболее успешно развивающихся странах Латинской Америки, к которым и относится Чили.

Особенности государственного устройства. За последнюю четверть века Чили пережило трудный период, который можно обозначить как стадию демократического транзита, включающую в себя структурные преобразования как во внутренней, так и во внешней политике. Тем не менее чилийцы смогли преодолеть все имевшиеся риски: «особую роль» военных и влияние политической фигуры А. Пиночета, проблему бедности, а главное, избежали новой конфронтации на почве расхождений в оценке предшествующего военного правительства. Значительная часть общества продолжала поддерживать рухнувший режим диктатуры, что в большой степени повлияло на политиков, находившихся у власти, и тем самым сделало страну расколотовой на два противоборствующих лагеря. Данные события нашли свое отражение в общественных взглядах чилийцев и направлении реализации в последующем социально-экономического реформирования и преобразования государственных структур.

Представленные исторические события оказали влияние и на формирование обновленных систем государственного устройства. Сейчас в Чили действует Конституция 1980 г., в которую были внесены значительные поправки, устранившие ее антидемократические положения, с предшествующим рядом структурных изменений, которые продолжают по настоящее время [7]. В 2005 г. был ликвидирован институт пожизненных сенаторов в результате одобрения нижней палатой парламента законопроекта, устанавливающего введение прямого голосования для избрания на данную должность. В том же году Сенат одобрил поправки в Конституции, касающиеся сокращения президент-

ского срока до четырех лет и расширяющие полномочия парламента [1, с.24-28]

Стоит отметить также, что в конце XX в. акцент властей был сделан на развитие социальных программ, которые в значительной степени увенчались успехом, и лишь в начале XXI в. стали прилагаться усилия, направленные на реформирование политических структур. Причиной этого стало то, что в 90-ых гг. А. Пиночет все еще имел большое влияние в общественных и армейских кругах и имел пожизненный мандат сенатора. Центристские правительства, находящиеся у власти в это время, выступили своеобразным буксиром, который помог стране преодолеть влияние военного режима и стал стартовой точкой на пути восстановления демократии. Лишь через 10 лет после ухода диктатора с поста президента удалось стабилизировать внутреннюю обстановку, при которой вооруженные силы окончательно перешли на позиции нейтрального института на службе демократического государства, правая оппозиция дистанционировалась от пиночетизма, а сам А. Пиночет перестал играть какую-либо роль в чилийской политике. Поэтому можно сказать, что правительства М. Бачелет и ее предшественника Р. Лагоса, оказались самыми успешными в новейшей истории государства с точки зрения эффективности социально-ориентированной и экономической политики.

В качестве другого важного события, относящегося к преобразованию государственных структур, необходимо также отнести реформу уголовного правосудия, которая была произведена в июне 2005 года. В ее рамках был создан дополнительный автономный орган, представленный судами, проводящими слушания в устной форме (исп. *Tribunales del Juicio Oral*) [20]. Это позволило сделать более эффективными меры, направленные на защиту общественных интересов, в том числе интересов жертв, подвергшихся насильственным действиям и преступным манипуляциям.

Еще одним значимым событием является реформирование избирательной системы, произведенное в 2015 году [9]. Спустя двадцать пять лет после свержения военной диктатуры было принято решение о пересмотре принципов, которые составляли основу избирательного процесса. В итоге была отменена применявшаяся ранее биномиаль-

ная система. Инициатором реформы и ее проводником стала администрация нынешнего президента М. Бачелет [13, с.137].

Биноминальную систему голосования впервые использовали на выборах 1989 года, ставших первыми демократическими парламентскими выборами, состоявшимися после военного переворота 1973 г. Их проведение помогло восстановить политическую стабильность, продемонстрировав честную конкуренцию между левыми коалициями и правыми альянсами, которые представляют различные мнения и интересы чилийского общества [8, .150-151].

Однако на практике оказалось, что биноминальная система далеко не совершенна. Так как от каждого избирательного округа назначались только два депутата и лишь два сенатора могли представлять один избирательный округ, не всегда выигрывал представитель, который набирал большее число голосов. Во многих случаях избирался кандидат, имевший более высокий рейтинг в списках двух лидирующих коалиций [12, с.102]. Иными словами, победа представителей других объединений была маловероятной. Необходимо подчеркнуть, что у представителей национальных меньшинств также практически не было возможности представлять интересы своих избирателей в парламенте.

Еще в ходе своей предвыборной кампании М. Бачелет акцентировала внимание общественности на проблеме создания стабильных демократических структур, что в последствии привело к реформированию системы голосования. Впервые ее планируют применить во второй половине 2017 г. на выборах в Конгресс [27, с. 278].

Согласно нововведениям, в Чили произойдет сокращение избирательных округов с 60 до 28. Предусмотрено увеличение числа кандидатов от трех и до восьми пропорционально количеству населения, проживающего в различных регионах. Это предоставит возможность небольшим партиям получить в ряде округов парламентские мандаты [6]. Кроме требования идеологического разнообразия новой системой вносятся поправки, призванные привлечь в политику женщин: теперь не менее 40% кандидатов, которых выдвигают партии, должны быть женщинами. В настоящее время этот показатель составляет лишь 16% от общего числа депутатов и сенаторов. Также предусмотрено увеличение избранных парламентариев: число депутатских мандатов увеличится со 120 до 155, сенаторов – соответственно с 38 до 50 [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что все нововведения, которые были произведены и до сих пор реализуются в системе государственного устройства, нацелены на структурные изменения. События, происходящие в Чили в XXI в., нацелены на демократизацию общества и политических институтов, уважение к соблюдению прав человека. Внутри страны актуальными стали процессы, направленные на избавление от окликов прошлого, связанных с жестоким и безнаказанным временем правления А. Пиночета. За непродолжительный период времени Чили сделало большой шаг вперед с точки зрения улучшения основ государственного строя и совершенствования базисных принципов управления государством. Это можно считать только началом движения в сторону усовершенствования, так как основной целью данной страны является преодоление региональных и глобальных вызовов с возможностью закрепления в качестве одного из лидеров Латинской Америки.

Социально-экономическое реформирование. Активизация социально-экономического развития на сегодняшний день является наиболее значимым вопросом, стоящим на повестке государств Латинской Америки. Правительства стран заdraивают вопросы, связанные с повышением уровня образования, искоренением бедности, изменением разрыва в социальном неравенстве в обществе, борьбой с безработицей, развитием института семьи и многие другие. Их урегулирование может сделать большой вклад в укрепление модели стабильного развития Латинской Америки и позиционировать регион как один из наиболее успешно развивающихся в мире. Этому могут способствовать макроэкономические модернизации государств, разворот геополитической направленности сотрудничества континента и усиление интеграционной сплоченности. В данном случае Чили не является исключением и прикладывает все усилия на развитие в данном ключе.

Начиная с конца XX в., чилийские власти стали акцентировать внимание на целенаправленном развитии социальной политики: строительство жилья в бедных районах, дорог, школ, медицинских учреждений и др. Это позволило улучшить материально-бытовой уровень жизни среди большой массы населения, в результате чего значительно сократилась доля граждан, живущих за чертой бедности. Повышение качества образования, модернизация законодательства о правах жен-

щин, конституциональные поправки стали показателем того, что общество стало более современным, мобильным и открытым [4, с.270-274].

Чили - это первая страна в Латинской Америке, где было инициировано введение пенсионных льгот по социальному обеспечению. Основу реформ заложило еще правительство А. Пиночета, их реализация продолжилась на начальных этапах восстановления демократии при поддержке международных организаций - Всемирного Банка и Экономической Комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна, но в настоящее время имеются проблемы их реализации, связанные с нестабильным положением нынешнего правительства.

Первый раунд реформ был осуществлен в 2008 г., в итоге система получила смешанное финансирование, предполагавшее выделение средств не только из государственного бюджета, но и из капиталов частных компаний в виде налогов; это позволило произвести прибавку к пенсиям работников, имеющих самые низкие доходы. В настоящее время ведется обсуждение реформ, которые позволят ввести положение о том, что 5% от заработной платы работника должно поступать в бюджет пенсионного фонда [17, с.27]. Необходимо отметить, что сегодня Чили - это одна из немногих стран, где не накоплено долгов по выплатам пенсий государственным служащим.

Нельзя не сказать и о реформах в области образования. Данный вопрос по-прежнему остается дискуссионным и обсуждается как в обществе, так и парламенте. Пока не выработано четкого решения, что станет поводом к возникновению студенческих выступлений и протестов. Свободное и бесплатное образование было одним из важнейших пунктов предвыборной программы М. Бачелет, однако, заметных сдвигов в данном направлении пока нет. В 2015 г. президент утвердила план предоставления бесплатного высшего образования [18, 25], но данные, предоставленные Федерацией студентов высших учебных заведений Чили, указывают на то, что по факту этими расходами компенсируются лишь 14% издержек на обучение [19].

Еще одним громким обещанием в предвыборной программе М. Бачелет была налоговая реформа. В сентябре 2014 г. был одобрен законопроект, повысивший ставку корпоративного налога, причем это повышение проводилось поэтапно: в 2014 г. - до 21%, в 2015 г. - до 22,5%, в 2016 г. - до 24%, дальнейшее увеличение запланировано и на

2017-2018 гг. [28, с. 214-215]. Помимо этого были внесены изменения в налоговое законодательство, нацеленные на ужесточение ответственности за уклонение от уплаты налогов, а также предоставившие налоговым органам возможность самостоятельно издавать правила, касающиеся их расчетов [19].

Введение нового налогового режима было связано с обещанием М. Бачелет направить полученные средства в государственный бюджет на статьи, связанные с социальными программами. Но в 2015 г. в чилийской экономике произошло замедление роста, что продемонстрировало неэффективность осуществленных мер. Так, например, из-за высокой налоговой нагрузки на горнодобывающие корпорации была снижена их доходность, что вынудило компании пойти на снижение уровня заработной платы, а это повлекло рост забастовочного движения [11].

Еще одной законодательной инициативой М. Бачелет стала реформа, касающаяся модернизации системы производственных отношений, которая была принята в 2016 г. [23] Большую роль в активном продвижении данной идеи также сыграли представители общественных организаций, которые облегчили получение на ее одобрение в Конгрессе. Основное содержание законопроекта заключается в расширении прав профсоюзов и других представительств рабочих в компаниях: упрощение ведения процесса переговоров, уважение прав бастующих, расширение прав женщин и т.п. Таким образом, правительство устранило существующий в трудовых отношениях дисбаланс между работодателями и рабочими [24].

Между тем, несмотря на предпринятые правительством реформы, уровень безработицы для Чили остается достаточно высоким. Согласно докладу, опубликованному Национальным институтом статистики Чили, в марте 2017 г. данный показатель достиг 6,6%. Особенно это отразилось на женщинах и работниках частного сектора. Нестабильность показателя занятости населения в президентский срок М. Бачелет колеблется от самого низкого показателя равного 5,8% до самого высоко – 7,1%. За непродолжительный период времени было снято два министра труда и социальной защиты населения: Хавьера Бланко в 2015 г. и Химена Ринкон в 2016 г. На сегодняшний день данную долж-

ность занимает Алехандра Краусс, действия которой также не показывают видимого результата [16].

В целях совершенствования законодательства на международном уровне М. Бачелет заявила о необходимости предупреждения дискриминации в рамках предоставления равных прав и возможности браков для ЛГБТ сообществ. С данным обращением впервые президент Чили выступила в 2016 г. на встрече ООН, посвященной сексуальным меньшинствам [22]. Позднее в начале 2017 г. она подняла проблему данного вопроса на официальной приеме в президентском дворце, на котором также присутствовали представители Межамериканской комиссии по правам человека. Данная инициатива получила широкую поддержку как в государственных, так и общественных кругах [3]. Подписанное М. Бачелет соглашение обеспечило еще один прорыв в рамках становления современного демократического общества в Чили [2, с. 1240]. Тем самым государство взяло на себя ответственность за предоставление равенства и обеспечение безопасности для всех граждан, исключая какую-либо дискриминацию.

Дополнительной социальной-общественной проблемой как для Чили, так и для всей Латинской Америки, является вопрос декриминализации аборт. В большинстве стран региона данная процедура считается незаконной, что в свою очередь повышает спрос на нелегальные услуги, имеющие в большинстве случаев пагубные последствия. В Чили подпольная процедура прерывания беременности пользуется большим спросом. И если в официальной медицинской статистике фиксируется примерно 30 000 «самопроизвольных» выкидышей в год, то по неофициальным подсчетам эта цифра достигает примерно 160 000 за тот же период времени [15]. М. Бачелет попыталась продвинуть инициативу по легализации абортов в рамках своей страны, но потерпела поражение. Около 80% представителей Конгресса проголосовало против, несмотря на вносимые несколько раз поправки [31].

В рамках системы здравоохранения в июне 2015 г. был принят законопроект «Ricarte Soto», предусматривающий улучшение оказания услуг по диагностике и лечению таких серьезных заболеваний как онкология, рассеянный склероз и др. Всего в данный список было внесено 11 болезней, расходы на проведение процедур по оказанию медицинской помощи стало брать на себя государство [14, с.134].

Безусловно, можно сказать, что чилийское правительство сделало большой шаг в области модернизации социально-экономической политики. Руководство страны стало прислушиваться к нуждам граждан и анализировать проблемные секторы. Государству удалось укрепить свое положение как на региональной, так и на международной арене. Реформирование стало проводиться на основе таких элементов как:

- принципы, которые сформировывали общее представление о способах управления публичными делами;
- цели, которые явились специфическими приоритетами, определенными в отношении основных социально-экономических проблем, присутствующих в регионе;
- конкретные меры, при реализации которых принимались решения и использовались альтернативные инструменты с ориентацией на региональные особенности;
- практические действия, которые исходили из самой верхушки власти.

Стоит также отметить, что реформирование проводилось, исходя из региональных особенностей, и обращалось к событиям прошлого и уже наработанным концепциям за рубежом. Были выдвинуты частные точки зрения по самым актуальным вопросам в данной сфере. В изучении и анализе данного вопроса также помогали рекомендации по улучшению ситуации, полученные от Всемирного банка и Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского Бассейна.

Чили достигло той стадии развития, когда государство выстраивает диалог со своими гражданами в условиях относительной гласности и открытости. Общество стало открытым, свободным и быстро развивающимся в современном глобализирующемся мире, что говорит о том, что правительство проделало большую и успешную работу в рамках изменения и улучшения структур, связанных с социально-экономическим развитием. В Чили сформировалась своеобразная диалоговая площадка публичного дискурса, которая охватывает значимые проблемы общества и государства.

В тоже время необходимо не забывать, что на данный момент Чили переживает период стагнации, и предпринятые ранее меры, для будущих планов в долгосрочной перспективе становятся малоэффек-

тивными. Общество это начинает понимать и различными методами выражает свое недовольство.

На конец 2017 г. в Чили запланировано проведение президентских выборов, что в свою очередь поможет внести ясность какой курс выберут граждане и какие меры будет предпринимать новое правительство. Исходя из текущей внутривнутриполитической ситуации, скорее всего страну ожидают радикальные изменения, что подтверждается массовыми протестами населения, снижением основных социально-экономических показателей и потерей быстрого темпа развития государства, которое имело место на предыдущем этапе его модернизации.

Заключение. Факты последнего времени и формирующиеся ключевые макротенденции в латиноамериканском регионе свидетельствуют о том, что ближайшие годы станут переломными в развитии социально-экономических процессов для многих стран. Начавшиеся глубокие трансформации, судя по всему будут тяжелыми для ряда государств, к которым относится и Чили. Большие риски, возникшие на пути развития, в период стагнации повлияли на развитие всех внутренних структур. Это говорит о трудностях, которые в свою очередь не являются поводом для пессимизма, а должны считаться стимулом для продуманных и активных действий, нацеленных на обновление модели государственного устройства и механизмов осуществления социально-экономического реформирования. Предпосылками и условиями перехода на новую модель роста являются: низкий уровень коррупции, инфляции и государственного долга; макроэкономическая стабильность; положительные результаты работы институтов, отвечающих за качество жизни населения; высокая эффективность действий администрации, находящейся у власти.

Чилийский пример применения мер внутреннего реформирования прошел через несколько этапов, что оставило свой след и сделало данный опыт уникальным. Первым фазисом необходимо считать отстранение А. Пиночета от власти, за ним следует период центристских правительств, которые выступили смягчающим барьером в период сложной внутренней перестройки общества и государственной структуры. В итоге, процесс демократизации, который все это время не стоял на месте, позволил Чили в XXI в. стабилизировать свое положение и произвести модернизации, имеющие долгосрочный характер.

Правительство Чили проделало большую работу в рамках реорганизации внутренних государственных систем. Внесение поправок в Конституцию, реформирование системы уголовного правосудия, видоизменение избирательной системы – все это позволило образовать устойчивый фундамент для формирования стабильных демократических структур. Данные изменения также помогли отстраниться от прошлого неудачного опыта и начать совершенствовать базисные принципы управления государством на мировом уровне.

Ранее уже говорилось, что приоритетом чилийского руководства является социально-экономическое развитие, рост уровня благосостояния и жизни граждан. Некоторые из таких показателей показывают и доказывают успешное развитие страны. К примеру, в период с 2013 по 2015 гг. индекс, оценивающий уровень бедности, упал на 2,7% с 14,4% до 11,7% [5]. В тоже время не все нововведения увенчались успехом. Социально ориентированное и реформистское правительство Чили за последние 25 лет с момента перехода страны к демократии на сегодняшний день столкнулось с внутренними разногласиями, падением доверия к президенту общественными разочарованиями итогами работы. Все это нельзя воспринимать только радикальном и неудовлетворительном контекстах, так как переживаемые любым правительством трудности являются составляющими постоянных вызовов, возникающих перед властью и обществом на пути всегда «нелегкого становления и укрепления демократии» и ее ценностей.

Таким образом, можно отметить определенное сходство в целях и приоритетах развития России и Чили. Обе страны стремятся к повышению уровня жизни граждан и выстраивают работу государственных структур с точки зрения приоритетов демократических принципов. Учитывая общность целей, поставленных перед собой руководством России и Чили, можно с уверенностью сказать, что опыт по их достижению будет полезен для каждой из стран. Возможно, это поможет избежать некоторых ошибок и выстроить более тесную и действенную кооперацию как между государствами, так и с латиноамериканским регионом в целом.

Библиографический список

1. Сударев В.П. Дьякова Л.В. Симонова Л.Н. Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М. Бачелет). 2009. М.: ИЛА РАН. 90 с.
2. Atun R. Health-system reform and universal health coverage in Latin America //The Lancet. 2015. Т. 385. №. 9974. С. 1230-1247.
3. Bachelet encabeza histórico acto por el matrimonio igualitario y los derechos LGBTI [Электронный ресурс] // Mivilh. URL: <http://www.movilh.cl/bachelet-encabeza-historico-acto-por-el-matrimonio-igualitario-y-los-derechos-lgbti/> (дата обращения 14.11.2017)
4. + Bernstein F., Inostroza J. Modernización municipal y un sistema de evaluación de su gestión. Propuesta de una arquitectura // Consorcio para la reforma del Estado. Un mejor Estado para Chile: Propuesta de Modernización y Reforma. Primera edición. Chile. 2009. – С. 265-314.
5. Casen 2015: Gobierno se anota una victoria al lograr una reducción de la pobreza y rebaja en desigualdad durante un periodo en que la economía casi no crece [Электронный ресурс] // Elm Strador. URL: <http://www.elmostrador.cl/mercados/2016/09/23/casen-2015-gobierno-se-anota-una-victoria-al-lograr-una-reduccion-de-la-pobreza-y-rebaja-en-la-desigualdad-durante-un-periodo-en-que-la-economia-casi-no-crece/> (дата обращения 14.11.2017)
6. Chile reforms Pinochet's voting system [Электронный ресурс] // El Pais. URL: https://elpais.com/elpais/2015/01/21/inenglish/1421854633_536333.html (дата обращения 14.11.2017)
7. Constitución Política de la República de Chile [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Республики Чили. URL: https://www.camara.cl/camara/media/docs/constitucion_politica.pdf (дата обращения 14.11.2017)
8. + Deere C. D., De Leal M. L. Empowering women: Land and property rights in Latin America. – University of Pittsburgh Pre, 2014. С. 135-151.
9. Elecciones 2017 [Электронный ресурс] // Servicio Electoral de Chile. URL: <https://www.servel.cl/elecciones-2017/> (дата обращения 14.11.2017)
10. Electoral reform in Chile [Электронный ресурс] // The Economist. URL: <https://www.economist.com/news/americas/21643216-new-voting-system-should-liven-up-politics-tie-breaker> (дата обращения 14.11.2017)
11. Ekins G. The Cautionary Tale of Chilean Tax Reform [Электронный ресурс]. URL: <https://taxfoundation.org/cautionary-tale-chilean-tax-reform/> (дата обращения 14.11.2017)
12. Fuentes C. Shifting the Status Quo: Constitutional Reforms in Chile //Latin American Politics and Society. 2015. Т. 57. №. 1. С. 99-122.
13. Gamboa R., Morales M. Chile's. Electoral Reform: Changing the Rules of the Game //Latin American Politics and Society. 2016. Т. 58. №. 4. С. 126-144.
14. Gwynne R. N., Cristobal K. A. Y. Latin America transformed: globalization and modernity. – Routledge. 2014. С.67-87.

15. La despenalización del aborto en Chile tendrá que esperar por trabas en el Congreso [Электронный ресурс] // Infobae. URL: <http://www.infobae.com/america/america-latina/2017/07/20/la-despenalizacion-del-aborto-en-chile-tendra-que-esperar-por-trabas-en-el-congreso/> (дата обращения 14.11.2017)
16. Las cifras de desempleo que llevaron a la ministra del Trabajo a ser interpelada [Электронный ресурс] // Emol. URL: <http://www.emol.com/noticias/Economia/2017/05/03/856720/Las-cifras-de-desempleo-durante-el-gobierno-bachelet-y-el-periodo-de-krauss.html> (дата обращения 14.11.2017)
17. Mesa-Lago C., Bertranou F. Pension reforms in Chile and social security principles, 1981–2015 // *International Social Security Review*. 2016. Т. 69. №. 1. С. 25-45.
18. Ministerio de Educación de Chile [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Чили. URL: <https://www.mineduc.cl> (дата обращения 14.11.2017)
19. Ministerio de Hacienda de Chile [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Чили. URL: <http://www.hacienda.cl> (дата обращения 24.08.2017)
20. Ministerio de Justicia de Chile [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Юстиции Республики Чили. URL: <http://rpp.minjusticia.gob.cl/rol-de-los-jueces.html> (дата обращения 14.11.2017)
21. Oliva M. A. Política educativa y profundización de la desigualdad en Chile // *Estudios pedagógicos (Valdivia)*. 2008. Т. 34. – №. 2. – С. 207-226.
22. Presidenta Bachelet compromete envío de proyecto de matrimonio igualitario para primer semestre de 2017 [Электронный ресурс] // Emol. URL: <http://www.emol.com/noticias/Nacional/2016/09/21/823044/Presidenta-Bachelet-compromete-envio-de-proyecto-de-matrimonio-igualitario-para-primer-semester-de-2017.html> (дата обращения 14.11.2017)
23. Presidenta Bachelet promulgó la reforma laboral [Электронный ресурс] // Cooperativa. URL: <http://www.cooperativa.cl/noticias/pais/trabajo/proyectos/presidenta-bachelet-promulgo-la-reforma-laboral/2016-08-29/105133.html> (дата обращения 14.11.2017)
24. Presidenta promulga Ley que moderniza el Sistema de Relaciones Laborales [Электронный ресурс] // Prensa Presidencia. URL: <https://prensa.presidencia.cl/comunicado.aspx?id=39137> (дата обращения 14.11.2017)
25. Rodríguez-Vignoli J., Cavenaghi S. Adolescent and youth fertility and social inequality in Latin America and the Caribbean: what role has education played? // *genus*. 2014. Т. 70. – №. 1.
26. Saad-Filho A., Boito A. Brazil: The failure of the PT and the rise of the 'New Right' // *Socialist Register*. 2016. Т. 52. С. 213-230.
27. Silva E. Post-Transition Social Movements in Chile in Comparative Perspective // *Social Movements in Chile*. – Palgrave Macmillan US. 2017. С. 249-280.
28. Sorpresivo revés para Bachelet: traban la ley del aborto [Электронный ресурс] // La Nación. URL: <http://www.lanacion.com.ar/2045786-sorpresivo-reves-para-bachelet-traban-la-ley-del-aborto> (дата обращения 14.11.2017)

29. Students in Chile Protest New Education Reform [Электронный ресурс] // TeleSur. URL: <http://www.telesurtv.net/english/news/Students-in-Chile-Protest-New-Education-Reform-20160705-0015.html> (дата обращения 14.11.2017)

МНОГОСОСТАВНОЕ ОБЩЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГАЙАНЫ

В статье на основе системного подхода рассматриваются различные аспекты социально-политической и экономической истории Гайаны. Автор показывает, что имевшие место изменения в стратегии Джорджтауна были обусловлены как внутренними, так и внешними факторами.

Ключевые слова: Гайана, многосоставное общество, этнические группы, третий путь, кооперативное государство, развитие.

The article based on a systematic approach discusses different aspects of social-political and economical history of Guyana. The author shows, that the changes in the strategy of Georgetown were due to internal and external factors.

Keywords: Guyana, complex society, ethnic groups, third way, cooperative state, development.

Латинская Америка сегодня является одним из тех регионов мира, к которому в условиях формирующейся в последнее время полицентричности возрождается интерес в России. При взгляде на ее конфессиональную карту, внимание наблюдателя привлекает северо-восточный угол, где неожиданно среди стран, подавляющее большинство населения которого исповедует католицизм, располагается ареал индуизма. Это тем более удивительно, что индуизм – классическая национальная религия, приверженцами которой являются жители Индостана. Сразу оговоримся, что если быть точным, то Гайана достаточно необычное для Нового Света государство, и дело тут не в конфессиональных различиях.

Принято считать, что «Латинская Америка – определение этнолингвистическое, подразумевающее собирательное наименование американских испано- и португало-язычных стран от Мексики на севере до Аргентины на юге, включая испаноязычные страны Карибского бассейна, но за исключением стран Гвианской низменности (Гайаны, Суринама и Французской Гвианы)» [27, с. 7-8]. Гайана – это единственная на южноамериканском континенте англоязычная страна, а также государство, входящее в британское Содружество наций, на сегодня объ-

единяющее 30 % населения нашей планеты. При этом длительное время в силу исторических и экономических причин Джорджтаун был скорее связан с Лондоном, нежели с соседними латиноамериканскими странами.

Вызывает интерес малоизвестный в нашей стране факт того, что согласно принятой в 1980 г. и ныне действующей конституции Гайана «является неделимым, светским, демократическим суверенным государством в процессе перехода от капитализма социализму и именуется Кооперативная Республика Гайана» [6]. Как ни странно, но наш взгляд, именно отсутствие тесных контактов с социалистическим лагерем способствовало сохранению не только данного пункта конституции, но и кооперативных начал.

Разумеется, что в конце 1980-х – начале 1990-х гг. под влиянием громко объявленного Ф. Фукуямой «конца истории», экономический курс Джорджтауна был вынужден учитывать рекомендации МВФ и Вашингтона, тем не менее заявленный курс на кооперацию в далекой южноамериканской стране вызывает интерес как с точки зрения теоретического анализа, так и практического опыта.

При изучении таких отдаленных и относительно небольших по размеру стран (среди независимых государств Южной Америки Гайане по площади уступают только Суринам и Уругвай) российский исследователь сталкивается с незначительным количеством источников: в первую очередь, следует обратить внимание на работы выдающегося политического и государственного деятеля Гайаны Ч. Джагана, перевод которых на русский язык был связан с его марксистской ориентацией [32] [33] [34]. Число отечественных исследований также ограничено: укажем на вышедшие с разницей почти в 20 лет обзорные работы В.А. Богословского [25] и В.С. Тагора [39], коллективные труды «Гвиана» [30] и «Гайана: выбор пути» [29], а также на этнографические очерки [35]. В то же время в распоряжении историка имеются политические речи лидеров Гайаны и различные сборники документов и воспоминаний, опубликованных на английском языке. Положение в известной степени спасают имеющиеся в свободном доступе в сети Интернет материалы гайанской периодической печати, раскрывающие различные аспекты жизни страны.

Начать следует с краткого исторического экскурса, который позво-

лит объяснить этноконфессиональные особенности страны. Известно, что первые европейцы достигли берегов Гвианы (это собирательное название современных Гайаны, Суринама, Французской Гвианы, а также близлежащих областей, входящих сегодня в состав Бразилии и Венесуэлы) на рубеже XV – XVI вв. Спустя почти столетие интерес к этому краю возродил английский пират, поэт и государственный деятель Уолтер Рэли, рассказывавший после возвращения в Европу о богатой и прекрасной Гвианской империи и ее столице, золотом городе Эль Дорадо: «Гвиана – это страна, еще сохранившая девственность, никогда не грабленная, не порченная и не тронутая; лик земли этой еще не изранен, а соки и соли почвы – не истощены земледелием, могилы не разрыты в поисках золота, залежи не вскрыты киркой и идолов никогда не вытаскивали из храмов. В Гвиану никогда не вступало ничье войско и ее никогда не завоевывал и никогда ею не владел ни один христианский государь. Ее, кроме того, легко защищать» [38, с. 110]. Впрочем, рассказы авантюриста оказались выдумкой и привели его в конце концов на плаху палача у Вестминстерского дворца.

В 1616 г. на территории современной Гайаны возникло первое голландское поселение. Как и в соседних странах, колонизаторы очень скоро поняли, что сахарные плантации являются подлинной «золотой жилой» в условиях отсутствия драгоценных металлов. Как и в остальных случаях, коренное население оказалось неприспособленным к изнурительным плантационным работам, что привело к масштабному завозу африканских рабов. И хотя в конце XVIII – начале XIX вв. колония несколько раз переходила от голландцев к англичанам, окончательно закрепившись за последними согласно Лондонской конвенции 1814 г., это практически не отражалось на ее экономическом развитии. Положение изменилось в 1834 г.: после отмены рабства дефицит рабочей силы заставил плантаторов искать другие варианты. В 1838 г. в Гайану прибыла первая группа батраков из Индии, позднее составивших мощную общину в стране (по данным на 2012 г., в Гайане насчитывалось 39,8 % индийцев, 29,3 % афрогайанцев, 19,9 % метисов, 10 % коренных индейцев [8]). В конечном итоге, к середине XX в. на территории страны сформировалось смешанное этноконфессиональное общество, в котором имели место трения между индийцами и афрогайанцами.

Сразу после Второй мировой войны в Гайане сформировалось

влиятельное общественно-политическое движение во главе с доктором Чедди Джаганом, возглавившее борьбу за независимость страны. Созданная под его руководством в 1950 г. Народная прогрессивная партия не только успешно боролась за голоса избирателей, но и в 1953-1964 гг. формировала правительство. Однако британские власти делали все от них зависящее, чтобы помешать приходу к власти Джагана. В 1958 г. от НПП откололся возглавленный бывшим союзником Джагана Форбсом Бернхэмом Народный национальный конгресс. Данное разделение было обусловлено, в первую очередь, этническими факторами: если опорой НПП были индийцы, то ННК в основном объединил афро-гайанцев. Несмотря на то, что обе партии выступали с требованиями независимости, Бернхэм был уверен в недопустимости их слияния, поскольку они «не имеют ничего общего» [33, с. 160]. В итоге Лондон сделал ставку на Бернхэма: 25 августа 1966 г., возглавляемая ННК, получила независимость, оставшись в рамках британского Содружества.

Сегодня даже западные исследователи вынуждены признать, что «холодная война не позволила пользовавшейся массовой поддержкой марксистской партии вести Британскую Гвиану к политической независимости в признанной зоне интересов Соединенных Штатов» [3, р. 156]. Фактически Вестминстер рассчитывал в условиях формальной независимости Гайаны проводить политику неокOLONиализма, сходную с другими англоязычными государствами в Карибском бассейне. Как признавался в 1964 г. Ч. Джагану ямайский собеседник, «у нас есть собственный генерал-губернатор, премьер-министр, флаг, национальный гимн и герб, но все осталось по-прежнему» [33, с. 302].

Однако уже через несколько лет в условиях возрастания роли СССР и социализма в мире Форбс Бернхэм совершил поворот влево. Отход от поддержки неокOLONиалистского курса был вызван, среди прочего, и колебаниями самого лидера ННК. Так, в 1969 г. советский исследователь В.А. Богословский характеризовал Бернхэма, как прошедшего трудный путь от «ассоциации с Коммунистической партией Великобритании, членству в НПП к выходу из НПП и созданию собственной партии на антикоммунистической и расовой основе» [25, с. 331]. Примечательно, что по мере того, как ННК способствовала ориентации Гайаны на независимый внешнеполитический курс, менялась и оценка советских авторов. В 1986 г. С.В. Тагор признает, что обе пар-

тии – ННК И НПП – всегда «выступали за независимость страны, и расходились лишь в выборе путей и способах ее достижения» [39, с. 15].

В отличие от традиционной английской модели двухпартийности, характерной, в том числе и для стран Карибского бассейна (Барбадос, Ямайка), политическая система Гайаны длительное время (1964 – 1992 гг.) отличалась практически монопольным господством правящей партии Народный национальный конгресс. Несколько нетипичным было при этом сохранение многопартийности, в частности руководимой Ч. Джаганом НПП. Тем не менее, несменяемость ННК даже в ходе многопартийных выборов привела все к тем же проблемам, с которыми сталкивались развивающиеся страны, избравшие социалистическую ориентацию и руководимые создаваемыми сверху «авангардными» партиями.

Рост экономических трудностей, вызванный, в том числе и нажимом со стороны США и МВФ, привел к обострению социальных противоречий, постепенному разрыву между политической элитой и широкими слоями населения, и, как следствие, к обострению критики курса ННК со стороны оппозиционных сил. Любопытно, что как ННК, так и НПП официально заявляли о стремлении к построению социализма, иногда добавляя слова о «третьем пути», переходном периоде к социализму, в рамках которого господствуют капиталистические отношения и т.д. Если в 1970-е гг. монополизм ННК в силу целого ряда причин не подвергался особой критики со стороны советских авторов, то в эпоху Перестройки этому стала способствовать сама атмосфера гласности с ее проникшей на страницы книг и газет и экраны телевидения борьбой с засильем партноменклатуры. Неудивительно, что в вышедшем в 1989 г. сборнике «Гайана: выбор пути» Т.В. Гончарова писала: «В процессе «гайанизации» политической надстройки, и особенно национализации и расширении государственного сектора, сложилась национальная партийно-бюрократическая элита, претендовавшая править от имени и на благо народных масс, но в действительности не ставящая своей целью прежде всего защиту интересов трудящихся. Произошло постепенное сращение ННК с административным аппаратом, а также в определенной степени с национальной буржуазией» [31, с. 115]. Примечательно, что поражение ННК потерпела после того как повела страну по неолиберальному пути развития: выборы 1992 г. спустя почти 30 лет вновь

привели к власти Джагана. В новых условиях он был вынужден осуществлять рыночный курс, однако не забывал и о поддержке профсоюзного движения.

Обратимся к событиям начала 1970-х гг., когда ННК взял курс на построение социализма в стране. Разумеется, это не был советский тип социализма, более того, в выступлениях лидеров ННК говорилось и о «социализме с гайанской спецификой», и о «третьем пути». Бернхэм отмечал: «ННК – это социалистическая партия. Социалистическая не в терминологии европейца или североамериканца, которая может быть направлена на нас, а в терминологии наших собственных социальных потребностей и желания создать справедливое общество для людей» [14, р. 45].

Принятая в 1970 г. Конституция объявила страну кооперативной республикой, а состоявшийся в 1977 г. III съезд ННК утвердил курс на построение «кооперативного социализма» в стране. Впрочем, проводимый ННК курс в силу ряда причин не совпадал с намеченными Ч. Джаганом задачами: «1) национализация командных отраслей промышленности [...], 4) одновременной развитие промышленности и сельского хозяйства в общественном и кооперативном секторах; 5) торговля и получение помощи от всех стран мира, как Востока, так и Запада; 6) подлинная демократия и повседневное участие масс в управлении» [34, с. 54]. В условиях биполярного мира уже сама попытка налаживания независимого курса, да еще и в Западном полушарии, вызвала крайнее неудовольствие Вашингтона, рассматривавшего этот регион в качестве своей давней сферы интересов.

Мало приходилось говорить и о подлинной демократии: осуществлявшиеся на регулярной основе выборы проходили в атмосфере страха и фальсификаций для того, чтобы обеспечить победу ННК. Что касается национализации, то ее активно применяли в течение 1970-х гг., создав мощный государственный сектор. В 1976 г. была национализирована настоящая сахарная империя Букеров («Букер бразерс, Макконелл»), контролировавшая 4/5 рынка выращиваемого сахарного тростника, а на ее месте создана «Гайанская сахарная корпорация» (GUYSUCO). Всего за 1970-е гг. было национализировано 32 иностранных компании и создано 17 новых государственных корпораций: согласно заявлениям Джорджтауна, в этот период под контроль государ-

ство было взято 80 % экономики страны [21, р. 75]. Важно заметить, что национализация осуществлялась на основе выплаты компенсации, что стало тяжким бременем для финансово-экономической системы Гайаны. Кроме того, создание крупных корпораций вызвало рост бюрократического аппарата, в который вошли в основном афрогайанцы. Фактически правящая элита рассматривала госкорпорации в качестве источника для собственного обогащения и поддержки афрогайанцев, являвшихся главной опорой ННК. Это не могло не привести к убыточности большинства госпредприятий. На деле «кооперативный социализм» привел к формированию государственного капитализма и громоздкого бюрократического аппарата, характерного для многих развивающихся стран. Кооперативы же, играя определенную роль в гайанской реальности, вместе с тем не превратились в средство продвижения к власти местного рабочего класса.

В рамках провозглашенного курса ННК оказывал поддержку кооперативному сектору. Еще в 1966 г. в Джорджтауне был создан Институт по подготовке кооперативных кадров, имевший большое значение для Южной Америки и Карибского бассейна. Для поддержки кооперативного движения в 1970 г. открылись Национальный кооперативный банк и несколько других банков. К 1972 г. в стране действовали 1177 кооперативов, общей численностью до 100 тыс. человек, которые играли важнейшую роль для сельского хозяйства и садоводства, а также швейной промышленности. Принятая в 1974 г. в ходе празднования десятилетия правления ННК декларация указывала, что «основным средством построения социализма в Гайане должен стать кооператив» [26, с. 42].

Чрезмерная бюрократизация, которая привела к убыточности крупных госкорпораций, вызывало ухудшение экономической ситуации в Гайане, и, как следствие, к росту забастовочного движения и активизации оппозиционных сил. Как и во всех других клептократических режимах, происходило увеличение военных расходов бюджета в ущерб социальным [8, р. 305].

После неожиданной смерти в 1985 г. Форбса Бернхэма его преемник, Десмонд Хойт, как и всегда в таких случаях заявил о верности избранному прежним лидером курса. В своей речи 19 августа 1985 г. он много о единстве партии, о продолжении того пути, который наметил

Вождь-Основатель (именно так именовали Форбса Бернхэма): «Товарищи, мы едины? Будем ли мы едины сейчас и навсегда? Товарищи, наша партия, Народный Национальный Конгресс, не обычная партия. Наша партия, основанная, воспитанная, воодушевленная на борьбу Линденом Форбсом Бернхэмом – это партия, которая под его руководством формировала правительство Кооперативной Республики Гайаны за последние два десятилетия. Наша партия принесла мир в эту страну и поддерживала его на протяжении последних двадцати лет. Наша партия завоевала независимость для нашего народа, восстановила его достоинство, закрепила принцип и практику равенства в нашей стране и сделала нас хозяевами в собственном доме. Наша партия имеет историческую миссию продолжить работу своего Вождя-Основателя и воплотить в реальность те мечты, которые он имел для нас. Он посвятил свою жизнь созданию справедливого общества, в котором все граждане могли бы жить в условиях существенной свободы, счастья и процветания. Товарищи, будем ли мы верны идеалам нашего Вождя-Основателя? Пусть жизнь, работа и память нашего основателя-руководителя, товарища Линдена Форбса Бернхэма никогда не перестанут руководить и вдохновлять нашу великую партию» [2, р. 40-41]. И хотя Д. Хойт официально выразил надежду, что ННК готов начать диалог с «основной группой политических интересов меньшинства» (НПП – автор), объясняя это стремлением «построить в стране общество, способное разрешать свои разногласия не путем конфликтов и конфронтаций, а путем сотрудничества и согласия» [2, р. 14], практика подавления оппозиционных сил продолжилась.

Однако в экономическом плане Хойт постепенно был вынужден взять курс на неолиберальный вектор, который, в конечном итоге, привел к поражению ННК на выборах 1992 г. На изменении стратегического вектора Джорджтауна помимо напряженной социальной обстановки (в 1990 г. забастовки охватили даже медперсонал) сказалась и постепенная переориентация СССР в международных делах, которая привела к крушению биполярного мира.

Политическая система. Политическая система Гайаны отличается как от привычной английской двухпартийной системы, так и от характерной для авторитарных режимов однопартийной системы. Помимо длительного пребывания у власти НПП (1953 – 1964, 1992 – 2015) и

ННК (1964 – 1992) – при этом партия Бернэма фактически узурпировала власть, несмотря на официальное сохранение многопартийности, – следует отметить их общую нацеленность на построение социализма. Хотя НПП в 1969 – 1970 гг. заявила о своей приверженности марксизму-ленинизму, приняв участие в Международном совещании коммунистических и рабочих партий [37], антиамериканский курс ННК пользовался определенной поддержкой СССР (в частности, в 1978 г. Бернхэм совершил официальный визит в СССР [35], в 1983 г. ННК решительно осудил высадку американских войск в Гренаде, приведя в боевую готовность вооруженные силы [36]), а после скорпостижной смерти Бернхэма его тело было забальзамировано группой советских специалистов лаборатории при мавзолее В.И. Ленина. Принципиальным отличием между двумя партиями была этническая ориентированность: НПП – на индогайанцев, ННК – на афрогайанцев. Однако, в целом, взгляды и Джагана, и Бернхэма укладываются в возникшую в разных странах мира на фоне антиколониализма «философию освобождения», для которой были характерны активные поиски «третьего пути».

Еще одна партия – Союз трудящегося народа, основанный марксистом Уолтером Родни и конституировавшийся в 1974 – 1979 гг., – также отстаивала социалистические принципы, стремясь при этом опираться на принцип мультирасовости. Партия преследовалась режимом Бернхэма, а сам Родни трагически погиб летом 1980 г. (в его автомашине было приведено в действие взрывное устройство) незадолго до выборов. В отсутствие своего лидера Союз трудящегося народа не участвовал в декабрьских выборах (1980). Кроме того, в 1969 г. в результате очередного раскола НПП возникла левацкая маоистская Партия авангарда трудящегося народа во главе с первым заместителем Джагана Бриндли Беном [16, р. 356]. Помимо широкого спектра левых партий в политической системе Гайаны важное место занимала созданная в 1961 г. португальцем по происхождению Питером Д'Агияром Партия объединенных сил, отличавшаяся консервативной прозападной позицией.

Чедди Джаган указывал, что он не разделяет мнения о расовой или этнической обусловленности поддержки той или иной политической партии в Гайане: «НПП стремится к созданию этнически и культурно разнообразной нации, живущей в мире и гармонии» [18]. На наш

взгляд, вопреки мнениям целого ряда комментаторов нельзя говорить об исторической предопределенности этнического раскола НПП: его весомой причиной была международная борьба двух систем в рамках «холодной войны». Однако необходимо отметить, что само постепенное вырождение идеалов рабочего класса, которыми руководствовались лидеры НПП в 1950-е гг., в условиях полиэтнического общества и кризиса «кооперативной модели» не могли не привести их на путь этнического национализма.

Примеры соседнего Суринама и Фиджи, где также сильны индийские общины, говорят о том, что выражающие интересы отдельных этнических групп партии могут создавать устойчивые союзы только на основе общих целей. В конечном итоге, восстановлении реальной демократии в Гайане в начале 1990-х гг. стало возможным благодаря консолидации различных групп, как в самой стране, так и среди гайанцев, проживающих за ее пределами. Неслучайно, что сама НПП расценивала выборы 5 октября 1992 г. как «торжество демократии над диктатурой», «рассвет новой эры» и т.д.

Уместно заметить, что сама поддержка Вашингтоном режима Бернхэма во многом была обусловлена опасностью со стороны Джагана. Именно поэтому Бернхэм, отличавшийся определенной харизмой, мог позволить более-менее самостоятельный внешнеполитический курс, а также различные социальные эксперименты под эгидой левой риторики. В этой связи можно провести параллели с ситуацией в Венесуэле, где левая риторика Н. Мадуро, а также его антиамериканский курс, вовсе не препятствовал не только активному экспорту венесуэльской нефти в США, но и резкому обогащению правящих кругов Каракаса на фоне постепенного обнищания большей части населения.

В начале XXI в. вследствие разочарованности определенной части гайанцев политикой двух ведущих партий (НПП и ННК) возникает партия «Альянс за перемены», претендовавшая на роль третьей силы. Справедливо критикуя правящую НПП в попустительстве коррупции и злоупотреблении властью, «Альянс за перемены» решительно осуждал возможные коалиции, как с ней, так и с ННК. Новая партия получила поддержку тех гайанцев, особенно смешанного происхождения, которые были разочарованы практикой двух гигантов. Именно мультирасовый блок ННК и «Альянса» привел к победе на президентских выборах

2015 г. Дэвида Грэйнджера, остановившее двадцатитрехлетнее пребывание у власти НПП. При этом сам Грэйнджер, известный своей военной (при Бернхэме он занимал должность Главнокомандующего вооруженными силами) и научной карьерой (автор монографий и статей по вопросам национальной обороны), стремится стать президентом всех гайанцев. Примечательно, что Грэйнджер является воспитанником Королевского колледжа в Гайане, который является настоящей кузницей кадров для политической элиты страны. В разное время его заканчивали Форбс Бернхэм, Джаган, Родни и др.

Будущее покажет насколько прочным является блок победителей (если президентом стал афрогаианец Грейнджер, то должность премьер-министра и первого вице-президента занял индогаианец, один из бывших лидеров НПП Мозес Нагамуту. Кредо М. Нагамуту отражает следующая фраза: «Нужно думать не о следующих выборах, о наших будущих поколениях» [13]). На наш взгляд, залогом стабильности Гайаны является сплочение разрозненных этнических групп страны вокруг общих идей процветания страны.

Экономическая сфера. Экономика Гайаны, ВВП которой является одним из самых низких в Западном полушарии, сохраняет аграрно-сырьевой характер. Длительное время ее основой являлась сахарная промышленность, которая приносит 20 % годового дохода страны. История ее зарождения относится к периоду голландского владычества, когда в середине XVII в. на реке Померун в Эсекибо были заложены первые 4 сахарные плантации [10]. Опасения перед набегами каперов и сложности с освоением прибрежных заболоченных земель вынудили колонистов основывать новые плантации примерно в нескольких десятках километров от побережья. Настоящего прогресса сахарная промышленность достигла уже при британском владычестве: в 1851 г. в колонии производилось свыше 12 тыс. т сахара (для сравнения максимальное производство при голландцах отмечалось в 1778 г. и немногим превышало 4 т). В 1970-е гг. правительство Гайаны национализировало сахарную промышленность, объединив ее в рамках GUYSUCO.

Сегодня сахарная отрасль страны находится в кризисе, вызванном, в том числе, и снижением в 2006-2010 гг. гарантированной цены на сахар со стороны Европейского сельскохозяйственного совета (половина экспорта и 70 % дохода GUYSUCO приходилось на страны ЕС).

В 2015-2017 гг. GUYSUCO получила из государственного бюджета субсидий и других видов поддержки на общую сумму в 32 млрд. долларов. Д. Грейнджер констатирует: «Сахарная отрасль является старейшей отраслью в Гайане, но сегодня она кровоточит. Правительство не может продолжать вырывать ее в будущем. Изменения должны быть, сама природа изменений – это то, что нам еще предстоит решить, но модель, которую мы унаследовали, и модель плантации, которую мы использовали в течение трех с половиной столетий, потерпели неудачу. Сахарная корпорация обходится нам в миллиарды. Если бы я мог вложить эти деньги в школьную систему, систему общественного здравоохранения и Университет Гайаны, вы бы увидели серьезные изменения в стране» [22]. Фактически GUYSUCO находится на грани банкротства, однако сахарная промышленность является слишком важной для страны, чтобы власти могли допустить ее полную нежизнеспособность.

Бокситы. Принадлежавшие американско-канадскому капиталу залежи бокситов, долгое время бывшие главным богатством страны, после национализации стали координироваться компанией «Боксайт индастри девелопмент». Так же, как и сахарная, бокситная промышленность зависит от экономической конъюнктуры (так, снижение мировых цен на бокситы в конце 1970-х гг. привело к ослаблению валютных резервов страны). Сильно отражаются на обеих отраслях периодические забастовки.

Важным вопросом для Гайаны является обеспечение продовольственной безопасности. Недоедание жителей страны во многом вызвано неравномерным доступом к продовольствию, что обусловило следующие слова Д. Грейнджера на празднике, посвященном Всемирному дню продовольствия: «Мы должны инвестировать в сельскохозяйственное производство. Каждый день вы должны есть пищу; вы не можете есть бокситы, древесину или золото, нам нужно инвестировать в пищу» [4]. Главным выходом из положения правительство видит в создании в каждом регионе крупного агропромышленного холдинга, развитие инфраструктуры и системы переработки сырья.

Для энергозависимой Гайаны, испытывающей дефицит электроэнергии (веерные отключения обычное дело даже для Джорджтауна), большое значение имело открытие в 2015-2016 гг. компанией ExxonMobil больших запасов шельфовых нефти и газа, оцениваемых в

2 млрд. баррелей. Это находка рискует кардинальным образом изменить будущее страны. Как отметит министр природных ресурсов страны Рафаэль Тротман: «Мы бедствовали в течение многих десятилетий, и теперь наше время пришло», называя это событие «вторым шансом для страны» [11] (под первым шансом понимается достижение независимости в 1966 г.)

Что касается российского-гайанского экономического сотрудничества на современном этапе, то одним из ведущих инвесторов в экономику небольшой южноамериканской страны выступает компания «РУ-САЛ», которая специализируется на добыче бокситов. Кроме того, российские компании представлены в сфере золотодобычи, также существует интерес к проектам освоения гайанских гидроресурсов [28]. Энергопотенциал гайанских речных ресурсов может позволить в будущем создать полноценный алюминиевый комплекс, где будет аккумулироваться переработка бокситов, в том числе из соседних стран (Суринам, Ямайка). Более того, в 2007 и 2010 гг. были проведены российско-гайанские переговоры на высшем уровне: президент Джагдео встретился с В.В. Путиным и Д.А. Медведевым.

Внешняя политика. Внешняя политика Гайаны отразила колебания развивающихся стран в годы «холодной войны». Если для конца 1960-х гг. для Джорджтауна была характерна прозападная ориентация, то в 1970-е гг. произошел левый поворот, в рамках которого налаживалось сотрудничество с СССР и странами соцлагеря, особенно Кубой и Северной Кореей [15]. Разумеется, это сотрудничество не было настолько тесным, как это пытались изобразить американские масс-медиа, пугавшие обывателя тысячами кубинских рабочих и танковыми армиями в Гайане [24]. Напротив, необходимо учитывать, что в 1970-е гг., по свидетельству очевидцев, у ряда членов правительства Бернхэма присутствовал «проамериканский настрой» [40, с. 87], что в полной мере отражало колебания политической элиты развивающихся стран времен «холодной войны».

В целом, особенно с конца 1970-х гг. Джорджтаун выдвигал на первый план политику здорового прагматизма, а социалистическая риторика не мешала тесным контактам с США, МВФ и другими акторами. Бернхэм стремился к активному участию страны в Движении неприсоединения, выступая за равноправные контакты с Востоком и Западом.

В 1972 г. Джорджтаун стал первым в Западном полушарии местом встречи министров иностранных дел стран-участников Движения неприсоединения.

Будучи сторонницей многополярного мира, Гайана с момента обретения независимости выступает в поддержку, как освободившихся стран, так и стран, стремящихся к независимости (Палестина). Выступая на VI конференции государств-участников Движения неприсоединения в Гаване, Бернэкс отмечал: «Латинская Америка стала свидетелем империализма и колониализма во всех его формах, от прямого рабства до неоколониализма. Она стала первой жертвой и классическим примером неоколониализма, когда формальная политическая независимость была предоставлена или уступлена иногда только для того, чтобы расчистить путь для самой безжалостной эксплуатации со стороны транснациональных корпораций» [9, p. 25].

Среди весомых внешнеполитических факторов отметим территориальные споры с Суринамом и, особенно, Венесуэлой. Несмотря на то, что в 1899 г. Парижский международный арбитраж признал провинцию Эссекибо, принадлежащей Гайане, Каракас не смирился с этим, регулярно проводя на границе военные учения. Обострило ситуацию открытие нефтяных месторождений на шельфе спорной зоны, что привело к решению Н. Мадуро о понижении уровня дипломатических отношений между двумя странами. Помимо претензий на богатый ресурсами регион Каракас справедливо опасается перестать в обозримой перспективе быть нефтяным монополистом в карибском бассейне. Джорджтаун, в свою очередь, обеспокоен проникновением венесуэльских беженцев в приграничные регионы, вызывая рост криминализации.

В силу ряда причин за последние полстолетия Гайану покинуло значительное количество граждан, что побудило правительство страны инициировать проект Guyana Diaspora Project, в рамках которого стремится не только к привлечению инвестиций от гайанской диаспоры, но и реэмиграции [7] (только в Нью-Йорке проживает около 140 тыс. гайанцев, что делает их пятой по численности иммигрантской общиной в городе «большого яблока» [19]).

Гайанское общество сегодня по-прежнему находится на перепутье. Появится ли реальная политическая сила, способная объединить

многосоставное общество (термин А. Лейпхарта)? Сможет ли Джорджтаун использовать на благо страны разведанные нефтяные ресурсы? Удастся ли гайанскому обществу избавиться от синдрома страха? Напомним, что еще в конце 1980-х гг. ряд местных политиков и зарубежных аналитиков рассуждали о «гаитянизации» Гайаны, что давало весьма печальную характеристику стране, которая в колониальные времена считалась житницей Британских Карибских территорий [14, р. 1]. В 2004 г. Гайану потряс крупный политический скандал: местный фермер обвинил в причастности к организованной преступности и «эскадронам смерти» министра внутренних дел Рональда Гаджраджа. Дело закончилось вынужденной отставкой министра, что, однако, не породило доверия широких слоев населения к органам правопорядка страны.

В стране по-прежнему уделяется значительное внимание кооперативному движению, корни которого усматриваются как в племенной жизни индейцев, так и в среде афро- и индогайнцев. При этом подчеркивается, что «вопреки распространенному мнению о вытекающем из социалистической природы кооперативов их несовместимости с экономическим прогрессом, они фактически стали основой для всего общества» [6].

На наш взгляд, прогрессивное развитие Гайаны возможно при сочетании кооперативного хозяйства, госсектора и частной сферы, а также при наличии объединяющей два крупнейших этноса страны идеологии. Позитивную роль в этом может сыграть грамотное распределение будущих доходов от нефтяной отрасли. В то же время в среднесрочной перспективе стране вряд ли удастся избавиться от этнических противоречий, которые могут только обостриться при ухудшении экономической обстановки.

Библиографический список

1. 11 years of challenges: political situation // People's Progressive party [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ppp-civic.org/11thyearppp/11yearschallenges.htm> (дата обращения: 13.10.2018).
2. Address by his excellency cde. H.D. Hoyte, S.C. Leader of The People's National Congress and president of the Co-operative Republic of Guyana to the sixth biennial congress at Sophia convention centre. Monday august 19, 1985. Georgetown, 1985.

42 p.

3. Bereton B. General History of the Caribbean: The Caribbean in the Twentieth Century. Paris: UNESCO, 2004. 757 p.

4. Braithwaite V. Food is it; not bauxite or gold // Guyana chronicle. 17 October 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://guyanachronicle.com/2017/10/17/food-not-bauxite-gold> (дата обращения: 14.10.2018).

5. Constitution of the Co-operative Republic of Guyana act [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.gov.gy/constitution.pdf> (дата обращения: 06.10.2018).

6. Cooperatives in Guyana // Guyana Chronicle. 28 June 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://guyanachronicle.com/2017/06/28/cooperatives-in-guyana> (дата обращения: 24.10.2018).

7. Frequently Asked Questions // Guyana Diaspora Project [Электронный ресурс]. URL: <http://guydproject.minfor.gov.gy/faqs/> (дата обращения: 24.10.2018).

8. Guyana // World Factbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gu.html> (дата обращения: 13.10.2018).

9. Guyana and Non-Aligment 1955 to 1983. Georgetown: A Ministry of Foreign Affairs Publication, 1984. 54 p.

10. History [Электронный ресурс]. URL: <https://guysuco.gy/index.php/en/who-we-are/company-overview/item/2-history> (дата обращения: 14.10.2018).

11. Krauss C. The 20 Billion Question for Guyana // New York Times. 20 Juli 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/20/business/energy-environment/the-20-billion-question-for-guyana.html> (дата обращения: 14.10.2018).

12. Matthews L., Danns G. Communities and development in Guyana a neglected dimension in nation building. Georgetown, Department of Sociology University of Guyana, 1980. 94 p.

13. Minister Moses Nagamootoo: A true Guyanese patriot and fearless politician [Электронный ресурс] URL: <http://guyanainc.biz/featured-business-personnel/prime-minister-moses-nagamootoo-a-true-guyanese-patriot-and-fearless-politician/> (дата обращения: 14.10.2018).

14. Pierce P. Noncapitalist development. Totowa (N.J.): Rowtan @ Allanheld, 1984. 200 p.

15. Politica exterior de Guyana. Caracas: Universidad Simon Bolivar, 1988. 243 p.

16. Political Parties of the Americas, 1980s to 1990s: Canada, Latin America, and the West Indies / edited by Charles D. Ameringer. Westport: Greenwood Press, 1992. 723 p.

18. Ramkarran R. Class ideology and ethnic identification-challenges for political party // People's Progressive party [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ppp-civic.org/misc/classideology.htm> (дата обращения: 13.10.2018).

19. Robbins L. Power, Corruption and Murder Roil Little Guyana // New York times. 20 October 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/20/nyregion/power-corruption-and-murder-roils-littleguyana.html?rref=collection%2Ftimestopic%2FGuyana&action=click&contentColl>

- ection=world@ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=10&pgtype=collection (дата обращения: 27.10.2018).
20. Singh Ch. Guyana politics in a plantation society. New York: Praeger publishers, 1988. 161 p.
21. Singh C. Re-democratization in Guyana and Suriname: Critical Comparisons // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2008. № 84. P. 71-85.
22. Sugar: Towards a viable future // Guyana chronicle. 24 December 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://guyanachronicle.com/2017/12/24/sugar-towards-viable-future> (дата обращения: 14.10.2018).
23. The campaign for socialism and democracy in Guyana. Source Documents of the People's Progressive Party (1965-1991) [Internet Edition]. Georgetown: GNI Publications, 2010. 428 p. URL: http://www.guyana.org/PPP_Book_GNI.pdf (дата обращения: 02.02.2019).
24. Treaster J.B. Guyana in pacts with communists // New York Times. 6 Juli 1984. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1984/07/06/world/guyana-in-pacts-with-communists.html> (дата обращения: 13.10.2018).
25. Богословский В.А. Гайана. М.: Мысль, 1969. 118 с.
26. Бороздина Р.И. Формирование государственного и кооперативного сектора. Теория и практика «кооперативного социализма» // Гайана: выбор пути [сб. статей]. М.: ИЛА АН СССР, 1989. С. 33-54.
27. Буйнова К.Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX — начале XX века: монография М.: МГИМО-Университет, 2017. 266 с.
28. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Кооперативной Республики Гайана К. Гриниджем, Москва, 15 июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gy/-/asset_publisher/G1620WVGHDpb/content/id/2319876 (дата обращения: 16.10.2018).
29. Гайана: выбор пути [сб. статей]. М.: ИЛА АН СССР, 1989. 175 с.
30. Гвиана [сб. статей] / отв. ред. И.Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. 247 с.
31. Гончарова Т.В. Идеологическая и политическая борьба вокруг путей развития // Гайана: выбор пути [сб. статей]. М.: ИЛА АН СССР, 1989. С. 115-154.
32. Джаган Ч. Запад на скамье подсудимых. М.: Международные отношения, 1969. 351 с.
33. Джаган Ч. Запрещенная свобода. М.: Иностранная литература, 1953. 120 с.
34. Джаган Ч. Тень США над Гайаной // Гайана / отв. ред. И.Р. Григулевич. М., 1969. С. 43-55.
35. Котин И.Ю. Индийцы и креолы в Гайане и Суринаме // Кюнеровский сборник: материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований: этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. Вып. 8. М.: МАЭ РАН, 2016. С. 287-294.
36. Необходима бдительность // Правда. 1983. 12 ноября.
35. Прибытие премьер-министра Кооперативной республики Гайана // Известия.

1978. 15 апреля.

37. Приезд делегаций на международное совещание коммунистических и рабочих партий // Известия. 1969. 4 июня.

38. Рэли У. Открытие обширной, богатой и прекрасной Гвианской империи с прибавлением рассказа о великом и золотом городе Маноя (который испанцы называют Эль Дорадо) и о провинциях Эмерия, Арромая, Амапая и других странах с их реками. М.: Географгиз, 1963. 173 с.

39. Тагор С.В. Гайана: 20 лет независимости. М.: Знание, 1986. 64 с.

40. Ткаченко В.А. Гайанская трагедия. Факты и вымыслы. Современный взгляд // Латинская Америка. 2009. № 6. С. 76-94.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЭКВАДОР КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОГРАММЫ «ТЫСЯЧЕ- ЛЕТНЕГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ» И ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВО С СО- ОБЩЕСТВОМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В данной работе рассматриваются особенности современной политики, а также экономическая ситуация Республики Эквадор. Уточняется, какие именно изменения были произведены и в каких сферах. Рассматривается экономическая ситуация в стране на данный момент, а также изучаются прогнозы ее дальнейшего развития. Рассматривается характеристика социально – экономического аспекта «Декларации тысячелетия ООН», а также ее цели и задачи.

Ключевые слова: «Декларация тысячелетия ООН», экономика страны, результаты программы, Республика Эквадор, социально – экономическая ситуация.

В 2000 году в Нью-Йорке прошел саммит тысячелетия, в ходе которого все присутствовавшие мировые лидеры и представители международных организаций признали необходимость оказания помощи развивающимся государствам и закрепили это подписанием Декларации тысячелетия ООН. Главной целью принятой декларации является ускорение развития путем улучшения социальных и экономических условий стран третьего мира. Цели развития тысячелетия были разработаны на основе восьми глав «Декларации Тысячелетия ООН», среди которых: ликвидировать абсолютную бедность и голод; обеспечить всеобщее начальное образование; содействовать равноправию полов и разрешению прав женщин; сократить детскую смертность; улучшить охрану материнского здоровья; бороться с ВИЧ, СПИДом и прочими заболеваниями; обеспечить экологическую стабильность; сформировать всемирное партнерство в целях развития. Участники Декларации договорились достичь целей развития к 2015 году.

Всеобщая мобилизация усилий для осуществления поставленных целей привела к результатам, значение которых для международного сообщества нельзя оценить однозначно, так как бедные слои населения мира по-прежнему в подавляющем большинстве сосредоточены в определенных странах мира. Одной из стран, принимающих участие в осуществлении «Декларации тысячелетия ООН», является Эквадор. С одной стороны, осуществление программы «Цели развития тысячеле-

тия» позволило создать новые передовые партнерства и всколыхнуло общественное мнение, но, с другой стороны, оно незначительно повлияло на темпы экономического и социального развития изучаемого государства. Неравенство сохраняется, а происходящий прогресс не является равномерным. Стоит так же отметить, что прогресс обходит стороной людей, находящихся на самых нижних ступенях экономической лестницы, большое число женщин, по-прежнему, остается бесправными, так же сохраняются резкие различия между сельскими и городскими районами, а соглашения в сфере экологии до сих пор остаются труднодостижимыми.

Республика Эквадор – это небольшая страна, которая находится в Южной Америке, с 2000 года в качестве официальной валюты, доллар. Экономика Эквадора была одной из наименее развитых в Латинской Америке, с низким уровнем дохода, экономическая политика была очень похожа на другие страны в регионе, которые полагаются на финансирование со стороны Международного валютного фонда. Однако, в течение нескольких лет Республика Эквадор стала страной со средним уровнем дохода. Экономика страны имеет несколько интересных особенностей: Во - первых приоритетом экономики является потребности людей; Во - вторых Эквадор является единственной страной на Юге Америки, которая не подписала соглашение о свободной торговле (FTA) с Соединенными Штатами Америки. Экономика Эквадора в большинстве своем основана на добыче и экспорте нефти. История добычи нефти в стране начинается с 1967 года, когда в долине Амазонки американской компанией было открыто первое месторождение. В течение следующих лет в стране развернулась борьба по поводу принадлежности прав на добычу нефти между государственными и негосударственными компаниями. Большой уровень коррупции только усугублял положение.

Позднее Эквадор вступил в ОПЕК, после чего значительно возросла часть иностранных вложений, и экономика постепенно стала возрождаться. Однако в 1979 году власть в стране перешла к гражданскому правительству, которое не смогло в полной мере реализовать все государственные программы. Более того, с 1979 года до конца двадцатого века внешний долг Эквадора увеличился с \$600 до \$17 млрд. В начале 1990-х годов Эквадор вышел из ОПЕК, после чего увеличил до-

бычу нефти. Но, основанная на добыче нефти, экономика загнала себя в тупик, и в 2000 году случился большой финансовый кризис. Население страны стало одним из самых бедных в мире. По некоторым подсчетам за чертой бедности находилось порядка 70% населения. В этом же году на смену национальной валюте сукре пришел американский доллар. Эквадор обратился за помощью к Международному Валютному Фонду и в рамках соглашения, которое было принято позднее, все доходы от добычи и экспорта нефти Эквадор должен был выплачивать на погашение внешнего долга.

В промышленности Эквадора также развиты такие направления как обработка сельхозпродукции, текстильная промышленность и деревообработка. В секторе промышленности страны занято около 21% работающих, а доля ВВП составляет порядка 36%. В сельском хозяйстве страны занято около 8% работающих. Основными продуктами, выращиваемыми и добываемыми в стране, являются: картофель, бананы, сахарный тростник, рис, маниок, какао, кофе, животноводство, рыболовство. Электроэнергетика страны сосредоточена на ТЭС (45%) и ГЭС. Причем возможности ГЭС используются не полностью. Более половины водных ресурсов не задействованы в выработке электроэнергии. Отсутствие хорошо оснащенных автомобильных дорог, а также малая протяженность железной дороги не способствует развитию экономики во всех частях страны. Основные транспортные магистрали соединяют между собой города Кито, Гуаякиль и Куэнку. Крупнейшими портами Эквадора являются Гуаякиль и Пуэрто-Боливар, через которые проходит более половины экспорта и импорта страны. На экспорт страны уходят такие товары как нефть, какао, кофе, бананы, цветы, конопля, древесина, рыба, креветки. Основными импортными товарами являются нефтепродукты, потребительские товары и промышленная продукция.

В первой половине 80-х годов экономика Республики Эквадор находилась в кризисном состоянии, усугубленном острейшим кризисом внешней задолженности, нарастающей инфляцией и массовым бегством частных капиталов из страны. К тому же особенностью развития Эквадора традиционно были довольно сильные позиции государства в экономике, жесткая регламентация режима деятельности иностранных банков, суровая централизованность государственного регулирования

деятельности национальных банков. В этих условиях правительство начало проводить экономическую реформу. В результате антикризисных мероприятий правительства начался поворот финансово-экономической политики в сторону модернизации и либерализации экономики, развития рыночных механизмов, а также большой "открытости" экономики и интегрированности ее в мировое хозяйство.

Либерализация государственного регулирования банковской системы не означает полной его отмены и осуществляется теперь по следующим направлениям:

- операции Банка Эквадора как кредитора всех банков в последней инстанции;
- поддержание нормативов минимума собственного капитала банков (теперь они устанавливаются не в пропорции к пассивам, как ранее, а в зависимости от степени рискованности банковских операций);
- хранение всеми банками депозитов до востребования, а также кассовой наличности в Банке Эквадора;
- интервенции Центрального Банка на денежном рынке;
- осуществление и регулирование селективного кредитования приоритетных отраслей в основном через государственные банки развития, предоставляющие дешевые кредиты и техническую помощь;
- введения для банков нового норматива контроля - "коэффициента инвалютной ликвидности";
- создание специальных резервов банков под сомнительные долги;
- разработка более строгих правил и условий для предоставления кредита лицам и организациям, связанных с акционерами и руководством банка;
- более четкое определение содержания должностного преступления в банковской сфере и применение соответствующих санкций к банковским служащим, совершающим такие преступления;
- разрешение на ассоциирование банковских и небанковских финансовых учреждений.

Одной из основных целей «Декларации тысячелетия ООН» является организация всемирного партнерства в целях развития стран. Республика Эквадор сотрудничает со многими странами Латинской Америки по разным направлениям, как импорт так и экспорт товаров и

услуг. Эквадор активно заготавливает и экспортирует в близлежащие страны древесину, кофе, какао, хлопчатник и многое другое. Отдельно следует отметить, что Эквадор является крупнейшим в мире экспортером бананов. Также следует отметить активный экспорт срезанных цветов – помимо стран Латинской Америки, поставки цветов осуществляются по всему миру. Эквадор активно сотрудничает с Кубой в области биотехнологий в рамках индустриальной программы «Buen Vivir» (Хорошо жить).

Из общего объема экспортного предложения Эквадора странам Европейского союза, 32 % приходится на поставки банана, 22 % - на креветки и лангусты, 17 % - на замороженный и консервированный тунец, 7 % - на цветы, 4 % - на какао и его производные, еще 4 % - на соки и пюре из фруктов и овощей, 4 % - на кофе и его производные. В 2015 году 89 % эквадорского импорта из ЕС концентрировались на семи странах: Германия (20,5 %), Нидерланды (18,9 %), Испания (18,8 %), Италия (13,2 %), Франция 7,4 %, Бельгия (5,6 %), Великобритания (4,8 %), Австрия (2 %). С подписанием этого договора Эквадор рассчитывает на увеличение экспорта на 1,6 % до 2020 года, что обеспечит создание 41 000 новых рабочих мест из-за увеличения не нефтяного экспорта.

Основными целями «Декларации тысячелетия ООН» являются:

- Ликвидация крайней нищеты и голода.
- Обеспечение всеобщего начального образования
- Всестороннее содействие равноправию полов
- Сокращение женской смертности
- Охрана материнского здоровья
- Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями
- Обеспечение экологической устойчивости
- Организация всемирного партнерства в целях развития

Задачи «Декларации тысячелетия ООН»:

- За период с 1990 по 2015 гг. сократить вдвое долю населения, чей доход составляет менее одного доллара в день.
- За период с 1990 по 2015 гг. сократить вдвое долю голодающего населения.
- Обеспечить полную и продуктивную занятость и достойную работу всем, включая женщин и молодежь. (Задача была добавлена в

2007 г.)

- Ликвидировать неравенство по половому признаку в сфере начального и среднего образования, предпочтительно уже к 2005 г., а к 2015 г. добиться этого на всех уровнях системы образования.
- За период с 1990 по 2015 гг. сократить на две трети смертность среди детей в возрасте до пяти лет.
- За период с 1990 по 2015 гг. сократить на три четверти коэффициент материнской смертности.
- К 2015 г. обеспечить всеобщий доступ к получению помощи в сфере репродуктивного здоровья.
- Остановить к 2015 г. распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению их распространённости.
- К 2010 году обеспечить общедоступное лечение от ВИЧ/СПИДа всем, кто в этом нуждается.
- К 2015 г. остановить распространение малярии и прочих тяжёлых заболеваний и положить начало тенденции к сокращению их распространённости.
- Включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить истощение природных ресурсов.
- Сократить потерю биологического разнообразия, достигнув к 2010 г. существенного понижения коэффициента убыли.
- К 2015 г. вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам.
- К 2020 г. достичь значительного улучшения в жизни, по меньшей мере, 100 миллионов обитателей трущоб.
- Развить открытую торговую и финансовую систему, действующую на основе правил, предсказуемую и беспристрастную. Это включает приверженность к порядку в управлении, развитию и снижению уровня нищеты — на национальном и международном уровнях.
- Решить особые нужды наименее развитых стран. Это включает беспоплатный и неквотируемый доступ к экспортируемым ими товарам; расширенную программу по облегчению долгового бремени беднейших стран с крупной задолженностью; ликвидацию официального двустороннего долга; и более интенсивное официальное содействие

странам, предпринимающим меры по снижению уровня бедности.

- Решить особые нужды не имеющих выхода к морским путям и малых островных развивающихся государств.
- Всесторонне решать проблемы задолженности развивающихся стран путём принятия национальных и международных мер, чтобы сделать долговое бремя терпимым в течение длительного периода.
- В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность необходимых лекарств.
- В сотрудничестве с частным сектором сделать доступными блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные.

В Республике Эквадор реализация задач, поставленных Декларацией проходит вполне успешно. Количество людей проживающих за «чертой бедности» значительно сократилось. Базовое образование стало всеобщим и на сегодняшний день количество населения, имеющее начальное (и выше) образование составляет 95,6 %. Отдельно стоит отметить, что половая дискриминация значительно уменьшилась и образование для женщин стало гораздо более доступным. В последние шесть лет, благодаря крупным инвестициям в здравоохранение, детская смертность значительно (с 18,5 случаев на 1000 родившихся живыми в 2000 году упал на 10,9 в 2010 году) снизилась. Гораздо большее количество граждан республики имеет доступ к достойному жилью. В период с 2006 по 2012 год показатели были увеличены более чем на 20%. Отдельное внимание в сфере здравоохранения было уделено снижению материнской смертности. Государству удалось достигнуть успеха в данном направлении, и показатели смертности падают в среднем на 8,7% каждый год.

Изменения коснулись и инфраструктуры страны – на ее развитие было направлено значительное количество финансовых средств, в том числе и инвестиционных. Успехи в реализации задач Декларации значительны, однако еще остается большое количество нерешенных проблем. В период с 2006 по 2014 год ВВП в Республике Эквадор вырос на 4,7%, что привлекло новые потоки финансирования, в том числе и зарубежные. Однако уже после 2014 года рост значительно замедлился, что произошло в основном из-за падения цен на нефть, роста курса доллара и разрушительного землетрясения, которое нанесло колоссальный урон экономике и инфраструктуре страны.

Международный Валютный Фонд улучшил свой экономический прогноз относительно Эквадора на 2016 год. Тем не менее, это отрицательный показатель. В апреле этого года организация прогнозировала падение ВВП на 4,5 %, но в самом недавнем докладе эксперты сообщили, что падение экономики Эквадора будет меньше, -2,3 % в этом году и -2,7 % в 2017 году. «Ситуация Эквадора продолжает оставаться тяжелой, из-за ограниченной стоимости экспорта необработанной нефти и долларизованной экономики», - подчеркивается в докладе международной организации, опубликованной на днях. Прогноз для страны улучшен с учетом частичного восстановления международной цены на нефть и более благоприятной ситуации с внешним финансированием.

Эквадорская экономика начинает показывать признаки восстановления, с 0,6 % ростом во втором триместре 2016 года, сравнительно с первым триместром этого года. Следует отметить, что уже пять триместров эквадорская экономика не демонстрировала положительной динамики. Этот результат объясняется 5 % увеличением экспорта и, в меньшей степени, 1,6 % повышением потребления правительства. Однако, в сравнении среднегодовых чисел, экономика Эквадора продолжает отрицательную тенденцию развития и к концу первой половины 2016 года сокращение составило 2,2 %.

Без учета увеличения экспорта, восстановление квартальной статистики обеспечивается ростом потребления правительства, что, в свою очередь, обусловлено долгами исполнительной власти для расчетов с поставщиками, чтобы показать менее неблагоприятную экономическую ситуацию накануне выборов. На сегодняшний день Эквадор имеет большое количество проблем в экономическом секторе. Важной задачей государства является сохранение уже достигнутых показателей. В сентябре 2016 года правительство Эквадора объявило о размещении новой партии государственных облигаций на сумму USD 1 млрд. Это было сделано с целью получить дополнительное финансирование на международном рынке. Следует отметить, что выпуск облигаций уже производился в июле 2016 на условиях 10,75 % годовых и срок погашения в 2022 году. Немаловажно, что и без последнего выпуска, будущее правительство должно будет выплачивать каждый год USD3 млрд 200 млн только на обслуживание иностранного долга, но с этим

новым выпуском сумма выплат вырастет до USD3 млрд 300 млн или немного больше.

В 2016 году произошел спад во многих видах экономической деятельности. Один из секторов, где сокращение роста наиболее очевидно – это аквакультура и ловля креветки, в которой вместо 20,7 % роста в 2015 году ожидается спад до -2 %. Эта отрасль сильнее всего пострадала от апрельского землетрясения, что усугубилось общим падением международных цен на креветку. Согласно данным Национальной палаты аквакультуры, доход от экспорта показал резкое сокращение еще 18 месяцев назад, мотивированное, главным образом, падением почти на 40 % международных цен на эту продукцию. В отрасли производства напитков ситуация также ухудшилась. Согласно прогнозам, и без того существовавший спад в размере -0,35 % дойдет до -5,5 %. Это падение было вызвано введением нового налога на газированные напитки в апреле 2016 года. Хотя первый триместр начался хорошо, уже во втором стали видны последствия этого решения. Самое неприятное, что эта ситуация затрагивает всю систему, включая частные небольшие магазины, которые являются самым уязвимым сегментом.

Строительный сектор остается с отрицательными данными и ситуация грозит стать еще хуже. В 2015 году сокращение в этом секторе составило -1,7 %, в 2016 году число будет еще больше ниже: -10,3. Согласно ежемесячному опросу коммерсантов, в июле 2016 года, спрос в этой отрасли зарегистрировал 2,7 % падение по сравнению с июлем 2015 года, а общий объем строительства уменьшился на 2,3 % относительно предыдущего месяца. Прогнозы не оптимистичны главным образом, из-за отсутствия инвестиций, со стороны, как государственного сектора, так и частного.

Ситуация по отраслям:

- Изготовление бумаги и бумажной продукции -0,8 %;
- Производство химической продукции -4,7 %;
- Производство оборудования для транспорта -5 %;
- Производство мебели -0,8 %;
- Продажи и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов -1,6 %;
- Транспортировка и складирование -4,1 %;
- Профессиональная, техническая и административная деятельность -1,1 %;

- Домашняя прислуга -5 %;
- Строительство -10,3 %;
- Производство цветов -1 %;
- Лесное хозяйство, деревообрабатывающая отрасль и связанная с ней деятельность -2 %;
- Рыбная ловля и аквакультура (исключая креветки) -5 %;
- Переработка и хранение рыбы и других морских продуктов -2 %;
- Производство масел и жиров растительного и животного происхождения -2 %;
- Производство табачной продукции -9 %;
- Изготовление текстильных продуктов, предметов одежды и изделий из кожи -6 %.

Для решения сложившейся ситуации необходимо предпринять следующее:

- Сокращение государственных расходов: Правительство может использовать внешнюю среду более низких мировых цен на топливо для устранения этих субсидий.
- Принятие мер, направленных на сокращение бюрократии в органах государственной власти;
- Высвобождение торговли и потоков капитала: исключая налог на валютные оттоки, гарантий, квоты, стандарты и сертификации
- Отмена ограниченного кодекса валютно-финансовых операций;
- Снижение стоимости ведения бизнеса и найма сотрудников формально.
- Принять меры по созданию инвестиционной привлекательности в нуждающихся экономических областях;
- Уделять больше внимания модернизации и реструктуризации социально-экономической политики.

Экономика Республики Эквадор претерпела значительные изменения после поддержания «Декларации тысячелетия ООН». Государство приложило большое количество усилий для выполнения поставленных в декларации задач. Однако стоит отметить, что помимо успешного выполнения остались и задачи, которые по-прежнему требуют решения. Падение цен на нефть и землетрясение 2016 года значительно ухудшило положение Эквадора во всех сферах жизни. На помощь пострадавшим было выделено огромное количество бюджетных

средств, а инфраструктуру региона пришлось восстанавливать практически с нуля. Республика Эквадор имеет большое количество перспектив развития экономики страны, при условии решения части проблем.

Библиографический список

1. Después de cuatro años de construcción se inauguró el Mercado de Otavalo // Noticias de Ecuador y el Mundo – URL: www.teleamazonas.com (дата обращения 19. 10. 2016.)
2. Агосин М.Р., Френч-дэвис Р. Либерализация торговли в Латинской Америке //Латинская Америка. 1996. № 3. С. 4-15.
3. Вергара Э.С. Характеристика человеческих ресурсов Эквадора как движущего фактора повышения конкурентоспособности страны в современных условиях развития государств Латинской Америки // Креативная экономика. — 2015. — Том 9. — № 12. — с. 1673-1688. (дата обращения 09. 10. 2016.)
4. Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки / Э. Галеано. – М., 2010. – 261 с.
5. Декларация тысячелетия Организации Объединенных наций – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 03. 10. 2016.)
6. Иннациональная Министерство планирования и развития (SEMPLEDES на испанском языке) // Отчет Эквадор Цели развития тысячелетия Организации Объединенных Наций // [http://es.slideshare.net/mobile/espaeespol/estado-de-los-objetivos-del- развитие-of-тысячелетия-в-Эквадор/](http://es.slideshare.net/mobile/espaeespol/estado-de-los-objetivos-del- desarrollo-of-тысячелетия-в-Эквадор/) <http://www.planificacion.gob> (дата обращения 09. 10. 2016.)
7. Институт Латинской Америки – URL: www.youtube.com/watch?v=M19k1-ON2d0 (дата обращения 02. 10. 2016.)
8. Источники МСРЕ (На испанском языке // диссертация Рафаэль Залазар “Экономическая перспектива Эквадора 2016-2020// ”Slideshow <http://es.slideshare.net/mobile/rfsalazarc/ecuador-breve-perspectiva-economica-20162020>. (дата обращения 19. 10. 2016.)
9. Координатор Министерство экономической политики Эквадора // планирования Секции и задач Министерства// <http://www.politicaeconomica.gob.ec>. (дата обращения 09. 10. 2016.)
10. Латинская Америка: как идеологическая целостность (ч.3) – URL: www.youtube.com/watch?v=RN8g295_0XE (дата обращения 12. 10. 2016.)
11. Мировая экономика: учебник/под ред. А.С. Булатова.- 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Экономистъ, 2007. – 860 с.
12. Отчет Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). <http://www.cepal.org/es/comunicados/actividad-economica-americ-latina-caribe-se-contrara-09-2016-crecera-15-2017> (дата обращения 09. 10. 2016.).

13. Сепаратизм в Боливии и Эквадоре начала XXI в. – URL: www.youtube.com/watch?v=9k17CsRStzE (дата обращения 09. 10. 2016.)
14. Цели и задачи Центральной Америки в глобализированном мир – URL: www.youtube.com/watch?v=Mi-icoiehv0 (дата обращения 09. 10. 2016.)
15. Школяр Н. Россия — Латинская Америка: модернизация экономических отношений / Н. Школяр. – М., 2013. – 315 с.

ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТСКАЯ ЭССЕИСТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Георги Коларов

ГИБЕЛЬ ТЕОРИ ЗАВАДСКИ, ИМПИЧМЕНТ МИШЕЛА ТЕМЕРА, ВОЗ- ВРАЩЕНИЕ ДИЛМЫ И ЛУЛЫ.

Периодически повторяющиеся резни в бразильских тюрьмах, с десятками жертвами уже давно никого не впечатляют. Везде в Латинской Америке кровавые нарко-войны в порядке вещей.

Однако, в стране за два с половиной года случились две очень сомнительные авиакатастрофы, которые основательно провоцируют сомнения в том, являются они случайными инцидентами, или нет? По совпадению, речь идет о двух самых опасных противниках для бывшего президента Дилмы Русевой: первый мог ей не дать выиграть второй мандат; второй сумел снять ее с поста. И оба погибли одинаковым образом: в маленьких самолетах, которые курсировали между Сау Паулу и Рио Де Жанейро. Сау Паулу – рекордсмен мира по частным самолетам и вертолетам. Соответственно, безопасность полетов на самом высоком уровне.

13.08.2014г. самолет Чесна 560 XI вылетел из Рио де Жанейро и разбился в городе Сантуш, - это порт Сау Паулу. В нем погибли 10 пассажиров и экипаж, в том числе и кандидат в президенты от Бразильской Социалистической Партии Эдуарду Кампуш, вместе с супругой и сыном. Таким образом, финал предвыборной кампании был предreshен в пользу действующего президента Дилмы Русевой: выдвинутая на место Кампуша неуравновешенная крайне левая защитница окружающей среды Марина Да Сильва (бывший функционер Бразильской Коммунистической Революционной Партии) не смогла составить серьезную конкуренцию Дилме; правый кандидат от Социал-Демократической Партии Бразилии Аезиу Невеш не имел шансов завоевать очень большую поддержку народа - люди уже привыкли к социальным пособиям и привилегиям, которые были введены, во время двух президентских мандатов Лулы и первого мандата Дилмы. Так она стала президентом и продол-

жила левоцентристскую линию Партии Труда (ПТ).

Через два года, после победы на выборах, ей все-таки пришлось покинуть президентский пост.

Началось огромное, даже по бразильским масштабам дело о коррупции, связанное с самыми крупными компаниями в Бразилии: нефтяной «Петробраз» и строительной «Одебрехт». Оно прервало политическую карьеру Дилмы, Председателя Сената Эдуарду Кунья и еще десяток (если даже не сотен) бразильских политиков, магистратов, бизнесменов, журналистов. И угрожает еще лишением свободы бывшего президента Лулы и действующего Мишеля Темера.

Ключевую роль в расследовании и процессе играл судья Теори Завадски. Он смело обличал коррупцию в двух самых больших бразильских фирмах: нефтяной «Петробраз» и строительной «Одебрехт». Его раскрытия довели до изобличения трех президентов: Лулы, Дилмы, Мишеля Темера. Двух бывших грозит тюрьма. Из-за него попал в тюрьму и бывший председатель Сената Эдуарду Кунья. 68-летний судья был очень уважаем в Конгрессе, среди всех политиков.

Корреспондент в Бразилии испанской газеты АБС Вероника Гойсуэта считает, что судья «готов был налить масло в огонь и без того напряженной бразильской политической жизни».[1]

На днях он должен был представить перед Конгрессом новое заключение 77 экспертов по делу «Одебрехт». Оно спровоцировало отставки и аресты министров, политиков, администраторов.

20.01.2017г. он погиб в авиакатастрофе 7-местного двухмоторного Кинг Еър С-90 (пока-что этих самолетов производит только США). Еще трое пассажиров погибло вместе с ним. Среди них и хозяин самолета и владелец дорогой сети гостиниц «Эмилиану» Карлуш Алберту Филгейраш.

Самолет летал из аэропорта Кампу Ди Марти в пределах Сау Паулу, в сторону исторического города Парати, рядом с Рио Де Жанейро. Упал в море, в 2 км от старой столицы Бразилии.

По Конституции, президент Мишель Темер и председатель Верховного Суда Кармен Лусия Роша должны были определить двух новых судей, сначала на его место, потом по этому делу.

Детектив Федеральной Полиции Марселу Адриану Ансельму, на плечах которого лежит ключевая ответственность по делу «Одебрехт»,

требует расследование катастрофы «в свете подтверждения в процессе расследования привилегий для «Одебрехт» в сотрудничестве с властями».[1] Он не зря поставил вопрос о случившемся: «инцидент, или конспирация? Ведь Теори Завадский был большим юристом и бразильским героем! Примером для всех судей, прокуроров, адвокатов!»[1] Так считает большинство бразильцев и на сегодняшний день.

Теори Завадски аннулировал решение Генеральной Государственной Адвокатуры, которая в мае 2016г. попыталась оправдать Дилму и внес вопрос в бразильский Сенат. Таким образом, он предотвратил последнюю попытку помешать ее импичменту: нашел противоречие между решением адвокатов и Конституцией. Опирался на публикации СМИ, которых нельзя было пренебречь.[2] Тогда восстали против него большинство бразильских политиков и юристов и его сын Франсишку Прен Завадский написал в Фейсбук: «Наша семья подвержена угрозам. Очевидно, что структуры и движения разного типа пытаются воспрепятствовать этот процесс.

Надеюсь, что государство одержит победу. Если что-нибудь случится, знаете где искать».[3]

В сентябре 2016г. Дилма Русева подала жалобу в Федеральный Верховный Суд с требованием аннулировать решение об ее устранении с должности. Теори Завадский его отменил, признав аргументы несостоятельными. Сейчас она снова сезировала за это суд и у нее больше шансов добиться успеха.[4] Поэтому, сын Теори Завадски подозревал в том числе и нее, и Лулу, и многих других противников своего отца, со всех политических сил и бизнес-структур.

В конце концов, его подозрения оправдались. Теори Завадски погиб. Впереди расследование.

Возвращение Дилмы Русевой в политику происходит на фоне требований об отставке Мишела Темера (ее преемника на посту) по сходным обвинениям. Газета португальских коммунистов «Аванти» называет его «президента-путчиста, обвиняемого в коррупции»⁴ и призывает к досрочным президентским выборам. Корреспондент «Аванти» рассказывает о митинге на всемирно известном пляже Копакабана, где на фоне выступлений бразильских музыкантов Гаетану Велозу, Милтон Насименту, Мария Гаду, Моно Браун, люди потребовали отставку Темера. Организаторами митинга стали левые движения «Бразилиа по-

пулар» (народная Бразилия), «Пову сем меду» (народ без страха). Ораторы напомнили борьбу бразильского народа против военной диктатуры во второй половине XX-го века и призвали людей подняться.

Депутаты оппозиционной партии «Реди» направили спекеру Нижней Палаты Парламента Родригу Майе запрос об импичменте президента. Основанием для него является информация, поступившая в Федеральный Верховный Суд от владельцев компании IBSSA – братьев Жоэсли и Уесли Батиста, что Мишел Темер просил их подкупить бывшего спикера Нижней Палаты Парламента Эдуарду Кунья. Деньги должны были быть выданы «за его молчание».[5] Именно он принимал решение об импичменте Дилмы. Родригу Майя должен принимать о Темере. Он подтвердил факт встречи, заявляя, что его поведение перед братьями «никаким образом не компрометирует его как главы государства».[6] Уголовное дело все-таки было открыто.[7]

В столице Бразилиа и в других городах начались митинги, с требованием отставки президента. Социалистическая Народная Партия заявила о выходе из коалиции. За ней пошли и другие: Социал-Демократическая Партия Бразилии, Бразильская Социалистическая Партия.[8]

В отставку ушли два министра: культуры Роберту Фрейри и по делам городов Бруну Араужу.[9]

Через социальные сети активисты гражданского общества, которые также выражали протест политике президента и экономическим реформам, начали организовать народное движение об его отставке. Демонстранты надевают футболки с портретом, или именем Лулы - бывшего президента Луиса Инасиу Да Сильва.[10] Молодые девушки на пляже Копакабана показывали голую грудь с надписью «Темер Фора!» (Темер вон). Телевидение «Глобу» показало их миру.

Ассоциация Адвокатов Бразилии приняла решение «содействовать процессу импичмента». Ее руководитель Флавиу Лансьери выразил надежду, что «кризис вскоре будет преодолен».[11] В знак протеста, демонстранты разграбили и подожгли Министерство сельского хозяйства.[12]

Потом пришла очередь Министерств планирования и культуры. Мишел Темер был вынужден ввести войска в столицу, для борьбы с протестующими и для охраны правительственных зданий. Министр

обороны Рауль Жунгман оправдал это действие так: «Эта манифестация началась как мирная, но переросла в насилие, вандализм, агрессию против государственного имущества и создала угрозу для людей. Президент отдал распоряжение о скорейшем прибытии войск, для того, чтобы здания министерств были сохранены невредимыми».[13]

Эдсон Дачин – судья Верховного Суда, ведущий дело о коррупции в государственной нефте-газовой компании «Петробраз», выдал разрешение Федеральной полиции на допрос Темера. Процедура выполнена в рамках расследования совершения преступлений, связанных с коррупцией, препятствования правосудию и заговором.[14] Президент пока все отрицает.

Однако, Жoesли Батиста назвал его так: «Темер – самый опасный преступник! Настоящие преступники сидят не в тюрьме, а во дворце Планалту. В этом здании обитают люди, не стыдящиеся просить деньги за каждое движение пальцев, за каждый свой шаг, одобряющий взгляд в вашу сторону!»[15] Расследование показывает, что деньги шли через посредников. Конкретно, указывает на бывшего депутата, бывшего советника президента Родригу Да Роша Лоуренсу, который являлся доверенным лицом Мишела Темера на протяжении двух десятилетий.[15] На видео, заснятом полицией, он выходит из пиццерии в Сан Паулу с сумкой, которую передал ему эмиссар Жoesли Батиста. В сумке находилось 500 000 реалов (около 140 000 евро), что соответствует взятке, оплачиваемой братьями Батиста Мишелу Темеру.[16]

Нельзя, однако, не отметить, что с тех пор, как Мишел Темер сел в кресло президента, экономика Бразилии выросла. Она показала рост в 1% за первые 3 месяца 2017г. Так длиннейшей рецессии в истории страны был положен конец. Однако, тенденция пока неустойчивая. В случае его падения, она может повернуть. До сих пор 14 000 000 взрослых бразильцев не имеют работы.[17] Биржи в стране утонули, после того как начался скандал. Его экономические реформы и до сих пор встречали сопротивление. Особенно предпринятые меры по оздоровлению фискальной дисциплины. С его уходом, страна вступит в новый кризис.

Поэтому, и бразильские, и международные наблюдатели с облегчением встретили новость об оправдательном приговоре Мишелу Темеру 10.06.2017г. Его вынес Высший избирательный суд Бразилии. В

пользу оправдания высказались 4 судей, против него – 3. И он остался на посту.[18]

Однако, российский аналитик Богдан Польшиков считает, что «Мишел Темер вряд ли одержит победу на предстоящих выборах из-за проводимой им жесткой социально-экономической политики и подозрений в участии в новых коррупционных делах».[19] Он считает, что США и мировые финансово-экономические центры силы будут ставить на «другого либерально настроенного кандидата, который составит достойную конкуренцию Луле, в случае его участия на выборах».[19] По его мнению, Лула и Дилма будут идти вместе на президентских выборах в 2018г. и у них серьезные шансы удержать победу. Такая перспектива, конечно, не может устраивать Вашингтона. Поэтому, Богдан Польшиков считает, «что в ближайшее время мы можем стать свидетелями новых попыток вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела суверенного государства».[19] Концентрирует свое внимание на роль федерального судьи Сержиу Моро, «который ведет расследование по вышеперечисленным коррупционным делам, пользуется поддержкой правых сил, поэтому данное противостояние можно рассматривать через призму политической борьбы между правыми и левыми силами, исход которой может кардинально повлиять на расклад сил в предстоящей президентской гонке».[19]

Автор согласен с заключениями Польшикова, что информационные кампании по импичменту, аресты и приговоры бывших президентов и политиков «являются элементом предвыборной кампании 2018г.».[19] Поэтому, пока рано давать прогноз об исходе президентских выборов.

Тем более, что президент Мишел Темер 21.06.2017г. сделал самый сильный ход, который был возможен в его положении. Он посетил Российскую Федерацию и договорился об «усилении координации внешнеполитических шагов».[20] Российский президент Владимир Путин подчеркнул, что «российские энергетические и транспортные компании надеются усилить свою деятельность в Бразилии».[20] В Бразилии находятся несколько наземных станций российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС – конкурента GPS. В этой связи, Мишел Темер подчеркнул, что может принять еще станции ГЛОНАСС».[20] Он также выразил свое желание улучшить торго-

экономические отношения, указывая, что «в год, когда я занял кресло президента, двусторонняя торговля между нашими странами существенно возросла: рост составил 40%.[21] Оба президента выразили желание «наладить двусторонний обмен в сфере обороны, в областях, представляющих взаимный интерес».[22] Мишел Темер отметил, что «уже в четвертый раз, как он посещает Россию с официальным визитом».[23] Он пригласил Путина посетить Бразилию в удобное для него время. Президенты остаются стратегическими союзниками. Путин дает жестокий урок Дилме за непризнание воссоединения Крыма с Российской Федерацией. И таким образом, предупреждает и Лулу, за год перед выборами.

Кроме предупреждения Путина, на голову Лулы выпали и другие неприятности. В июле 2017г. на первой инстанции суда он был приговорен к 9,5 годам заключения за коррупцию и стирку денег (опять в связи с «Одебрехт»). 01.08.2017г. прокурор потребовал от второй инстанции подтвердить приговор. Если его требование будет удовлетворено, экс-президента посадят.

Тем временем, Лула, вопреки приговору, начал свою предвыборную кампанию. Он дал несколько раз интервью мировым геополитическим изданиям: газетам, журналам, порталам.

Одно из самых интересных – интервью данное болгарскому журналу «Геополитика».[24] В нем он критикует новых правящих за то, что они «решили отказаться от всего, что было сделано до них».[24] Констатирует, что «Бразилия отказалась от роли значимого игрока на международной арене».[24] По его мнению, «страна теряет чувство собственного достоинства и выбрасывает в мусоропровод все, что было сделано, чтобы гарантировать социальные права самых уязвимых слоев населения».[24] Лула с сожалением видит, что «правлящие снова боятся поднять голос и предпочитают беспрекословно подчиняться воли США, наивно рассчитывая, что американцы искренне заботятся о прогрессе Бразилии. Или что в Европе кто-нибудь на самом деле думает о будущем бразильцев».[24] Он призывает: «Вслушайтесь внимательно в риторику этих людей и вы увидите, что они относятся с откровенным презрением к группе БРИКС, частью которой является и наша страна. По моему однако, появление БРИКС – самый большой феномен в мировой политике, в течении последних пятнадцати лет... Это совершен-

но исключительное и уникальное объединение, чье значение в глобальном плане трудно переоценить».[24] Лула подтвердил и в этом интервью свое решение баллотироваться на президентских выборах 2017г. «Если здоровье и обстоятельства позволят, буду бороться за право стать президентом. Убежден, что Бразилию можно спасти и знаю как это сделать».[24] В отношении Мишела Темера он дает самую нелестную оценку: «То, что мы видим сейчас – это невероятное падение и регресс, каких я даже не мог себе представить. Признаюсь, мы никогда не предполагали, что Бразилия может дойти до такого состояния... Сегодняшние правящие разрушают все, чего мы добились в последние годы. Они не побоялись протянуть руку даже и в отношении такой «священной коровы» как государственная компания «Петробраз», которая до недавних пор была среди ведущих гигантов на глобальном нефтяном рынке».[24] В отношении судьи Сержиу Моро он высказался также остро: «Я считаю борьбу с коррупцией нужной и правильной, однако правда состоит в том, что по воли нескольких прокуроров и единственного судьи, уничтожается именно национальная составляющая больших бразильских компаний».[24]

[1] www.abc.es/internacional/abci-nombre-juez-investiga-caso-petrobras-aparece-lista-pasajeros-avion-estrellado-201701192051.html

[2] www.abc.es/internacional/abci-tribunal-supremo-rechaza-ultimo-recurso-rouseff-contrajuicio-politico-201605111836_noticia.html

[3] www.abc.es/internacional/abci-nombre-juez-investiga-caso-petrobras-aparece-lista-pasajeros-avion-estrellado-201701192051.html

[4] www.news.bg/world/dilma-rusef-se-vrashta-v-politikata.html

[5] www.regnum.ru/news/polit/2276295.html

[6] www.regnum.ru/news/polit/2276299.html

[7] www.regnum.ru/news/society/2276821.html

[8] www.regnum.ru/news/polit/2276885.html

[9] www.regnum.ru/news/polit/2276914.html

[10] www.regnum.ru/news/polit/2277062.html

[11] www.regnum.ru/news/polit/2277951.html

[12] www.regnum.ru/news/polit/2279335.html

[13] www.regnum.ru/news/polit/2279360.html

[14] www.regnum.ru/news/polit/2282030.html

[15] www.regnum.ru/news/polit/2289477.html

[16] www.regnum.ru/news/polit/2290930.html

[17] www.money.bg/economics/7-mata-svetovna-ikonomika-se-varna-kam-rastezh.html

- [18] www.regnum.ru/news/polit/2286741.html
- [19] www.regnum.ru/news/polit/2286712.html
- [20] www.news.bg/int-politics/prezidentite-na-rusiya-i-brazilia-se-razbraha-za-zasilvane-na-otnosheniyata.html
- [21] www.regnum.ru/news/economy/2290453.html
- [22] www.eadaily.com/ru/news/2017/06/21/itogi-vizita-rossiya-i-brazilia-dogovorilis-o-strategicheskom-dialoge
- [23] www.eadaily.com/ru/news/2017/06/21/president-rossii-posetit-s-oficialnym-vizitom-braziliyu
- [24] БРИКС може да се превърне в най-важния инструмент на международната политика. Геополитика. №4, 2017, 184-190

ПОХОРОНЫ ФИДЕЛЯ И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КУБОЙ И ВЕЛИКИМИ СИЛАМИ

Похороны Фиделя Кастро демонстрировали некоторые новые геополитические реальности, которые до сих пор были известны только специалистам. Присутствие и отсутствие ряда президентов и премьеров сюрпризировал только новичков в геополитике и в международных отношениях. Покойный Ель Команданте превратился в строгий судья великих сил и в центр внимания их руководителей. В Гаване и в Сантьяго Де Куба проявились пристрастия виднейших политиков и государственных деятелей мира. Прежде всего, стало ясным, что Рауль Кастро и его соратники не пользуются безусловным благоволением гигантов Евразии: России, Китая и Индии. Ни Владимир Путин, ни Си Цзин Пин, ни Нарендра Моди не провожали Фиделя в последнем пути и не разделяли скорбь Рауля Кастро и кубинского народа.

Бесспорно, комментируют больше всего отсутствие Владимира Путина и Дмитрия Медведева: тем более, что оба посещали Гавану в качестве президентов Российской Федерации и встречались там с Фиделем Кастро. Мнения по этому вопросу полярные. Журналист испанского ежедневника АБЦ Рафаэль Маньюеко считает, что Путин не мог позволить себе риск раздражать Дональда Трампа, кто воспользовался поводом назвать покойного "диктатором".[1] По мнению российского политолога, директора Института Глобализации и социальных отношений (ИГСО) Бориса Кагарлицкого, оба российских руководителя не поехали на Кубу, потому что "им там не место".[2] Он их считает экономическими либералами и политическими консерваторами. Анонимный офицер российских специальных служб считает, что Путин не присутствовал на похоронах по соображениям безопасности. Он может спокойно посещать большие западные столицы, потому что, если что-нибудь с ним там случится, будет Третья мировая война и на Западе это знают очень хорошо. Однако, если случится во время визита в дружеской стране - врага США, американцы останутся с чистыми руками. (Уже налицо косвенное опровержение этого утверждения: после рас-

стрела Андрея Карлова, российские ВКС пока не собираются бомбить Республику Турция).

Сюрпризом стало и отсутствие Си Цзин Пина. После распада СССР, революционная Куба выжила благодаря, прежде всего, Китаю. Символической является советского военного объекта в Лурдесе китайцам. Они тоже нуждаются в отдаленных от страны военных баз и шаг за шагом начинают их создавать. Отсутствие Си Цзин Пина можно толковать как намек пренебрежения, или высокомерия со стороны Пекина. Точно Фидель, однако, доказал всему миру, что такое отношение к кубинцам может иметь обратные последствия. Отсутствие Нарендры Модии скорее знак продолжающегося сближения Индии с Западом, за счет отношений в БРИКС и ШОС. Именно он продвигает идею военного блока между Индией, США, Австралией и Японией, с целью сдерживания Китая и Пакистана. Если это случится, БРИКС распадется, а ШОС не будет расширяться за счет стран-наблюдателей. Ожидались более представительные делегации Вьетнама и КНДР. Эти надежды не были реализованы. Там хоть был объявлен траур. В отличие от евразийских гигантов.

Из Европы, кроме короля в отставке Хуана-Карлоса /старого друга Фиделя, еще со времен Франко/, похороны Ель Команданте уважили греческий премьер Алексис Ципрас и французский министр экологии и бывший кандидат-президент Сеголен Роаял - бывшая супруга президента Франсоа Оланда. Отношения Фиделя с французскими левыми датируют еще со времен Кубинской Революции. Его незаконная дочь Алина Фернандес в своей книге "Мой отец: Фидель Кастро" описала свою жизнь в Париже, где ее мать Натали была назначена первым секретарем посольства. Ее главная задача состояла в краже технологий химической промышленности, чтобы компенсировать американское эмбарго. Безумно влюбленная в Фиделя и в революцию женщина справилась неплохо. Ей помогали французские левые. Ожидался также и Реджеб Тайип Эрдоган. Пора открыть такой секрет: он болеет раком и его лечат на Кубе местные светила медицины. Конечно, наливает огромные суммы в систему кубинского здравоохранения. Именно Фидель и Рауль помирили его с Путиным, а не хвастуны Ильхам Алиев и Нурсултан Назарбаев.

Из Африки закономерно присутствовал президент ЮАР Джейкоб Зума и несколько его коллег из маленьких испано- и португало-язычных государств. Однако, нахальство своим отсутствием проявил ангольский президент Жозе Эдуарду Душ Сантуш, который без кубинской военной помощи в свое время мог быть повешен на баобабе, или закончить как Кадафи, или Наджибулла. Он остановил долголетнюю гражданскую войну, отказываясь официально от марксизма-ленинизма и идя на помирение с США. Это однако не дает ему право пренебрегать похороны своего спасателя: свыше 500 000 кубинских военных прошло через Анголу, свыше 2000 погибло в сражениях с ФНЛА, УНИТА и с армией ЮАР, чтобы удержать МПЛА во власти в Луанде.

Как и ожидалось, президенты латиноамериканских испано-язычных государств: членов блока АЛБА сопровождали Фиделя в его последний путь: Николас Мадуро, Рафаэль Корреа, Эво Моралес, Даниэль Ортега и их сальвадорский коллега-леворадикал Салвадор Санчес Серен /команданте Леонел Гонсалес/. К ним присоединились и бывшие президенты португало-язычной Бразилии Луиш Инасиу Да Силва - Лула и Дилма Русева. Сюрпризом стало присутствие правых президентов Мексики и Панама. Энрике Пеня Нието даже припомнил историческую роль Фиделя в укреплении кубино-мексиканских связей, дипломатически забывая о противоречиях между Гаваной и Мехико в последние годы. По мнению анализаторов, он как раз хотел бросить вызов Трампу, из-за тяжелых обид в адрес мексиканских иммигрантов в США.

Смерть Фиделя Кастро послужила в качестве катализатора международных отношений. И при жизни, и сейчас он оказал непропорционально большое /по сравнению с размерам его государства/ влияние на мировую политику. Бесспорно останется в истории в качестве величайшего государственного деятеля в мире во второй половине 20-го века и как символ и лицо мировой революции. После его ухода, встает вопрос о будущем процесса нормализации кубино-американских отношений, в свете победы на президентских выборах республиканца-миллиардера Дональда Трампа. Она считается одним из самых крупных успехов уходящего президента Барака Обамы. Его визит на Кубу в марте 2016г. был первым за последние 88 лет. Однако, имея в виду, что Конгресс США находится под контролем республиканцев, а сам

Трампа - противник налаживания отношений с Кубой, успехи демократической администрации могут быть упразднены еще в начале Нового 2017г. Вашингтон даже сейчас не готов удовлетворить два из главных требований Гаваны: снятие торгово-экономического эмбарго и уход с расположенной на Острове военно-морской базы Гуантанамо. А это означает, что не следует на этом этапе говорить об отказе от политики конфронтации, со стороны США. Они по прежнему стараются поменять кубинский политический режим. Речь идет только о смене методов: Вашингтон ставит на "мягкую силу".

Со своей стороны, Гавана пока тоже не готова удовлетворить требования США в сфере прав человека. После прихода к власти Рауля Кастро, были проведены постепенные и ограниченные экономические реформы. Также, вместо так называемой "белой карточки", кубинцы получили возможность издания загранпаспортов. Их наличие, плюс соответствующие визы для посещения принимающих государств, дают свободу на передвижение и поездки за рубежом. Однако, существует ряд ограничений, которые исключают определенные категории кубинцев от потенциальных получателей загранпаспортов. Анализируя их, польская исследовательница Анна Бартник делает вывод, что "представленный кубинским правительством список исключений показывает, что диссиденты и политические заключенные имеют мало шансов воспользоваться возможности свободных поездок. Это однако не означает, что в связи с этим, они не имеют никакой возможности покинуть Остров. С некоторого времени кубинские власти приняли на вооружение стратегию освобождения от неудобных оппонентов, давая им возможность уехать из страны, правда без возможности вернуться".[3] Она указывает, что "реформы не охватывают те сферы, которых с нетерпением ожидали кубинцы и международная общественность".[4] По ее мнению, диалог между Гаваной и Вашингтоном (и западным сообществом в целом) в этой сфере пока буксует.

2017г. станет определяющим для будущего Кубинской Революции и взаимоотношений Республики Куба с внешним миром. Пока понятно только то, что прав заместитель-директора Института Латинской Америки РАН Николай Калашников, который предостерегает от слишком восторженного оптимизма насчет помирения между Гаваной и Вашингтоном. Он считает, что "это признак контакта между цивилизован-

ными государствами: установление дипломатических отношений". [5] Эксперт также делает прогноз относительно будущего российско-кубинских отношений. По его мнению, "российских баз на Кубе больше не будет".[6] Николай Калашников считает, что Куба больше не будет рисковать благоволением будущих иностранных инвесторов. На самом деле, отношения Кубы с инвесторами из США, Канадой и ЕС развиваются очень даже неплохо. Есть и такой пикантный пример для их будущего развития: по сообщениям многочисленных чешских и европейских СМИ, Гавана готова рассчитаться с Прагой за внешний долг, накопленный еще во времена СЭВ, ромом, который является традиционным экспортным продуктом Республики Куба. Чешская сторона пока не отрицает категорически такого разрешения этой двусторонней проблемы...

1. www.abc.es/internacional/abci-putin-no-asistira-funeral-castro-para-no-comprometer-relacion-trump-201611281947_noticia.html
2. www.eadaily.com/ru/news/2016/12/06/rossia-nichego-ne-budet-dobivatsya-na-kube-intervyu
3. Anna Bartnik. Wiekniowie polityczni na Kubie. Mit czy rzeczywistosc? Prawa czlowieka w Amierice Lacinskiej: teoria i praktika. Krakow, 2014, Wydawnictwo Uniwersitetu Jagielonskiego. c.193
4. - Там же
5. www.eadaily.com/ru/news/2016/11/30/rossiyskih-baz-na-kube-bolshe-ne-budet-intervyu-s-nikolaem-kalashnikovym
6. Там же

МАРИУ СОАРИШ – СИМВОЛ РЕВОЛЮЦИИ КРАСНЫХ ГВОЗДИК

07.01.2017 г. в центральной лиссабонской больнице Красного Креста, в состоянии комы, не приходя в сознание, на 93-м году жизни скончался Мариу Соариш - самый известный и успешный португальский политик, после Революции Красных Гвоздик 25.04.1974г. Он без перерыва руководил основанной им в 1973г. Социалистической Партией (СП) - самой большой и авторитетной левой партией в стране. Его вклад в демократизацию и европеизацию Португалии не сравним ни с кем из его коллег и соратников. Как пишет лиссабонский корреспондент мадридской газеты «АБС» Франсиско Чакон, «фигура Мариу Соариша – ключевая в истории современной, демократичной Португалии. Соариш основал Социалистическую Партию в этих трудных временах и никогда не отказывался протянуть руку, ни консерваторам, ни историческому лидеру коммунистов Альвару Куньялу. Для Дона Мариу государство всегда было на первом месте, в основе его деятельности был поиск консенсуса, в котором так нуждалась тогда Португалия. Блестящий уроженец Лиссабона нес в своих генах строительство более справедливого общества, поскольку был сыном педагога, священника, министра колоний в периоде Первой Республики.

Его большой политический опыт логически привел в Дворец Белем (президентский – Г.К.) где он был одним из самых любимых народом президентов республики» [1]. Автор подтверждает эту оценку на основе присутствия на центральной лиссабонской площади Праса ду Комерсиу (торговая площадь) 25.04.2014г., по поводу 40-й годовщины Революции Красных Гвоздик. Друзья автора попросили его и покойную супругу Марию Барозу познакомить с болгарским журналистом и политологом. Они сразу подошли и мы обменялись рукопожатиями.

На торжестве в центре Лиссабона ясно были продемонстрированы очень теплые товарищеские отношения между Мариу Соаришем и генералом Отелу ди Карвалью, с которым они долгое время официально считались политическими противниками. Последнего в прессе и даже в неко-

торых научных работах в социалистическом лагере называли «португальским Фиделем Кастро». В конце концов, известно, что именно Мариу Соариш освободил генерала из тюрьмы.

Мариу Соариш еще в ранней молодости занимался политикой. Он был последовательным противником фашистской диктатуры Антониу Салазара и его наследника Марселу Каетану. Из-за оппозиционной деятельности, провел 3 года в заключении в португальской колонии Кабу Верди (Зеленый Мыс) а потом дождался Революции Красных Гвоздик в изгнании во Франции. Вернулся 01.09.1974г. в Лиссабон и сразу был назначен министром иностранных дел. Потом три раза был премьер-министром, два раза президентом республики. Мариу Соариш оказался единственным «долгожителем» на политическом небосклоне, среди ключевых фигур Апрельской Революции. Остальные (в основном, военные революционеры) быстро вышли из политики и были забыты. Большинство уже скончались, есть и живые в преклонном возрасте.

Он установил прагматический диалог с португальскими центристами и консерваторами, во имя мирного перехода от диктатуры к демократии и от изоляционизма к евро-интеграции страны.

До 1951г. Мариу Соариш был членом Португальской Коммунистической Партии (ПКП). Вышел из нее разочарованным тоталитарными порядками в международном коммунистическом движении и в партии. Проявлял антисоветские взгляды, которые давали повод исследователям считать его еще и руссофобом (хотя таким он не был). Правда, он выступал против вмешательства Кремля в дела западноевропейских стран, где существовали изоциренные классовые противоречия, обуславливающие нарастание влияния и численности левых партий.

Надо однако уточнить, что Мариу Соариш относился с уважением и пониманием к действиям руководства ПКП, как в прошлом, когда ее возглавлял ее исторический лидер Альвару Куньял, так и в последние годы, когда партией руководит Жерониму ди Соуза. Он осознавал, что эта партия пользуется стабильной поддержкой (которая передается по наследству, поскольку очень часто португальские коммунисты создают семьи между собой) определенной части общества и, что самое важное – интел-

лигенции. Его понимание, что в результате социально-экономической отсталости дореволюционной Португалии, руководство ПКП не имело ни поводов, ни причин менять свою жесткую просоветскую ориентацию, привело к единению левых португальских политических сил в самых трудных моментах современной истории страны. Мариу Соариш незримо присутствует в настольной для португальских коммунистов книге Альвару Куньяла «Партия за стеклянными стенами», одновременно в качестве оппонента и товарища по борьбе. В официальном некрологе ПКП, по поводу его смерти, написано:

«По поводу кончины Мариу Соариша 07.01.2017г. в больнице Красного Креста, ПКП находится в контакте с семьей усопшего и с СП. Мариу Соариш, основатель Социалистической Партии, был ее Генеральным Секретарем, значимой личностью в национальной политической жизни, участвовал в борьбе против фашистской диктатуры, поддерживал политических заключенных, после 25-го апреля был премьер-министром, президентом, членом Государственного Совета.

Отчитывая его антифашистское прошлое, ПКП отмечает также и глубокие различия, которые маркировали отношения между нашей партией и д-р Мариу Соаришем. Они не мешают нам признать его исключительную роль в борьбе за победу Апрельской Революции, за ее большие завоевания, включая национальную независимость».2 За этой оценкой, однако, следует другая более критическая, за подписью самого известного партийного идеолога Маргариды Ботелю:

«Позиция ПКП по поводу кончины Мариу Соариша должна быть более ясной и четкой. Партия послала соболезнования СП и семье. Они справедливые и ясные и их нельзя использовать для переписи истории. Кампания по возврату к событиям тех лет, под предлогом смерти Мариу Соариша, является операцией по фиксации определенной версии истории и еще больше по влиянию на актуальную ситуацию. Такая перепись исторических фактов (революционный процесс, начавшийся 25-го апреля) будет иметь негативные последствия» [3]. Это позиция ПКП.

В последнем социалистическом правительстве участвовали и представители ПКП. Они смогли повлиять на прекращение последовательной

ликвидации социальных завоеваний. Активист ПКП Паулу Тожейра оценивает работу коммунистов в не так: «Это не левое правительство и у него не левая программа. Оно лишь прекратило уничтожение завоеваний португальского народа, которым занимались правые партии в прежнем правительстве» [4]. Паулу Тожейра дает нелестную оценку жизни и деятельности Мариу Соариша: «Мариу Соариш – один из палачей Революции Гвоздик» [5]. Однако, ПКП в целом уже придерживается другого мнения. На конгрессе 2-4.12.2016г. многие из делегатов выступили за социал-демократизацию партии.

1 [www HYPERLINK "http://www.abc.es/internacional/abci-mario-soares-politico-mas-popular-democracia-portuguesa-201701071747_noticia.html"](http://www.abc.es/internacional/abci-mario-soares-politico-mas-popular-democracia-portuguesa-201701071747_noticia.html)

2 [www HYPERLINK "http://www.avante.pt/pt/2250/opiniao/143622"](http://www.avante.pt/pt/2250/opiniao/143622)

3 Там же

4 www.rabkor.ru/columns/interview/2016/07/01/the-left-government-without-leftist-program/

5 Там же

АКТУАЛЬНАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА: ПЕРЕВОДЫ

Жоау Фабиу Бертонья

КОРПОРАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ МИГЕЛЯ РЕАЛЕ: ПРОЧТЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА В БРАЗИЛЬСКОМ ИНТЕ- ГРАЛИЗМЕ

Перевод с португальского: João Fábio Bertonha, O pensamento corporativo em Miguel Reale: leituras do fascismo italiano no integralismo brasileiro // Revista Brasileira de História. Vol.33. No. 66.

Реале выделяется в бразильском интегралистском движении по нескольким причинам. Прежде всего, потому, что он с особой заботой посвятил себя вопросу организации будущего интегралистического государства. Во-вторых, по своим социальным соображениям, направленным на охват работников и решение так называемого «социального вопроса», путем перестройки государства и применения корпоративистской доктрины. И, наконец, он был отмечен в бразильском интегралистском движении, благодаря своему всеобщему учению. Оно было отмечено итальянской культурой, что привело к особому влиянию итальянского фашизма в его мышлении и политическом действии. Эта статья стремится исследовать сразу несколько вопросов. Во-первых, концепцию государства Мигеля Реале. Во-вторых, разницу между его мышлением и идеями других лидеров интегрализма таких как: Плиниу Сальгаду и Густаво Баррозу. И, наконец, корпоративную программу движения Мигеля Реале.

Ключевые слова: итальянский фашизм; корпоративизм; фундаментализм; Мигель Реале

Inside Brazilian integralista movement, jurist Miguel Reale stands out for many reasons. First of all, for the special attention he dedicated to the issue of the organization of the future integralista state. Secondly, by his social concerns, aiming to reach workers and to solve the so called 'social question' having as a starting point the reorganization of the state and the adoption of the corporatist doctrine. Finally, for his upbringing, both personal and educational, marked by the Italian culture, that led to a special influence of Italian fascism in his thought and in his political action. This work aims to explore the conception of the state in Miguel Re-

ale, the difference between his ideas and those of other integralista leaders (such as Plinio Salgado and Gustavo Barroso) in what regards the state and how he designed the corporatist program of the movement.

Keywords: *Italian fascismo; corporatism; integralismo; Miguel Reale.*

Мигель Реале (1910-2006) был одним из самых ярких лидеров Бразильской интегративной акции (АИБ). Он известен своей особой заботой, с которой он посвятил себя вопросам организации будущего интегрального государства. Его размышления о социальном вопросе, государстве, корпоративизме и другом были гораздо более заметны благодаря действительности - национальной и международной, чем размышления Плиниу Сальгаду и Густаво Баррозу. У них были романтические и почти мистические видения ситуации, которые не мешали им связываться с реальным, однако делали их менее озабоченными практическими вопросами.

В этой статье предлагается изучить концепцию государства Мигеле Реале, подчеркнув, что он был намерен решить насущные проблемы Бразилии в 1930-е годы, посредством теоретических и практических инструментов того периода: корпоративизма и планирования. С этой целью я попытаюсь проанализировать не только подготовленные им тексты, но и особую интеллектуальную и политическую структуру лидеров интегралов. Обсуждение гипотезы о том, что Мигель Реале являлся самым «современным» лидером интегралов, завершит статью, с перспективой, что это позволит нам лучше понять различные прогнозы, сосуществовавшие внутри интегралистского движения.

Принято говорить, что внутри бразильского интегрализма сосуществовало три больших течения: мистическое и близкое к католицизму (Плиниу Сальгаду), корпоративное, близкое к итальянскому фашизму и озабоченное организацией государства и социальной проблемой (Мигель Реале), и романтическое, основанное на католическом традиционализме, антисемитизме и соседстве, на уровне нацизма (Густаво Баррозу). Разумеется, что это разделение условно, и могут быть установлены другие варианты деления с опорой на разные критерии. Тем не менее, это широко известное разделение, позволяющее нам иметь наиболее точное представление о различных «интегрализмах», сосуществовавших в рамках

бразильского государства того времени.

Следует подчеркнуть, что мы должны быть осторожными, чтобы не рассматривать интегрализм как скопление различных течений и борьбу возбужденных групп. Несмотря на свои внутренние различия, все интегралистические течения, по сути, были объединены на основе общего минимума. Интегрализм был движением с внутренними течениями, рассматривающими различные темы, но не искаженной амальгамой. Интегрализм действительно имеет фундаментальное значение, поэтому мы не попадаем в ловушку отказа от его изучения и критики за то, что рассматриваем его неоднородным и множественным (Paim, 1999; Souza, 1982).

В этом контексте фигура Мигеля Реале имеет первостепенное значение, поскольку он, несомненно, является одним из главных лидеров интегралистского движения. Мигель Реале родился в Сан-Бенту-ду-Сапукаи (СП) в 1910 году. Он был сыном итальянского врача Браса Рила и Фелисидаде да Розы Гоис Чиарадии. Он получил хорошую часть своего среднего образования в традиционной школе Данте Алигьери в Сан-Паулу. В тот период философ полностью сосредоточился на распространении не только итальянской культуры, но и фашистской идеологии. Безусловно, итальянское происхождение не означало никакой его автоматической связи с режимом, доминирующим в Италии. Однако его социализация в Данте Алигьери, его свободное владение итальянским языком и контакт с культурой этой страны, безусловно, повлияли на его мировоззрение и позволили получить доступ к информации и дискуссиям, связанным с итальянским фашизмом, что для других лидеров интегралов было недоступно.

Реале был, однако, социальным мыслителем и националистом, он был тем, кто беспокоился о своей стране. И будучи сыном иммигрантов, его «бразильство» было еще более интенсивным, также, как и защита общих реформ Бразилии в авторитарном смысле, и контроль, и решение социальных вопросов. Реале был, прежде всего, юристом и, более того, адвокатом, что оказало сильное влияние на его профессиональную и личную жизнь. Он поступил на юридический факультет Сан-Паулу в 1934 году, а окончил его в 1941 году. До конца своей жизни он был известен как один из самых уважаемых бразильских юристов, который опубликовал десятки

книг и занимал многочисленные государственные и частные юридические должности.

Эти три фактора - бразильский националист с консервативным и юридическим происхождением в Италии - были основополагающими для формирования его мышления, особенно в период интегралистского действия, к которому он присоединился еще в 1932 году. В течение следующих шести лет он станет одним из ведущих лидеров, опубликовав многочисленные книги по доктрине и политической практике движения, направив журналы и газеты как «Панорама и действия» и занимая соответствующие должности в качестве национального секретаря доктрины. Он занимал несколько общественных и частных должностей, включая работу в Ректорате Университета Сан-Паулу (USP) и был важным участником движения, которое привело к перевороту 1964 года. Риале был также одним из самых активных участников процесса правовой институционализации военного режима.

Риале, безусловно, не был изолирован в AIB, а его идеи и перспективы были разделены полностью или частично другими боевиками и лидерами. Более того, многое из того, что он написал или думал, явно находилось в «духе времени», как мы увидим ниже. Тем не менее, его взгляды на проблемы своего времени и его собственный интегрализм имел определенные особенности, которые заслуживают внимания, если мы хотим лучше понять Реале и движение, которого он был частью. Что касается взаимосвязи между интегрализмом и фашизмом, то, Мигель Реале однозначно отождествил (он предпочитал идентифицировать как «националистические движения», Реале, 1934, 1935b), вдохновляющий источник, из которого интегрализм, после поглощения есть сущность бразильских мыслителей, взяла на себя силу, чтобы родиться. В своих различных книгах 1930-х годов он ясно показывает, как интегрализм был национальной частью, фашистского мира, особенно итальянской модели.

На данный момент стоит обратить внимание на цитату, которая не оставляет сомнений в его позиции. Сначала Италия отреагировала, вытеснив с алтаря другие страны. И возник фашизм, а не как простая реакция на коммунизм, а как новая концепция жизни, спиритуалистическая, во-

люнтаристическая и глубоко нравственная и героическая. Затем наступает очередь Португалии, а затем Гитлер окончательно уничтожает коммунистическое еврейское ядро своей земли, иницируя мощную работу по национальному восстановлению за счет огромных жертв. В то же время фашизм стал универсальным, встряхнув английскую душу с Освальда Мосли, французов с «францизмом». Фашизм всколыхнул дух голландский, польский, американский, мексиканский, бельгийский, австрийский, бельгийский, порождая интегралистическое движение американского континента. (Reale, 1935a, p.102)

Много лет спустя, в своих мемуарах, он утверждал, что Плиний не был большим знатоком фашистской доктрины, но он был убежден, что фашизм соответствует «духу времени», в котором мы жили. Однако он и Плиний также считали, что этот «дух времени» должен быть адекватен национальным императивам. Точно так же он подтверждает - с тем, что в 1986 году не было больших проблем чем - принадлежность интегрализма к фашистской вселенной и национальная / международная полярность внутри него. Это было аналогично тому, что произошло в модернизме: «Сказано, что в поиске себя был парадокс или определенная двусмысленность при притоке чужого опыта, такого как фашизм. Также была и Неделя современного искусства 1922 года, где было большинство националистов, а именно вдохновляющие писатели и европейские художники, среди которых Маринетти, руководитель фашистской культуры ... Действительно, насколько мы хотим быть верными тому, что исходит из самых чистых побуждений нашего собственного национального бытия, оно никогда не может отделиться от ценностей, составляющих «дух возраста». В этом случае, когда есть намерение обнаружить нас или самих себя, чужие модели не просто трансплантируются, а действуют как прививка на дереве, которое мы сами посадили, что позволяет нередко выявлять это удобрение» (Reale, 1986, с.76-77)

Таким образом, Реале был фашистом и, прежде всего, фашистом, близким к модели итальянского фашизма, о чем свидетельствует число итальянских авторов в цитировании его книг. В одной из его работ (Acción , написанной между 1936 и 1938 годами) его склонность к итальянскому

фашизму являлась ключом к решению мировых проблем. (Barbosa, 2007). Поэтому неудивительно, что Реале было приписано итальянским правительством, учитывая его происхождение и восхищение дуче и фашизмом в его итальянской версии. Ключевую роль в проникновении и развитии фашистского влияния в интегрализме. После интегралистического переворота в 1938 году Реале укрылся в Италии, где он был очень хорошо принят, и согласно письму своим друзьям в Сан-Паулу в конце этого года, он сожалел о том, что Муссолини не одобрил его просьбу о помощи, чтобы обратить вспять разгром движения. Это тот факт, который указывает, как его связи с итальянским фашизмом были и остались согласованными до конца.

Специфические особенности Реала становятся еще более очевидными, когда мы думаем об антисемитизме, расизме и католическом влиянии. В нескольких своих книгах и в своих мемуарах он отверг идею евреев как расовую проблему и антисемитизм как борьбу против еврейской расы (Реале, 1935b, 1986, с.63 и 93-99). Антисемитские термины и фразы, например, когда он восхвалял Гитлера за ликвидацию «коммунистического еврейского ядра», угрожающему Германии (Реале, 1935а, р. 102), возникают тут и там (Tucci Carneiro, 1988, р.379-381), но они кажутся большей формой, чем субстанцией. Он также открыто высказался против расизма в арийской плесени (Реале, 1935с, р. 130-132). Тем не менее, в статье, которую он написал, «Ассіон», существует фундаментальный антисемитизм, а в заключительной фазе периодического издания в 1938 году наблюдается увеличение интенсивности этого чувства (Barbosa, 2007, с.134, 201), что кажется и есть четкое отражение расовых законов в Италии и связь Рила с Римом. Если газета получает какую-то финансовую помощь от итальянского консульства и, следовательно, необходимость приблизиться к новым итальянским расовым рекомендациям, несмотря на то, что она не подтверждена документацией, она совершенно правдоподобна, учитывая твердые связи между фашизмом и престижем, которые Риаль имел в Риме (Bertonha, 2001). Во всяком случае, моя оценка заключается в том, что антисемитизм в этом случае был скорее инструментом политической мобилизации, чем фактической частью более плотного чувства.

Что касается католического влияния, в отличие от Баррозу и особенно Сальгаду, то в Реале оно кажется небольшим или почти нулевым. Более того, Мигель Реале подтвердил (1986, с.75-88), что именно его тексты ясно указывают на то, что интегрализм не был монархическим и католическим движением, что раздражало ультраконсервативных католических мыслителей, таких как Плиниу Корреа де Оливейра. Некоторые более поздние наблюдатели (Мерквиор, 1991) пытались сделать Реале более близким мыслителем католического фундаментализма, чем фашизм, более тесно связанного с Чарльзом Маурсом, чем Муссолини, но это трудно было доказать и защитить. Трудовой вопрос также имел фундаментальное значение в мышлении Реале, гораздо больше, чем в Сальгаду или Баррозу. Согласно его мемуарам (Reale, 1986, с.110-117), после того, как он был освобожден от должности главы доктрины в 1937 году, он создал уже упоминавшуюся газету «Аксион» в Сан-Паулу, чтобы представлять интегралистов-паулистов, которые с особым вниманием рассматривали бы трудовые и профсоюзные корпоративные проблемы. Более того, этот подход был бы характерен для интегрализма и был бы только усугублен, когда Иегова Мотта принял руководство провинции в 1936 году.

Взгляд Реале, подчеркивающий корпоративизм и классовое сотрудничество и восхваляющий «хорошего босса», возможно, оказал ограниченное влияние на рабочие классы. Однако это указывает на собственный взгляд проблем своего времени, с сильной озабоченностью предметом рабочего движения, что легко объяснимо влиянием итальянского фашизма Реале и промышленной концентрации в Сан-Паулу в те годы. Это сделало проблему труда первостепенной, которую нужно решить любой ценой. И это было неотъемлемо для переформатирования государства и корпоративизма. Однако мировоззрение Реале - это не только сочувствие жителя крупнейшего промышленного центра страны к итальянскому фашизму, но и, в частности, адвоката. Например, Плиниу Сальгаду также прожил современную дневную жизнь столицы Сан-Паулу и сочувствовал итальянскому фашизму, но его размышления о государстве были неопределенными и обобщающими, он определил его не в союзах, а в естественных группах, особенно в семьях, в его основе лежало будущее полное состоя-

ние (Roque, 2000, p.305-307). Рейле поделился с Плинием влияниями, проблемами и решениями, настолько, что они оба были вместе в AIB, однако расходились в деталях и событиях.

Рейле также не выступал за тоталитарную перспективу и непрерывную мобилизацию масс, для общества, как способ достижения власти. Перспектива Плиниу Сальгаду в этом смысле была разнообразной. Как указал Рикардо Бенсакем де Арауджу (1987), Плиниу Сальгаду рассматривал возможность мобилизовать общество, чтобы изменить его. Можно ли назвать или не назвать тоталитаризм открытым вопросом, но эта мобилизующая перспектива присутствует как в Сальгаду, так и в различных узорах в Баррозу. Однако такая перспектива не очевидна в Реале, который предпочитал иерархический и авторитарный контроль над обществом, ростом и посредничеством различий корпоративизмом. Государство, больше, чем раса или человек, было ключом к мышлению Реала, и его завоевание и реформация были бы ключом к желаемым изменениям.

Неудивительно, что самая известная книга Мигеля Реале в 1930-х годах называется «Современное государство». Для Реале, как он выражается в этой книге, фашизм создаст новую концепцию государства, которая преодолее индивидуализм и гарантирует верховенство коллектива. Государство как воплощение нации должно было распределять и защищать общее благо, но оно не могло быть тоталитарным, выше нравственного закона и этики. Для Реале в фашистском мире существовали две концепции государства: в одном индивидуум не мог пользоваться никакой автономией. В другом случае между государством и индивидом было бы взаимное назначение факультетов для общего блага. Первым было бы полное поглощение частей (тоталитаризм), в то время как второе было бы интеграцией всех в целом, но с учетом конкретных и исключительных ценностей, которая была бы точкой зрения итальянского фашизма и которую он защищал бы для МБА.

Мигель Реале, гораздо лучше осознавал мировые дебаты о работе и корпоративизме, чем, например, Плиниу Сальгаду, как видно из нескольких его работ (Reale, 1935c, 1937). Фактически, в книге 1935 года он комментирует и обсуждает такие документы, как итальянский «Carta del La-

вого» и «Трудовой статут» Португалии, который указывает, как он обсуждал этот вопрос на международном уровне. Таким образом, критика либерализма и предложение преодолеть свои противоречия посредством государственных реформ составляют общую линию интегралистической мысли Мигеля Реала. В либеральном государстве возникло бы противоречие между индивидуумом и государством, которое было типичным для капитализма и могло быть преодолено только путем реорганизации государства в других терминах.

Формулировка интегрального государства заключалась бы в переопределении понятий личности и государства. Он не считал возможным или желательным устранять различия между людьми и классами, но интегрировать и охватить эти различия внутри государства иерархическим и контролируемым образом. Сильное и этическое состояние, способное не устранять различия, а контролировать их. Таким образом, государство должно было координировать особенности между гражданами, предоставляя условия участия в соответствии с их собственными возможностями и условиями. В этом случае наиболее способный к управлению будет располагаться на вершине общества, и правительство должно находиться под контролем правящих классов, которые должны управлять людьми, будучи наименее способными, зарезервировать самое большее право участвовать в местной сфере. Опираясь на выдающихся итальянских авторов, таких как Парето и Моска, Реале полагал, что только доминирующие классы будут иметь право и обязанность управлять, и что любая надежда на социальный порядок исходит только от них.

В модели Реале корпорации и муниципалитеты были бы ключами, позволяющими создать целостное государство, разжигать и смягчать напряженность и различия. Муниципалитет был бы фундаментальной ячейкой корпоративной структуры и имел бы полную административную автономию. Муниципальные лидеры избирались бы всеобщим избирательным правом, приемлемым в местных реалиях, тогда как на национальном уровне власть поступала бы сверху. В то же время Интегралистское государство будет также иметь решения для регулирования и баланса вероятных искажений между территориальным измерением и репре-

зентативностью, между местным представительством и крайней политической централизацией, благодаря корпоративным структурам. Если бы либерализм спровоцировал чрезмерное усиление подразделений Федерации, то исправление этой структуры было бы продолжением сохранения федеративной формы, в сочетании с корпорациями, автономией муниципалитетов и политической централизацией, чтобы сбалансировать силы между регионами и национальное государство.

Хотя Интегралистское государство проповедует абсолютную политическую централизацию, разделение страны на государства (провинции) будет поддерживаться, поскольку понимается, что в отсутствие посредничества провинциальных органов муниципальные корпорации должны будут напрямую связываться с национальными структурами, что практически невозможно на практике в стране континентальных измерений. На региональном уровне провинций «союзные федерации» (образованные встречей представителей всех профсоюзов той же профессии) объединились бы в состав провинциального совета, который бы выбрал губернатора. Собрание федерации на национальном уровне сформировало бы Союзные конфедерации, которые составляли бы Национальный экономический совет. Наконец, Корпорации были бы официальными органами, объединяющими представителей разных профессий той же области производства. Каждая корпорация избирала бы своего представителя в Национальную корпоративную палату. Сенат будет состоять из членов «неэкономических корпораций» (социальных и культурных), а через их союз с Национальной корпоративной палатой сформирует Национальный конгресс, отвечающий за выбор главы государства.

По мнению Риале, согласно Рикарду Бенсакем де Арауджу и Синтии Руфину Франку (Araújo, 1988, с.23-24, Silva, 2011), профсоюзы и корпорации не были бы точно такими же. Союзы способствовали бы разрешению классовых конфликтов, объединяя всех участников - работодателей и сотрудников - в той же отрасли, чтобы урегулировать и аннулировать конфликты. Корпорации были бы объединением профсоюзов для решения общих проблем в более широких масштабах и с более широкими целями. Невозможно узнать, будет ли эта сложная система работать на практике.

Скорее всего, она повторит итальянскую модель и станет бюрократической структурой с небольшой властью и функциональностью, просто запрещая забастовки и рабочее движение. Интересно посмотреть, как Реале сделал частное чтение проблемы государства и разработал модель, в которой иерархия является фундаментальной, а корпоративность - ключом к тому, чтобы поддерживать эту иерархию.

Профсоюзное представительство, объединенное с биномиальной «административной децентрализацией-политической централизацией», является решением, направленным на исправление искажений разрушительного либерального федерализма и системы власти, которая заставила человека приблизиться к социальной и экономической пропасти. Корпоративное решение, которое идет по существу от иностранных моделей, но чей упор не только на профсоюзы и корпорации, но и на муниципалитеты демонстрирует адаптацию, предназначенную для того, чтобы она могла функционировать в континентальной стране и касалась бы чрезмерной власти Государства.

Наконец, Реале увидел, что укрепление бразильского национального государства является практическим заданием, перед которым стоит логика и реорганизация пространства. В то время как, Плинию Сальгаду и Густаво Баррозу видели в национальном пространстве нечто почти мистическое, место, где было дано «космическое общение» рас, и они были близки к более сельской перспективе, к защите сельского хозяйства и сельского (или, по крайней мере сельских ценностей) в качестве способа восстановления старых ценностей, Реале был гораздо более современным и рационализаторским. Для него пространство было просто местом, где существовало государство, и где была оказана экономическая деятельность, которая его поддерживала. Он видел пространство как нечто податливое, реорганизованное в соответствии с критериями регионального баланса, акцентом на муниципалитеты и национальным ростом. Пространство, которое в рамках корпоративистской и авторитарной мысли служило бы для возвеличивания государства и отныне общества.

В текстах Реале мы можем видеть его современность, поскольку он склонялся к положительной оценке политики индустриализации и эконо-

мического развития и был твердым сторонником экономического планирования, но был корпоративистом, контролировал споры и интересов регионов или секторов экономики посредством посредничества корпораций (Bonfim, 1995, p.47-75, 2001). На данный момент Реале явно является современным мыслителем, вероятно, самым современным среди ведущих лидеров интегралов, так же, как современная его итальянская матрица. Интегрализм в целом также носил современный характер в социологическом смысле этого термина. Однако у Сальгаду и Баррозу взгляды были очень романтические и деревенские, которые не повторяются в Реале.

Как известно, Мигель Реале, по возвращении из Италии, отказался от интегрализма и был кооптирован клиентской машиной Getúlio Vargas. Будучи свободным для продолжения своей университетской карьеры в USP и занимая различные должности в публичной машине Сан-Паулу. Этот вариант, безусловно, не был уникальным, поскольку некоторые другие лидеры и интегралистские боевики сделали такой вариант, как Густаво Баррозу. Также не было выбора, не требующего немедленных проблем, таких как обеспечение материального выживания, присоединение к выигрышной стороне и /или получение доступа к льготам, предоставляемым для интеллектуалов, придерживающихся новой системы.

Фактически, проект «Эстаду Нову» был разработан в 1930-х годах на основе различных влияний, в том числе интегралов, таких как защита национализма и корпоративизма, презрение к политическим партиям и организациям и принятие антикоммунизма как линии правительства. Проект также включал идею великого лидера, интенсивное использование пропаганды и образования для формирования нового человека и переосмысление исторического прошлого для создания нового, мирного и послушного бразильца. Разумеется, эти практики не пришли непосредственно из интегрализма к «Эстаду Нову», но параллельно развивались в одном и том же культурном бульоне, что подразумевало близкие, хотя и не эквивалентные идеи.

В этом смысле Варгас, со своими идеалами укрепления власти государства и направленный на модернизацию Бразилии с поддержанием порядка, был гораздо более авторитарным, чем что-либо еще. Для него и

для поддерживающих его сил, как это было полностью доказано историографией, ключом было завоевать элиты и контролировать государство, чтобы управлять теми изменениями, которые они считают необходимыми для страны, но не нарушая традиционного порядка и иерархии. Население в этом контексте должно даже поощряться к участию в проекте, но всегда под контролем.

Возможно, как было предложено Адальберто Паранхосом (1999, стр.115), в момент кризиса, как и в 1942-1943 годах. В качестве резервного потенциала была мобилизована перспектива, и это позднее появилось в эпоху труда. Тем не менее, это был потенциал, который никогда не был полностью изучен, и неудивительно, что Варгас отказался от всех запросов от интеллектуалов, таких как Франсиско Кампос, чтобы придать Эстаду Нову более точную доктринальную основу, партию и организации, способные мобилизовать массы, в фашистском смысле, в защиту государства (Schwartzman, 1984). Согласно Оливейре (1982, стр. 14-30), чтение новаторских интеллектуалов итальянского фашизма подчеркивало порядок и иерархию в ущерб популярной мобилизации.

В упражнении в контрафактической истории можно представить себе, каким будет новое государство, в котором были разработаны интегралистские проекты и в которых Варгас был побежден. В Манифесте АИБ 1936 года отмечается, что политическая система, вероятно, будет проследиваться до более корпоративных и авторитарных тонов, в то же время, расширяя государственную власть и административную рационализацию. Автономные союзы, государственные силы, левые и демократические силы будут репрессированы, а массы и мир культуры будут интегрированы в государство. На данный момент, вероятно, не будет больших различий с тем, что было сделано Варгасом. Новый режим будет иметь возможность выступать в роли канала между государством, лидером и народной массой (Интегралистское действие). Были созданы организации, направленные на мобилизацию молодежи как «Национальной молодежной организации» (создание которой было предложено Франсиско Кампосом еще в 1937 году) (Schwartzman, 1984), и на самом деле все общество вступило бы в гораздо более мобилизационную структуру. Скорее всего, благодаря

влиянию Реале, корпоратизм воспринимался бы гораздо более серьезно, возможно, выходя за рамки трудового законодательства Варгаса, хотя, вероятно, на практике это был бы простой бюрократический аппарат контроля над рабочим классом, которым он стал в итальянском фашизме.

Короче говоря, интегралистическое государство приблизилось бы к стандартам истинного фашистского государства, нежели режим Варгаса. Это было обозначено фашизмом его противниками, но в теоретических терминах это нереалистичная квалификация. Именно для того, чтобы страна не стала фашистской (со всеми преимуществами, а также всеми вытекающими из этого рисками), правящие элиты поддержали «Эстадо Ново» и позволили исключить интегрализм.

В этом контексте неудивительно, как Реале, который среди основных лидеров интегралов был менее озабочен непрерывной мобилизацией масс и был ближе к авторитарным перспективам, сделал переход между интегрализмом и варгасизмом самым мягким образом. Бонфим (1995, 2001) указывает на чрезвычайно интересный момент. Для него Реале подходил бы к убеждениям других авторитетов - бразильских и международных - для которых либеральная система могла бы работать, если бы к ней были граждане. Поначалу реальное участие во власти должно быть отдано только элитам, представленным в корпорациях и на вершине власти. Однако со временем, если образовательные и просветительские условия в массах улучшатся, им будет возможно выйти из ограниченного участия в муниципалитетах, полностью осуществляя свое гражданство в государстве. Данное предложение, близкое к предложению нескольких авторитетов Эстадо Ново, таких как Оливейра Вианна, возможно, могло бы значительно облегчить переход Реале из одной группы в другую.

В своих мемуарах Реале (1986, с.74-75) оправдывает свой выбор фашизма, идентифицируя фашизм, о котором он говорил. Это указывает на то, что первый итальянский фашизм, который в 1920-х и начале 1930-х годов, представлял собой действительно творческую перспективу, под влиянием Джованни-Джентиле и Уго-Спирито. Этот первый фашизм отражать бы всеобщее признание корпоративизма как способ преодоления коммунизма и либерализма (как и Михаила Маноилеско, которого он высо-

ко оценил), и того времени, когда Муссолини еще не двинулся к тоталитаризму и расизму. Таким образом, он признает, что при разработке интегралистской программы и в его конкретной версии интегрализма было влияние этого первого фашизма, а также великих интерпретаторов национальных проблем.

Даже если это видение, предназначенное для внешнего потребления, чтобы оправдать свой выбор для фашизма, оно не лишено правды. Реале, в 1930-х годах, был фашистом, как он сам признавался. Однако его фашизм был в меньшей степени связан с нацистской матрицей или канцелярским фашизмом Центральной Европы, а тем более с Муссолини, особенно с 1920-х и начала 1930-х годов, он был более авторитарным, чем тоталитарным. Неуместно обсуждать обоснованность концепции тоталитаризма (хотя я считаю, что в определенных пределах, и избегая ловушек холодной войны, это может быть полезно), ни пути итальянского фашистского режима во время его двух десятилетий у власти. Короче говоря, я считаю, что тоталитарная перспектива, непрерывная мобилизация населения и максимальный контроль над обществом со стороны государства были неотъемлемой частью фашистского проекта, но Муссолини не реализовал его на практике. Действительно, хотя фашистский режим явно шел по пути тоталитаризма в конце 1930-х годов, это был неудачный проект, в котором несколько итальянских политических институтов продолжали иметь некоторую независимость, например, церковь, монархия и вооруженные силы.

Следует отметить, что ни нацистская Германия, ни Сталинский Советский Союз не смогли построить истинное тоталитарное государство, сформировав единую мысль и ликвидировав все альтернативные полномочия государства и партий. Однако они смогли продвинуться гораздо дальше в этом направлении. В случае Германии, благодаря значительно превосходящему контролю над государственным аппаратом и другим балансом политических сил, чем фашистская Италия, где тоталитарный проект, несмотря на усилия и некоторые успехи в этом смысле (особенно во второй половине 1930-х годов). Действительно всё это не укоренилось даже самой итальянской культурой и политической структурой. Точно так

же можно утверждать, что режим Муссолини даже для его несовершенно-го тоталитаризма был гораздо менее жестоким в обращении с собственным населением, чем режим Гитлера или Сталина (Бертонья, 2008).

Как мы уже указывали, мы должны быть осторожны с последним аргументом Реале (1986, р.80) о том, что он мало связан с интегрализмом Сальгаду, и особенно с Баррозу. Это усилие Реала и его последователей, по сути, политическое, пытается изобразить его как более умеренного интегралиста, далекого от «радикального» крыла Баррозу. Точно так же, чтобы отождествить его с первым итальянским фашизмом, перед союзом с Гитлером, расовыми законами и другими тоталитарными элементами, в высочайшей степени политический камуфляж, чтобы не путать его с наиболее неприятной фазой режима Муссолини. Более того, это было связано с работой школы Ренцо де Феличе в Италии, которая стремилась постоянно отделять «умеренных» или «консервативных» фашистов, таких как Дино Гранди или Луиджи Федерзони от опасных радикалов, таких как Роберто Фариначчи или Ахилл Стараче.

В конце концов, Реале не порвал с Муссолини и фашистским режимом (или с интегрализмом), кроме как в последний момент, даже когда фашистский режим открыто двигался к тоталитаризму. Чтобы заявить о незнании того, что произошло в Италии, прежде чем он впервые отправился в страну в 1938 году или, что его коллеги-интегралисты сделали и подумали, по крайней мере, злоупотреблять доверчивостью других. Реале предпочитал фашизм в годы до 1936 года тому, кто пришел позже, и мог задавать вопросы идеям и проектам других лидеров-интегралов, но в последний момент он оставил хозяев Сальгаду и Муссолини, что на самом деле позволяет сделать относительным их полное отделение от более крупных проектов итальянского фашизма и интегрализма.

Несмотря на эти оговорки, его взгляд на мир, казалось, был ближе к первому фашизму, чем ко второму, так что корпоративность, иерархия и порядок имели для него больше смысла, чем расизм, антисемитизм и мобилизация населения. Есть также четкие признаки того, что его перспективы в рамках АИБ не были точно такими же, как у Сальгаду или Баррозу. Если на основе этого наблюдения мы можем отделить Сальгаду и Реале

как представителей «тоталитарного интегрализма» и «интегрализма-консерватизма», как это делает Рамос (2008a, 2008b), это вопрос, который следует обсудить. Тем не менее, разница действительно существовала, и более авторитарная и консервативная перспектива Реале способствовала наряду с практическими непредвиденными обстоятельствами. Его быстрый переход к авторитаризму Варгаса, что указывает на то, как в контексте 1930-х и 1940-х годов позиции идеологические и политические были более ликвидными и более общими, чем могли бы предложить более глубокие чтения, и что различные «права» имели больше общего, чем они позже признали бы.

Библиографический список

- ARAÚJO, Ricardo Benzaquem de. In Medio Virtus: uma análise da obra integralista de Miguel Reale. Rio de Janeiro: Ed. FGV, 1988. p.23-24.
- _____. Totalitarismo e Revolução: o Integralismo de Plínio Salgado. Rio de Janeiro: Zahar, 1987.
- BARBOSA, Jefferson Rodrigues. Sob a sombra do Eixo: Camisas verdes e o jornal integralista "Acção" (1936-1938). Dissertação (Mestrado em Sociologia) – Universidade Estadual Paulista. São Paulo, 2007.
- BERTONHA, João Fábio. Coerção, consenso e resistência num Estado autoritário: o caso da Itália fascista. Diálogos – Revista do Departamento de História da Universidade Estadual de Maringá, v.12, n.1, p.141-163, 2008.
- _____. Integralismo: problemas, perspectivas e questões historiográficas. Curitiba: Ed. UFPR. (no prelo).
- _____. O Fascismo e os imigrantes italianos no Brasil. Porto Alegre: Ed. PUC-RS, 2001.
- _____. O Fascismo italiano e a questão da modernidade: um problema conceitual e político. In: REIS, Daniel Aarão et al. Tradições e modernidades. Rio de Janeiro: Ed. FGV, 2010. p.201-216.
- BONFIM, Paulo Roberto Albuquerque. As ideologias geográficas no pensamento integralista. BONFIM, Paulo Roberto Albuquerque. Miguel Reale (1910-2006): um esboço de planejamento no Brasil da década de 1930. Scripta Nova – Revista electrónica de geografia y ciencias sociales, v.10, n.21, p.218, 2006.
- _____. Território e movimento integralista: uma contribuição ao estudo das ideologias geográficas no pensamento autoritário brasileiro das décadas de 1920-1930. Dissertação (Mestrado em Geografia) – FFLCH, Universidade de São Paulo, 2001.
- COUTINHO, Amélia. Miguel Reale. In: ABREU, Alzira Alves de. Dicionário Histórico Biográfico Brasileiro Pós 1930. Rio de Janeiro: Ed. FGV/CPDOC, 2001. p.4908-4910.
- CRUZ, Natália dos Reis. O diálogo entre o moderno e o antimoderno no discurso da Ação Integralista Brasileira. Estudos Ibero-Americanos, v.37, n.2, p.196-214, 2011
- LIMA, Marcos Paulo Ferreira. Miguel Reale e a política integralista no período de 1932 a 1937. Trabalho de conclusão de curso (História) – Universidade do Estado do Rio de Janeiro. Rio de Janeiro, 2004.
- MELO, Manuel Palácios Cunha. O Integralismo de Miguel Reale. Dados – Revista de Ciências Sociais, v.37, n.1, p.128-152, 1994.
- MERQUIOR, José Guilherme. Miguel Reale. Revista USP, v.9, p.145-150, 1991.
- NETO, Odilon Caldeira. Miguel Reale e o integralismo: entre a memória militante e as disputas políticas. Espaço Acadêmico, n.126, p.178-186, 2011. [Links]
- OLIVEIRA, Lúcia Lippi. Introdução. In: _____. et al. Estado Novo, Ideologia e Poder. Rio de Janeiro: Zahar, 1982. p.14-30.

PAIM, Antônio. Pensamento e ação corporativa no Brasil. In: SOUZA, Francisco Martins de. Raízes teóricas do corporativismo brasileiro. Rio de Janeiro: Tempo Brasileiro, 1999. p.119-174.

PARANHOS, Adalberto. O roubo da fala: origens da ideologia do trabalhismo no Brasil. São Paulo: Boitempo, 1999. p.115.

PINHO, Rodrigo Maiolini Rebello. Miguel Reale: Política e História 1931-1969. Dissertação (Mestrado em História) – Pontifícia Universidade Católica de São Paulo. São Paulo, 2008.

POLETTI, Ronaldo. O Pensamento Político de Miguel Reale. Convivium, v.3, p.177-204, 1982.

RAMOS, Alexandre Pinheiro. Estado, corporativismo e utopia no pensamento integralista de Miguel Reale (1932-1937). Revista Intellectus, v.7, n.2, 2008a.

_____. O Integralismo entre a família e o Estado: uma análise dos integralismos de Plínio Salgado e Miguel Reale (1932-1937). Dissertação (Mestrado em História) – Universidade Federal do Rio de Janeiro. Rio de Janeiro, 2008b.

REALE, Miguel. ABC do Integralismo. São Paulo: Panorama, 1935a.

_____. Memórias 1 – Destinos Cruzados. São Paulo: Saraiva, 1986.

REALE, Miguel. Obras políticas (primeira fase – 1931-1937). Brasília: Ed. UnB, 1983. 3v.

_____. O Capitalismo internacional: introdução à economia nova. Rio de Janeiro: J. Olympio Ed., 1935b.

_____. O Estado Moderno (Liberalismo, Fascismo, Integralismo). Rio de Janeiro: J. Olympio Ed., 1934.

_____. Perspectivas integralistas (em apêndice "O Estatuto do Trabalho" de Portugal). São Paulo: Odeon, 1935c. p.130-132.

_____. O operário e o Integralismo. Rio de Janeiro: J. Olympio Ed., 1937.

ROQUE, José Brito. Miguel Reale e a teoria do Estado Integral. In: SILVA, Francisco Carlos Teixeira da et al. Dicionário Crítico do pensamento de Direita: ideias, instituições e personagens. Rio de Janeiro: Mauad; Faperj, 2000.

SANTOS, Cleiton Oliveira dos. O Integralismo em Perspectiva: Miguel Reale. Trabalho de conclusão de curso (História) – Universidade Federal de Goiás. Goiânia, 2002.

SCHWARTZMAN, Simon. Tempos de Capanema. Rio de Janeiro: Paz e Terra; São Paulo: Edusp, 1984.

SILVA, Cíntia Rufino Franco da. Miguel Reale e o Estado corporativo. In: SIMPÓSIO NACIONAL DE HISTÓRIA – ANPUH, XXVI. Anais... São Paulo, julho 2011.

SOUZA, Francisco Martins de. O Integralismo. In: _____. Curso de introdução ao pensamento político brasileiro. Brasília: Ed. UnB, 1982. p.61-109.

TOBIA, Bruno. A Itália fascista: um perfil institucional. In: SILVA, José Luís da. O feixe e o prisma: uma revisão do Estado Novo. Rio de Janeiro: Zahar, 1991. p.44-56.

TUCCI CARNEIRO, Maria Luíza. O anti-semitismo na Era Vargas: fantasmas de uma geração (1930-1945). São Paulo: Brasiliense, 1988.

Педру Эрнесту Фагундеш

СМЕРТЬ И ПАМЯТЬ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕКРОФИЛИЯ БРАЗИЛЬСКОГО ИНТЕГРАЛИЗМА

Перевод с португальского: Fagundes, Pedro Ernesto. (2012). Morte e memória: a necrofilia política da Ação Integralista Brasileira (AIB). Varia Historia, 28(48), 889-909.

The aim of this work is to analyze the performance of the political party named Brazilian Integralist Action the construction of his gallery of political martyrs. This party came into existence after the unification of innumerable movements and organizations that gathered together in 1932, and became one of the most important political parties during the 1930s. During the years of 1932-1937, the integralists managed to form groups in almost all the regions of the country, and attract millions of supporters. The article analyzes how political rituals of IBA collaborated in the construction of memory integralist movement. We will use the concept of memory, from Jacques Le Goff, and places of memory, from Pierre Nora.

Keywords: Integralism, political rituals, Decade of 1930

Цель этой работы - проанализировать Бразильскую интегративную акцию по формированию галереи политических мучеников. Эта партия возникла из объединения бесчисленных движений и организаций, которые слились в 1932 году и стали одним из самых важных партийных объединений в 1930-х годах. Между 1932-1937 годами интегралистам удалось организовать ячейки почти всех регионах страны и привлечь в свои ряды тысячи сторонников. В статье анализируется, как политические ритуалы AIB в построении памяти об интегралистском движении фактическим использовали концепции памяти Жака Ле Гоффа и «места памяти» Пьера Нора.

Ключевые слова: интегрализм, политические ритуалы, 1930-е годы

День 7 октября 1932 года считается одним из самых важных в календаре интегралистов. Этот день отмечается в публикации под названием "Манифест Октября", первый документ, подписанный и прочитанный публично сотрудниками Действия бразильских интегралистов (AIB). Место настолько уникального мероприятия было очень традиционным - Муниципальный Театр Сан-Паулу. [1] Принятые модели организации фашистов, в основном из Италии, интегралисты следовали ряду ритуалов и норм. Как, например, активисты партии должны были всегда одеты в зеленые рубашки с черными галстуками, и поэтому их называют "смирительные ру-

башки "зеленых". Он имел в качестве своего символа букву греческого алфавита сигма (Σ), которая в математике используется для выполнения интегрального исчисления, в намеке на необходимость интеграции всех бразильцев. Они были организованы в ополчения и проводились парады и шествия военного характера. В качестве приветствия использовалось слово «Тупи-гуарани», которое должно быть произнесено вместе с вытянутой правой рукой.

Еще одной стратегией интегралистов привлечь внимание и сочувствие населения были так называемые интегралистические «бандиранты» или «караваны», целью которых было распространение идей движения и, в то же время, создание ядер AIB. Таким образом, в августе 1933 года начался этап полного роста AIB на национальном уровне, что усилило в этот период работу пропаганды и организаций. Главные лидеры организации уехали в караваны в несколько городов и регионов Бразилии. Именно из этих вторжений организация была расширена за пределы штата Сан-Паулу. Как мы увидим дальше, другим важным инструментом пропаганды организации были ее политические ритуалы.

23 сентября 1933 года население столицы Сан-Паулу стало свидетелем начала одной из церемоний, которая стала одной из определяющих характеристик бразильского интегрализма, AIB. В то время население города было свидетелем группы милиционеров, идущих в их зеленой форме и синих флажках под командованием Густаву Баррозу. На этом первом параде, где имелось целочисленное ядро, была церемония или ритуал организации. [2] В те моменты жизни боевики привыкли полагаться на обряды и символы, которые выполняли задачу стандартизировать и унифицировать действия партии, путем создания мистического движения [3]. Документы AIB предсказывали, что на всех этапах жизни, боевики должны иметь конкретные ритуалы, такие как крещение, присоединение к партии и даже брак.

Интересно отметить, что исторически в разных странах и в разное время государство, движения и политические партии использовали ряд ритуалов и празднований для мобилизации граждан в целом, особенно молодежи и студентов. Новые праздники, церемонии, герои и символы

власти стремились отметить эти моменты для истинных спектаклей пропаганды и экзальтации. [4] Самой распространенной формой празднования было проведение парадов и общественных остановок. Что-то общее на протяжении истории было включено в их национальные традиции. [5] Эта форма празднования была наследницей триумфальных парадов легионов Древнего Рима, великих средневековых шествий, военных выступлений армий Наполеона у Триумфальной арки до самой современной формы: североамериканской остановки. [6] В 1930-е годы страной, которая наиболее монументально отмечала гражданские праздники, была Германия. Большое количество церемоний и торжеств, проведенных в Германии в этот период, было попыткой государства интерпретировать или переосмысливать поразительные исторические события, особенно, пытаясь связать эти факты с историей нацистской партии. [7]

Присвоение дат режимом национал-социализма было одной из самых сильных характеристик современных политических церемоний. Помимо попыток предложить преемственность с прошлым, эти торжества были призваны подтвердить истинную связь между политическими силами современности и исторической традицией признанных и отмеченных населением. Таким образом, нацистские политические силы систематически стремились включать и изменять размеры фактов и событий, связанных с прошлым страны, с целью установления моста между достижениями нацистского режима с великими достижениями прошлого. Ввиду положения Германии в период после Первой мировой войны была явная попытка создать и воссоздать ритуалы в качестве инструмента политического подтверждения.

Для этих типов схем [10]. ритуалов – это моменты, когда люди и особенно боевики призваны продемонстрировать и подтвердить свою верность делу. В случае политических ритуалов одной из важнейших задач является привлечение и сочувствие со стороны населения в целом. Задача передачи убеждений и ценностей коллективу обеспечивается языком исполнения - важной характеристикой политических ритуалов. В этом контексте ритуал представляет собой своего рода символический коллективный текст [11], который выражается через язык тела. В политическом ри-

туале каждый телесный жест выполняет определенную цель в смысле передачи «истины», которая должна быть усвоена всеми. [12] Более того, жестовое повторение [13] - это элемент, который четко выражает единство и принятие партийных директив. Воспитание руки, парады, повторение приветствия означает больше, чем просто физические действия. Он представляет собой обрамление и гармонию с идеями и идеалами партии.

Фактически, ритуал принимает измерение, выходящее за рамки простого измерения субъективности. В области политики церемонии и торжества достигают объективного характера, потому что конкретно он стремится достичь полного подчинения членских организаций. Для этого нужна политическая литургия, которая загипнотизирует «массы», гарантируя партии / лидеру первенство в проведении ритуала и эффективном контроле над властью. [14] В Бразилии для того, чтобы единообразно добиться всей воинственности, интегралистам было необходимо создать и провести ряд обрядов и церемоний. Для выполнения этой задачи был создан набор документов, в которых руководствовались «Солдаты Божьи» на национальном уровне. Известные как «Интегральные протоколы и ритуалы», они постоянно обновлялись «зеленой прессой», особенно в изданиях *Integralista Monitor*. Протоколы фиксировали все правила поведения интегралов, такие как ношение униформы, символов и процедур во время церемоний. Интегралисты знали, как использовать церемонии, ритуалы и праздники как инструменты регламентации новых приверженцев и объединения старых филиалов. Эти торжественности выполняли двойную функцию: одну внутреннюю и одну внешнюю. [15] Несомненно, внутри, в первую очередь, цель была иллюзорная передача политического участия.

Построение ритуалов было возможно только потому, что масса членов, участвовавших в церемониях, делала это организованным и контролируемым образом. То есть: существовали заранее установленные сценарии, определяющие роль каждого элемента в сценарии. Эти сценарии были так называемыми «Протоколами», и они подробно описывали торжественность и символы «зеленых рубашек». Послушание во время парадов было признаком верности директивам национального руководства. Выполнение этих рекомендаций в конечном итоге показало степень при-

верженности партнера к партии. Короче говоря, чтобы создать чувство единства, было необходимо устранить все индивидуальные проявления.

В этой вселенной нАIВолее выдающимся оружием коллективной идентичности интегралистов была греческая буква сигма.[16] Этот символ занимал видение в движении, наряду с салютом с поднятием правой руки в сопровождении слова «Анау». Среди боевиков одно приветствие было обычным явлением. Уже крик трех «анасов» был ограничен национальным главой.[17] Слова «Бог, Отечество и семья» составили девиз последователей Плиниу Сальгаду. Как мы говорили ранее, зеленая униформа была еще одной странной маркой интегралов. Такая одежда должна была использоваться во время встреч, парадов и церемоний партии.[18] Униформа - символ большого единообразия AIB - должна сопровождать боевиков во всех его действиях, даже во время поездок. И даже в случае смерти интегралист будет похоронен в форме.

Подобно другим символам, Протоколы установили цвета и размеры флага «зеленых рубашек». Выбранными цветами были синий цвет, что означало национальный аспект организации - и белый - представлявший собой мир, который означал бы чистоту и искренность движения.[19] Как отмечалось, каждый шаг и действия боевиков были тщательно спланированы для привлечения всех аффилированных лиц. Даже новорожденные могут креститься в соответствии с инструкциями Протоколов. Предполагалось, что после традиционного религиозного крещения сыновья боевиков пройдут обряд, который станет первым контактом с партией. В браках боевиков также предусматривались гражданские и религиозные акты. В обоих случаях использование униформы было обязательным для жениха, и гостей жениха. Невесты носили свои платья с эмблемами. Во время гражданских и религиозных действий старший лидер ядра должен протянуть руку и тихо сказать, что национальный начальник присутствует.[20]

Также важно отметить марши, парады и гимны AIB, которые, как и другие моменты партийной жизни, также были предусмотрены в протоколах. Все эти ритуалы способствовали подтверждению на практике идеалов партии. Другими словами, среди интегралистов был постоянный стимул к действию. В демонстрациях AIB участвовали все боевики, независи-

мо от возраста, пола, финансового состояния, степени образования ... В любом случае, без какого бы то ни было различия. В середине массы, которая проходила по улицам, различия и особенности исчезли на мгновение. Чувство того, что он больше не «просто один в толпе», пробежал по понятию - настойчиво разглашенному - все имели общий знаменатель. Во время парадов и торжеств люди исчезли, и появилось нечто гораздо более мощное и большее: партия. В конкретном случае AIB, как мы уже говорили, процесс социализации был построен, разработан и спланирован руководством партии. Все руководящие принципы были предусмотрены и установлены рядом резолюций, составленных в так называемом «Протоколе интегративных ритуалов». Среди nAIBолее важных ритуалов партии мы можем привести «Бдительность нации», «Ночь тихих барабанов» и «Утренние дни апреля».

Запланированный в феврале, как дань памяти основательному съезду AIB, церемония Бдения Нации ознаменовалась торжественным заседанием в штабе ядер. В 21:00, все присутствующие должны провести минуту молчания в отношении к Богу, к Отечеству и к начальнику национальной партии. В завершение, после предполагаемых заявлений,[21] была произнесена коллективная клятва верности Плинию Сальгаду. Утренняя апреля должна проводиться ежегодно 23 апреля, в ознаменование первого парада, состоявшегося в 1933 году в городе Сан-Паулу. Боевики должны искать квадрат перед восходом солнца, чтобы выполнить необходимые требования этой церемонии. Все начиналось, когда солнце начинало подниматься. После этого Протоколы установили, что после краткого заявления присутствующие должны в молчании стоять с поднятыми руками несколько минут. После нового краткого заявления [22], которое направлено на церемонию, должен был звучать звук трубы на рассвете. Среди ритуалов социализации одной из самых впечатляющих была «Ночь тихих барабанов», которая должна была состояться каждый год 7 октября. Цели обряда были многообразными [23], потому что он хотел воздать должное ряду дат и событий, которые поражают историческую траекторию AIB. Работы должны начаться в 21:00 в максимально возможном числе ядер в стране.

Заседание должен возглавлять самый бедный и самый скромный ин-

тегралист, который будет представлять национального лидера. Работы начинались с пения гимнов - Nacional и AIB. Другим моментом было призывание мучеников движения, встреченных криком «Подари!». Также было запрограммировано чтение отрывков из Манифеста 1932 года и высказывание речей. Кульминация церемонии была в полночь, когда, после нескольких слов, барабаны звучали в течение трех минут [24]. В следующий момент президент сессии напомнил всем, что в столице страны выступает национальный лидер. Чтение стихотворения «Ночь тихих барабанов», написанное Хайме де Кастро, ознаменовало конечную точку ритуала. Снаружи знаки сплоченности, предназначенные для единообразия обрядов AIB, были более резкими в изображениях, воспроизводимых в прессе организации. Как правило, фотографии газет и журналов показывали сцены парадов, свадеб и общественных собраний. Однако для выполнения ритуалов ядер этого было недостаточно. Во многих случаях самое главное - сообщить исполненные торжества. Цель была очевидна: создать чувство единства.

Озабоченность выразить через прессу отмеченные торжества были более заметными в ритуалах, таких как «Ночь тихих барабанов». После выполнения своих церемоний, руководители региональных и местных центров AIB телеграфировали руководство страны докладами о успехе деятельности.

Издания газет AIB в последующие дни заполнялись сообщениями из самых отдаленных ядер страны, в том числе из государства Рио-де-Жанейро, [25] все показывали знание обрядов. Такие процедуры стали обычными в партии. Та же практика была повторена во время официального запуска кандидатуры Плиниу Сальгаду. В целом, торжества, ритуалы, парады, символы и знаки отличия были возвращены в пространства, подтверждающих важность партии в коллективе. Контроль над разработкой этих проявлений принадлежал направлению AIB, который при построении календаря и правил, и оказывал полное господство над воинственностью. Таким образом, целью ритуалов было контролировать массы и удерживать монополию на все догмы, понятия и представления, которые циркулируют внутри партии.

Прежде всего важно отметить, что многие авторы работают с концепцией памяти. В этом тексте мы интерпретируем эту концепцию Жака Ле Гоффа. Таким образом, социальная память, как утверждает Жак Ле Гофф, - это способность запоминать.[26] И помнить, что это уникальная характеристика человека, только человек, как субъект, может помнить о внутренних и внешних событиях и событиях обществ. Существует много способов вспоминания. Именно люди создают форму и содержание в памяти, т.е. память – это пространство истории. Таким образом, социальная история ищет свои методы анализа, чтобы исследовать, как и почему общество помнит определенные факты и события и стремится забыть другие.

Как утверждает автор, вся память является политической, как часть исторического строительства, которая материализуется благодаря процессу выбора определенной части общества о том, что должно быть объектом памяти. Таким образом, осуществление запоминания будет, прежде всего, социальным актом. Человек как субъект в обществе символически праздновал бы через ряд ритуалов набор дат, которые имели бы целью передать наше понятие культуры. Управление коллективной памятью стало одной из центральных проблем, начиная с момента изобретения письма, потому что на протяжении всей истории память переживала фазы, которые теперь полностью убраны, иногда переисполняются. С классической древности, через средневековье, через эпоху Возрождения и до настоящего времени контроль над этой коллективной памятью и ее использованием были одним из величайших мотиваторами борьбы социальных сил за власть.

Память, однако, не просто индивидуальна. Коллективная память - самая интересная форма для исследователя, потому что она состоит из воспоминаний, живших человеком или переданных ему, а также принадлежащих к группе. Этот тип памяти имеет очень специфические характеристики, такие как поворот почти всегда вокруг повседневной жизни группы, почти никогда не ссылающийся на исторические события, оцененные историографией, стремящиеся идеализировать прошлое. Точно так же забывчивость является важным аспектом понимания коллективной памяти,

поскольку она часто является добровольной, указывая на готовность группы скрывать определенные факты. Для Пьера Нора таким было диалектическое движение памяти и забвения.[27] Далее в тексте мы будем иметь дело с теоретическими вопросами представленными Пьером Нора. Таким образом, будут затронуты манипуляции длительных периодов внезапных и однообразных реконструкций повторения. В этом смысле историк должен понимать, что история будет представлять собой прошлое, которое требует анализа и критического дискурса, а память будет постоянно присутствующим явлением: будет столько воспоминаний, сколько в обществе есть существующие группы.

Профессиональному историку нужно было бы пролить свет на область памяти, чтобы извлечь как можно больше данных для историографического анализа. Таким образом, после представления этих теоретических концепций, особенно представленных Жаком Ле Гоффом, мы намерены проанализировать строительство галереи мучеников AIB и то, как их воспоминания использовались лидерами «зеленых рубашек». Как и другие ритуалы, информация о гибели боевиков в уличных конфронтациях также занимала привилегированное место в органах целостной прессы. Подобный политический траур с участием всей партии был предусмотрен в «Интегралистических протоколах», поскольку все детали, связанные с «зелеными рубашками», были тщательно продуманы. На самом деле, забота об ритуалах, связанных с мертвыми, имела ясную цель: создать мучеников. Что касается похоронных ритуалов, в «Протоколах» представлен ряд процедур, которые следует принять, например, гроб, на который расстилался флаг партии.[28] Там также было время, когда офицер просил минуту молчания присутствующих.

В последовательности было названо имя умершего. Соратники должны ответить в то же время «Подарите!». Следующий шаг был одним из самых удивительных, потому что лидер, который командовал работой, должен произнести следующие слова: «В интегрализме никто не умирает! Тот, кто вошел в это движение, увековечил себя в сердце зеленых рубашек».[29] Конфликты, породившие первых интегральных мучеников, произошли только в 1934 году, когда организация собиралась завершить два

года основания. Одним из объяснений может быть тот факт, что только с этой даты AIB достиг уровня организации и ряда филиалов, которые стали беспокоить своих противников. Стоит отметить еще один момент, что за последние годы число умерших выросло: в 1934 три; в 1935 четыре; в 1936 шесть; и в 1937 семь. Рост числа филиалов и организованных ядер сопровождался эскалацией числа смертельных жертв. Важно отметить, что 1937 год президентской кампании – это год, в котором зафиксировано больше случаев смерти в уличных боях.

Полное отсутствие «зеленых рубашек» в отношениях мучеников служит для подтверждения роли и функции женщин в партии. В политической борьбе боевикам нужно было противостоять и побеждать своих врагов на уличных боях. Что касается женщин, «поле битвы» будет в школах, медицинских учреждениях, офисах и лабиринтах AIB [30]. Боевики почти из каждого региона страны имели «привилегию», чтобы составить пантеон мучеников. Региональное разнообразие интегралистов, оставивших героев для Милиции Запредельного, также способствовало укреплению национального характера партии. Это было потому, что неважно, был ли мученик с севера или с юга. Все были почитаемы в интегралистской прессе. Эта практика уже была заметна в случае первого боевика, убитого в бою с противниками AIB. Первым мучеником «зеленых рубашек» является боевик Никола Розица,[31] муниципального ядра Бауру, умерший 3 октября 1934 года. Он стал жертвой огнестрельного оружия во время конфликта с участием боевиков профсоюзного движения города. Несколькими днями позже образ похорон боевиков распространился по всей стране через официальную газету «Солдаты Божьи».

В редакции газеты можно заметить, что боевики Бауру соблюдали все руководящие принципы «интегралистических протоколов», поскольку флаги Бразилии и AIB охватывали часть гроба.[32] Несколько дней спустя конфликт гораздо больших масштабов вновь занял заголовки газеты AIB. Трагические результаты так называемой «битвы на Соборной площади» также привлекли внимание национальной прессы, главным образом из-за окончательного баланса пяти фатальных жертв. В конфликте участвовали интегралисты, которые хотели провести парад в центральном регионе

Сан-Паулу и антифашистские силы, которые мобилизовались для предотвращения демонстрации.[33] Эскалация насилия и рост жертв вызвали много фотографий в газетах фундаменталистов. «Зеленая» пресса резервировала щедрые пространства в своих публикациях, не оставляя изображения мертвых, раненых и заголовков антикоммунистического характера. Детали парада, конфликта, героические действия боевиков AIB и отношения погибших и раненых в конфликте находились на первых страницах газеты «Оффенсива».

Конфликт на Се-Сквер глубоко обозначил путь интегралистов. Это было что-то вроде крещения крови. Все персонажи и факты, связанные с датой 7 октября 1934 года, принимали священное содержание среди боевиков. Культ мучеников, которые пали в этой уличной конфронтации, много лет откликался в партии и порождал множество почтений, записанных на плакатах, специальных отчетах, фотографиях и многих названиях школ.[34]

Постоянно, образы и ссылки на боевиков, которые попали в уличные конфликты, откликались в прессе AIB. Их примеры были представлены как истинные модели совершенных боевиков, которые, несмотря на то, что были в Милиции Запредельного, продолжали «производить так много сотен тысяч товарищей».[35] Фотографии и истории их мученичества появились в публикациях партии так же, как и витраж католических церквей. В качестве истинных знаковых текстов цель заключалась в том, чтобы культивировать понятие жертвенной смерти как модели, которой должна следовать все боевики. Интеллигентные мученики и, особенно, культивирование этих изображений служили важными инструментами сплоченности и мощным боевым актом мужества.

Култ событий в столице Сан-Паулу породил истинную картину поведения в рамках AIB. Настолько, что через три года после конфликта в Сен-Сквере в партийной печати все еще была дань уважения. В номере журнала «Анауê» 1937 года была опубликована статья, в которой подчеркивалась смелость интегралистов, которые, не проявляя страха, столкнулись с «коммунистами», которые практиковали трусость от имени «московской гидры».[36] В докладе далее указывается, что боевики не будут

посредничать в усилиях или жертвовать в своей миссии: построить родину на основе христианских заповедей. Он утверждал, что «они запечатывают свою веру в интегрализм кровью». Журнал выделил две фотографии. Первый показывает раненого в ногу интегралиста, который нес медсестру и еще одну «зеленую рубашку». Другие показывают полицейских, которые были мобилизованы для умиротворения конфликта. После отчета другое изображение представляет сцену, которая, возможно, была захвачена во время обмена кадрами. На фото многие интегралисты отчаянно бегут, другие укрываются за полюсами, а некоторые падают на площади.[37]

Идея бессмертия была тесно связана с гибелью боевиков. То есть: когда интегралист умирает, он будет продолжать служить партии, но теперь, с некоторыми особенностями: пространство организации в посмертном случае будет называться «Милиция запредельного». Его командир был бы не кем иным, как Бог. Если мы считаем, что большинство боевиков были католиками, мы можем сказать, что эти литургии имели целью усилить верность делу, особенно настойчиво подчеркивая роль тех, кто жертвовал своей жизнью ради партии. Все усилия, связанные с публикацией материалов в прессе о следах, похоронах и дани, были направлены на нечто вроде сакрализации политики.³⁰ Ясное намерение лидеров кристаллизировалось между членами партии и, прежде всего, широкой общественностью - положительным имиджем по отношению к тем, кого считали мучениками. Это намерение было прояснено тем фактом, что образы боевиков, убитых и раненых в уличных боях, занимали одни и те же места в изданиях AIB как сцены парадов, свадьбы, торжественные сеансы и общественные мероприятия. Зеленая печать, грозы, вазы, трупы и могилы не пересекались или подвергались цензуре. Интегралисты даже составляли пантеон мучеников.

Среди почести мученикам, созданным прессой AIB, одной из самых интересных была черно-белая гравюра. Опубликованный в январе 1936 года, он был подписан AG Gouveia и имел в качестве своей главной характеристики драматический тон. Постановка была похожа на кладбище, покрытое типичными крестами могил.[38] Тем не менее, образ, который доминировал на сцене, - женщина, одетая в черный саван и поднятой в

верх приветствующей правой рукой. На женской фигуре висели фамилии мучеников: Фалькау, Гимарайнш, Розица, Шредер, Спинелли и Сечин. Под картиной большими буквами было слово «настоящее». Хотя это был всего лишь рисунок, намерение публикации было очевидным: передать идею о многолетнем опыте, несмотря на смерть. Не было недостатка в возможности для прессы AIB для создания потрясающих изображений. Убийство Альберто Сечина, боевика Капикаба, например, в 1935 году, занимало видное место в галерее похоронных изображений последователей Плиниу Сальгаду.[39]

Фактически то, что привлекло внимание на первых фотографиях и опубликовало сообщения о конфликте в городе Кашоейру де Итапейри-рим, были трупы и похороны Альберто Сечина.[40] В журнале AIB, среди заголовков, которые обвинили «Коммуниста», была картина тела боевика на кровати и больничной одежде. Плохое качество фотографии не позволяет идентифицировать более подробную информацию. Не было смущения в том, что он занимал половину страницы публикации с фотографией, в которой четко указывались детали трупа боевика Капикаба, даже сосредоточившись на все еще кровоточащих ранах.[41] В нижней части той же страницы на другой фотографии изображены похороны молодого боевика. На этот раз, несмотря на даже интегралистские протоколы, тело было полностью охвачено огромным партийным баннером. Вокруг него лежали трупы. Опубликованные изображения не оставляют никаких сомнений в их целях: вызвать волнение. В обеих публикациях фотографии и текст, которые рассказывают о событиях, являются раскрывающими аспектами динамики, разработанной AIB, чтобы обозначить этот уличный инцидент как еще одну страницу в истории героической борьбы организации против теневых сил коммунизма.[42]

Воздействие сильного образа в партийной газете может быть оправдано спешкой, чтобы сообщить об этом инциденте или негодовании, вызванным смертью молодого человека. Однако публикация того же фото, спустя несколько месяцев, с гораздо большей известностью и остротой в официальном журнале AIB не оставляет сомнений в намерениях лидеров интегралов. Что касается изображений траура, особенно журнала *Anauiê*,

они настраивают существование шаблона, который при фокусировке и освещении ран целевого боевика предназначен для исправления определенных следов на социальной мнительности партийных боевиков. Тенденция заключалась в том, что последствия этого вопроса и фотографий способствовали немедленной известности боевиков и питали почитание его мученичества.

Сам призыв к массовой мессе боевиков «Седьмой день» является ярким примером политической практики, принятой в случаях боевиков, погибших в уличных боях. AIB действовал быстро, чтобы сакрализировать память об этих «зеленых рубашках», поскольку текст приглашения касался молодого боевика как «славного мученика». Используемый лексикон не оставлял сомнений в его намерении: создать культ для его мучеников. [43] Почитание мертвого боевика продолжалось даже через 12 месяцев после его смерти. В ноябре 1936 года сотни «зеленых рубашек» прошли несколько километров между городом Дуас-Баррас и Сан-Висенте, в Кашоейру-де-Итапирим. Проводя знамена и венки, на этот раз у парада была другая цель: почтить прохождение года смерти Альберто Сечина.

Паломничество к этой могиле было освещено в зеленой прессе и усилило тезис о том, что информация о мучениках партии получила широкое освещение в органах печати AIB. Важно подчеркнуть компетенцию интегралов в создании и построении ритуалов, церемоний, короче говоря, широкого и сложного комплекса событий, которые призваны осветить не только их отдельных мучеников, но, прежде всего, склеить эти образы и представления жертвоприношения и героизма к интегралистскому движению в целом. Таким образом, одним из важнейших мест памяти AIB на юге Эспириту-Санто была гробница, построенная для получения останков боевика, убитого в конфликте Кашоейру де Итапемирим. Важно отметить, что он был сделан с отделкой из зеленого мрамора и имеет тисненый символ AIB.

Таким образом, этот набор доказательств указывает на наличие концентрации остатков, оставленных интегралами. Все эти историографические артефакты переплетаются в смысле легитимации и увековечения мученической галереи AIB. Необходимость строить и, прежде всего, увязы-

вать свой образ с жертвой этих мучеников, придавала интегралистскому движению важный пропагандистский инструмент и в то же время стимул для его боевиков по всей стране. Как бы ни было просто, простая концепция того, что интегралист будет вечен, была одной из важнейших элементов, которые, возможно, во время уличных боев с антисектантскими силами, служили силой, побуждали и поощряли новых боевиков заглядывать в пример мучеников интегрализма. Еще один символический аспект, который может помочь синтезировать интегралистов, чтобы закритиковать в коллективной памяти своих боевиков воспоминания о своих мучениках, - это практика крещения бесчисленных интегралистских школ с именами убитых этих боевиков.

В штате Рио-де-Жанейро мы видим, что из вселенной из 124 школ и профессиональных курсов, поддерживаемых партией, 12 были крещены именами «зеленых рубашек», убитых в уличных конфликтах.[44] Положение AIB в строительстве настоящего пантеона мучеников, в основном, использовать как память этих боевиков, как внутренний инструмент сплочения и внешней рекламы, был еще одним брендом фундаментализма. Практика, разработанная партией для организации паломничества, крещения школ, публикации гравюр, фотографий и текстов, помимо внесения в качестве источника следов интегралистской памяти, указывает на то, что AIB вложил значительные средства в строительство того, что мы теперь будем называть местами памяти. По словам Пьера Нора, «Места памяти рождаются и живут от чувства, что нет спонтанной памяти, что необходимо создавать архивы, чтобы нужно было проводить дни рождения, организовывать торжества, произносить погребальные комплименты, записывать минуты, потому что эти операции не являются естественными».[45]

Для Пьера Нора это понятие указывает, что пространство будет занимать три чувства памяти: материальное, символическое и функциональное. Таким образом, эти три чувства можно найти в проявлениях памяти, вместе или обособленно. Подобно кабинетному шкафу, живая воля, руководство по урокам, ассоциация бывших комбатантов, все эти пространства можно отнести к местам памяти. Деяния, которые способны кристаллизовать память, событие, какое бы символично оно ни звучало,

например, ритуал минутного молчания, можно представить как один из признаков, характеризующих существование места памяти. Валоризация остатков через юбилеи для Пьера Нора была бы одним из единственных средств, которые гарантировали бы, что история не была охвачена. Таким образом, роль фестивалей, музеев, кладбищ, архивов, юбилеев, договоров, памятников и, наконец, памятных мест должна быть свидетелем другой эпохи, быть ритуалами общества и, наконец, признаками принадлежности к группе в обществе, которое признает только идентичных лиц.

С этим выводом, автор приходит к выводу, что до места памяти важно иметь волю к памяти. То, что автор понимает как память, было бы проявлением, которое указывает на то, что определенное место должно быть достойным концентрации воспоминаний. Как будто места памяти имели возможность остановить время, его основополагающая причина заключалась в том, чтобы блокировать забвение, фиксируя состояние вещей, как если бы это было возможно, по словам автора, увековечить свою собственную смерть. В этом смысле так называемая памятная бдительность [46] будет проявляться через церемонии. Интеграллисты зашли так далеко, что попытались создать новый политический календарь, а 1932 год был знаком первого года «интегралистической эры».

При этом фестивали, музеи, кладбища, архивы, юбилеи, договоры, памятники и, наконец, места памяти играют роль свидетельства вехи другой эпохи. Чтобы все усилия достигли своей цели, должна быть воля к памяти, которая в случае с AIB проявляется главным образом в крещении школ.

Таким образом, мы можем заключить, что одно из важнейших мест памяти AIB в южном штате Эспириту-Санто - гробница, построенная для получения останков боевика, убитого в конфликте в Кашоейру де Итапемирим. Важно отметить, что это было сделано в зеленом мраморе и имеет тисненый символ AIB. Таким образом, этот набор доказательств указывает на наличие концентрации остатков, оставленных интегралами. Все эти историографические артефакты переплетаются в смысле легитимации и увековечения мученической галереи AIB. Необходимость строить и, прежде всего, связывать свой имидж с жертвой этих мучеников, прида-

вала интегралистскому движению важный пропагандистский инструмент и в то же время стимул для его боевиков по всей стране.

Однако прием групповой памяти не всегда воспринимается одинаково другими элементами общества. Следует отметить, что в учебниках и в исторической памяти образ, который в конечном итоге кристаллизовали на AIB, был организацией, которая поддерживала переворот Нового государства и, главным образом, сформулировал попытку захвата власти в 1938 году, названную многими из *Intentona Integralista* - это может привести страну к стороне таких стран, как Германия и Италия.[47] С их ритуалами и культами в честь мертвых боевиков интегралисты стремились узаконить саму партию. Необходимость строить и связывать свой имидж с жертвами этих мучеников была важным пропагандистским инструментом и в то же время стимулом для их новых и старых боевиков по всей стране. Указ о закрытии AIB и репрессиях во время диктатуры Эстадо Ново не означал конца деятельности политических актеров, которые действовали в рядах интегралистов. После политической амнистии 1945 года старые «зеленые рубашки», все еще находившиеся под руководством Плиниу Сальгаду, вернулись к политическим действиям. После периода в Португалии Сальгаду вернул свою воинственность в Партии Народного Представительства (ПРП), партийной организации, в которой было бесчисленное количество бывших интегралистов.

В течение периода, который он был в Португалии, Плиниу Сальгаду, сделал бы критический обзор опыта AIB и в конечном итоге охватил христианскую демократию. С окончанием диктатуры Эстаду Нову он вернулся в Бразилию и возобновил политическую партийную жизнь, основав еще один акроним: Партию народного представительства (PRP). [48] В своей новой партии Плиниу Сальгаду попытался возобновить старые контакты эпохи AIB. Наконец, в 1955 году бывший национальный лидер воевал на президентских выборах и достиг значительного знака: около 5% голосов. На выборах 1958 года главный лидер «зеленых рубашек» занял место федерального депутата. В 1964 году PRP был одним из артикуляторов семейных маршей с Богом за свободу и поддерживал военный переворот. Как сообщает Рожериу Лустасу Витор, несколько раз во время своей пар-

ламентской акции Плиниу Сальгаду стремился подчеркнуть память о «старой AIB» и, особенно, о памяти интегральных мучеников: «Плиниу Сальгаду борется за право на память и проявляет себя как оспаривание забывчивости нации (...). Поскольку он не имеет своих зеленых рубашек в исторической памяти, Сальгадо чувствует себя обиженным и борется за то, чтобы его мученики были доступны для всех, борьба с тем, чтобы его вехи, интегрализм, были наряду с уже отмеченными знаками, ориентирами всей нации». [49]

Учитывая политико-идеологические разногласия, AIB испытал процесс деконструкции своего имиджа, сформулированный администрацией Варгаса, особенно в годы диктатуры Эстаду Нову, подобно тому, как это практикуется против Коммунистической партии Бразилии (PRP) и неизбежной "красной опасности" в период после 1935 года.

Чтобы понять этот процесс, нужно найти ключ, который объясняет, как разрабатывается, строится и реконструируется так называемая «официальная история», чтобы удовлетворить требования тех, кто находится у власти, пытаясь в прошлом искать оправдания для действий в настоящем. Таким образом, понимание этого механизма дает возможность донести до дебатов воспоминания о Бразильском интегралистическом действии.

Примечания

1. Para saber mais sobre a fundação da AIB, ver TRINDADE, Héglio. *Integralismo: o fascismo brasileiro na década de 1930*. Porto Alegre/São Paulo: Editora UFRGS/Difel, 1974.
2. TRINDADE, Héglio. *Integralismo*.
3. CAVALARI, Rosa M. F. *Integralismo: ideologia e organização de um partido de massa no Brasil (1932-1937)*. Bauru/SP: EDUSC, 1999, p.163.
4. Para mais informações sobre esse assunto, ver em: HOBBSAWM, Eric. *A produção em massa de tradições: Europa, 1870 a 1914*. In: HOBBSAWM, Eric e RANGER, Terence. *A invenção das tradições*. Rio de Janeiro: Paz e Terra, 1997, p.271-316.
5. Para mais informações sobre esse assunto, ver em: RYAN, M. *A parada norte-americana: representações da ordem social do século XIX*. In: HUNT, Lynn. (org.). *A nova história cultural*. 2 ed. São Paulo: Martins Fontes, 2001, p.177-209.
6. A forma e a estruturação dos desfiles surgidos durante o século XIX, na América do Norte, acabaram transformando-se no padrão das apresentações e paradas. Os desfiles realizados, principalmente, nas datas religiosas e cívicas, com os participantes organizados em colunas, empunhando estandartes de suas agremiações e acompanhados por uma banda de música, acabou tornando-se modelo para outros países.
7. CONNERTON, Paul. *Como as sociedades recordam*. Oeiras: Celta, 1993.
8. Um exemplo evidente foi a reintrodução da cerimônia da Tocha Olímpica nas Olimpíadas modernas, durante a edição dos jogos na cidade de Berlim, em 1936.
9. CONNERTON, Paul. *Como as sociedades recordam*, p.62.
10. Refiro-me especificamente ao nazismo e ao fascismo.
11. CONNERTON, Paul. *Como as sociedades recordam*, p.60.
12. CONNERTON, Paul. *Como as sociedades recordam*, p.62.
13. CONNERTON, Paul. *Como as sociedades recordam*, p.83.
14. Para mais informações, ver em: KUSCHENIR, Karina e CARNEIRO, Leandro P. *As dimensões subjetivas da política*. Estudos Históricos, Rio de Janeiro, v.24, p.227- 301, 1999.
15. BERTONHA, João Fábio. *Sobre a direita: estudos sobre o fascismo, o nazismo e o integralismo*. Maringá: EDUEM, 2008, p.246.
16. σ , além de representar na matemática a soma de todos os elementos, tinha outro significado: é a letra com a qual os primeiros cristãos da Grécia identificavam Deus. TRINDADE, Héglio. *Integralismo*.
17. Excepcionalmente, em algumas cerimônias solenes os três "anauês" eram empregados. Os Protocolos também previam que Deus teria direito a quatro "anauês". TRINDADE, Héglio. *Integralismo*.
18. Para mais informações, ver em: CALAVARI, Rosa M. F. *Integralismo*, p.191.
19. CALAVARI, Rosa M. F. *Integralismo*, p.192.
20. CALAVARI, Rosa M. F. *Integralismo*, p.176.
21. As palavras eram as seguintes: "O Integralismo está vivo em todo o território da Nação Brasileira. A Pátria despertou. Pelo Brasil grande e forte, ergamos três anauês." Protocolos e rituais, art.163 e 170, Monitor Integralista, n.15, outubro de 1936. Apud TRINDADE, Héglio. *Integralismo*, p.202.

22. Nessa cerimônia, as palavras proferidas eram: "Camisas-verdes. Este Sol iluminou quatro séculos da história do Brasil, iluminou a primeira marcha dos integralistas e iluminará a vitória do sigma. Assim como esperamos hoje esta alvorada, aguardamos confiantes o Dia do Triunfo. Pelo bem do Brasil, pelo Estado Integral, três anauês!" Protocolos e rituais, art.169, Monitor Integralista, n.15, outubro de 1936. Apud TRINDADE, Hégio. Integralismo, p.205.
23. principal significado estava ligado à comemoração do lançamento do Manifesto de Outubro, em 1932. Entretanto, com o passar dos anos, a cerimônia revestiu-se de outras finalidades. Dentre elas: protestar contra o fechamento da milícia pelo Governo, em memória aos mortos do partido e em culto a Deus, à Pátria e à família. TRINDADE, Hégio. Integralismo, p.203.
24. As palavras proferidas eram: "É meia-noite. Em todas as cidades da imensa pátria, nos navios em alto mar, nos lares, nos quartéis, nas fazendas e estâncias, nas choupanas do sertão, nos hospitais e nos cárceres, os Integralistas do Brasil vão se concentrar três minutos em profundo silêncio. É [Noite dos Tambores Silenciosos]. Atenção." Protocolos e rituais, art.86. Monitor Integralista, n.15, outubro de 1936. Apud TRINDADE, Hégio. Integralismo, p.203.
25. Como exemplo, podemos citar a edição do jornal A Offensiva do dia 18/10/1936, que, em sua pg. 13, trouxe uma relação com dezenas de cidades fluminenses em que se realizaram o rito "A Noite dos Tambores Silenciosos". Dentre os Municípios, podemos citar Niterói, Teresópolis, Petrópolis, Resende, Porciúncula e Campos.
26. LE GOFF, Jacques. História e memória. 5ed. Campinas: Editora UNICAMP, 2003, p.470.
27. NORA, Pierre. Entre Memória e História: a problemática dos lugares. Projeto História, São Paulo, n.10, p.7-28, 1993.
28. TRINDADE, Hégio. Integralismo, p. 202.
29. Monitor Integralista, n. 6, maio de 1934, p.9.
30. Brasil, no período entre as décadas de 1930 e 1940, testemunhou uma prática que se tornou comum: as imagens políticas tiveram uma associação ligadas às questões religiosas. Naquela época, a administração Vargas desenvolveu um amplo projeto de comunicação que procurou associar todos os fatos positivos do Governo à imagem pessoal do governante maior. Para incutir a ideia do líder preocupado com as questões sociais, o "Pai do Pobres", foram usadas fartamente imagens, cartazes, bustos e estátuas com a finalidades de criar um verdadeiro culto cívico entre a população. Para saber mais, ver LENHARO, Alcir. A Sacralização da Política. 2 ed. Campinas: Papirus, 1986.
31. Para maiores informações sobre o conflito de Bauru, ver POSSAS, Lúcia M. V. O trágico três de outubro: estudo histórico de um evento. Bauru, SP: Universidade do Sagrado Coração, 1993.
32. A Offensiva, p.3, 10/10/1934.
33. Para maiores informações sobre a Batalha da Praça da Sé, ver em MAFFEI, Eduardo. A Batalha da Praça da Sé. Rio de Janeiro: Philobilion, 1984. (Coleção Redescobrimento do Brasil).
34. Mais adiante, trataremos especificamente do batizado de escolas com nomes de mártires integralistas.
35. Revista Anauê, p.9, Maio de 1935.
36. Revista Anauê, p.11, 10/7/1937.
37. Foram exatamente essas cenas de integralistas correndo desesperados que inspiraram os militantes antifascistas a criarem a frase "Um integralistas não corre, voa", que depois originou o apelido de "galinhas-verdes".

38. *Revista Anauê, Ano II, n.6, p.1, jan. 1936.*
39. *Para maiores informações sobre a assassinato de Alberto Sechin, ver em FAGUNDES, Pedro E. Sangue nos trilhos de Cachoeiro de Itapemirim ─ ES: Integralistas e comunistas e a disputa pela memória do conflito de 1935. Anais eletrônicos do V Encontro Regional da Anpuh-ES. Estado e Sociedade. Vitória-ES, 2004.*
40. *A Offensiva, p. 1, 9/11/1935.*
41. *Revista Anauê, Ano II, n.6, p.36, jan. 1936.*
42. *Revista Anauê, Ano II, n.6, p.36, jan. 1936.*
43. LAZZARO, A. et al. *Lembranças camponesas: a tradição oral dos descendentes de italianos em Venda Nova do Imigrante. Vitória: s.n, 1992. p.267.*
44. *Em relação às escolas nos núcleos municipais e distritais, estavam assim divididas: Jaime Guimarães (Barra Mansa, Ribeiro Grande, Santa Maria Madalena, Teresópolis e Serrana), Nicola Rosica (Campos, Floresta e Valença), Caetano Spinelli (Guarulhos e Moselha), Juvenal Falcão (Alto Teresópolis) e Alberto Sechin (Floresta).*
45. NORA, Pierre. *Entre Memória e História, p.13.*
46. *A vigilância comemorativa seria uma espécie de valorização dos elementos e dos sinais que lembram o passado. Seria um dos únicos meios que garantiria que a história não fosse varrida. NORA, Pierre. Entre Memória e História.*
47. VICTOR, Rogério Lustosa. *O Integralismo nas águas do Lete: história, memória e esquecimento. Goiânia: UCG, 2005, p.80-92.*
48. *Sobre a atuação de Plínio Salgado no PRP, ver em: CALIL, Gilberto Grassi. O Integralismo no pós-guerra: a formação do PRP (1945-1950). Porto Alegre: EDIPUCRS, 2001.*
49. VICTOR, Rogério Lustosa. *O Integralismo nas águas do Lete, p.130.*

ЛУЗИТАНСКИЙ ИНТЕГРАЛИЗМ И КАТОЛИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СВЯЗИ МЕЖДУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ И ШКОЛОЙ ВАСКО ДА ГАМА В ЛИССАБОНЕ (ПОРТУГАЛИЯ, 1920-Е ГОДЫ)

Перевод с португальского: Gonçalves, Mauro Castilho. (2017). Integralismo Lusitano E Educação Católica: Conexões Entre Intelectuais E O Caso Do Colégio Vasco Da Gama De Lisboa, Portugal (Década De 1920) // História da Educação, 2017, 21(53), 72-83

Article examines cultural and pedagogic project of Vasco da Gama's College, educational institution that intended to instruct and educate its students based on physical education, religion and Arts, in light of catholic doctrine, integralist principles and a rigid internal discipline. A journal created in 20's, main source of investigation, served as mainstay to set up a cultural project and bring a network of connected and active individuals in turbulent times of Portuguese Politics. Well-founded on intellectual history and politicians, the study finally, analyses connections between Lusitanian Integralism and a Brazilian Catholic Nationalism.

Keywords: intellectuals; catholic education; lusitanian integralism

В статье рассматривается культурно-педагогический проект школы Васко да Гама в Лиссабоне. Это образовательное учреждение, основанное в 1915 году, которое стремилось воспитывать и обучать своих учеников, основываясь на физическом воспитании, религии и искусстве в свете католической доктрины, интегралистских принципов и жесткой внутренней дисциплины. Журнал, созданный в середине 1920-х годов, являлся центральным источником исследований, служил основой для формирования культурного проекта школы и выражал в институциональном плане сеть связанных активных субъектов в беспокойные времена португальской политики. Основываясь на истории интеллектуалов и португальской политике, в статье анализируются связи между португальским интегрализмом и бразильским католическим национализмом.

Ключевые слова: интеллектуалы; католическое образование; лузитанский интегрализм.

Введение. Историография, в основном португальская, представляет собой исследования, посвященные анализу политического и культурного португальского интегрализма (Integralismo Lusitano). Работы Ассенсау (1943) и Феррау (1964) начинаются с мемориалистического предположения и исторического пересмотра движения. Набор исследований, основан-

ных на более точной историографической критике, можно найти в работах, таких интегралистов как Круз (1978, 1982 и 1992), Пинту (1982) и Сильва (1982). Более поздние работы с пересмотром источников и расширением документов с различными тематическими перспективами разработали, в частности, Кинтаз (2004), Кордеиру (2009), Карвалью (2012), Казета (2015) и Гонсалвес (2016).

Генезис интегрализма, по мнению некоторых ученых, относится к 1913 году - году создания журнала *Alma Portuguesa*, мобилизованному в процессе органической институционализации движения, интенсивного интеллектуального производства, в частности, в периодических изданиях с циркуляцией в науке и лузитанской культуре.

Интеллектуалы португальского интегрализма участвовали в различных видах агитации и политических дебатов: в прессе, школах, университетах и католической воинственности в целом. Они защищали консервативные тезисы и антилиберальные политические проекты в пользу восстановления монархии в Португалии и выступали за «возрождение португальской души», которая, по словам ее главных героев, утратила свою первоначальную характеристику в связи с продвижением либеральной политики на лузитанских землях. С 1910 года движение, несмотря на его внутренние различия, некоторые из которых уже были рассмотрены в историографии, приобрело органичность в исторических условиях, волнующих консолидацию португальской республики.

Согласно Леу Рамос Ассенсау и его мемориальной работе, опубликованной в 1943 году, Лузитанский Интегрализм был структурирован как движение в 1916 году, в связи с созданием Центрального совета Португальского интегрализма и распространением его первого манифеста на португальском языке, в котором было сказано: «Очень важно то, как мы живем ... ни один португалец не может претендовать на право молчать о своих идеях в непатриотичном и унижительном комфорте» (ASCENSÃO, 1943, с. 180). Совет призывал республиканское правительство пересмотреть свою политику преследования и изгнания главных монархических лидеров и их действующих интеллектуалов. Это было связано с неоспоримой защитой «ради органической монархии, традиционалистской и анти-

парламентской» (ASCENSÃO, 1943, с. 190). Лузитанский Интегрализм преднамеренно критиковал то, что он называл «индивидуализмом революционной идеологии», то, что «это сделало гражданских избирателей перед лицом государства одинокими и изолированными, не помещая их в какую-либо из групп, которые они, естественно, должны составлять по кровной связи и близости соседства или профессии: семьи, муниципалитеты, корпорации или профессиональные ассоциации. Индивидуализм, который информирует о политических режимах, которые вышли из Французской революции, не знал этих групп или профессиональной организаций». (ASCENSION, 1943 , с.110).

В целях расширения своего признания в качестве политического движения интегрализм разработал и распространил свой собственный устав и конкретные руководства. Например, Монархический Букварь (*Cartilha Monárquica*) (1916), отредактированный в Лиссабоне лидером-интегралистом Альберту Монсаразом, направлен на популяризацию доктринальной сферы движения, чтобы охватить более широкую публику адептов.

Автор в этой работе показал намерение «сосредоточить на нескольких страницах положения в защиту монархических истин, с аргументами более доступными для всех». Туда также включен тематический комплекс работ: концепция монархии и ее органов, ее достижения в отличие от принципов республиканской доктрины, ответственных, согласно изданию, за «семейную дезорганизацию, ограничение собственности, преследование убеждений, дискредитацию иностранцев, нарушение общественного спокойствия и отступничество от традиции». Следующее заключение еще более решительно: «монархия законодательно закреплена нацией. В Республике законы всегда принимаются против нации, против класса или индивида. В Демократии вместо Нации появляются политические партии; в Монархии национальное намерение не может не привести к действиям лидеров. Одним словом, монархия организована и живет, согласно народу; Демократия дезорганизует и распоряжается народом в соответствии с интересами Республики». (*CARTILHA MONÁRQUICA*, 1916, s / p).

В соответствии с интегралистской мыслью, рабочий должен был обладать определенной степенью сознания и мобилизации для действий в мире. В этом смысле содержание руководства подчеркивало политическую значимость общины, церковного прихода, основополагающих структур, необходимых для осуществления здоровой социальной жизни на основе религии и католического образования.

Таким образом, Лузитанский Интегрализм не оставил в стороне рабочие группы. Хотя неизвестно, насколько успешно была налажена работа интегралистов-люзитанов с рабочими классами. В этих руководствах Лузитанский Интегрализм сделал защиту органической монархии, поддерживаемой традиционными принципами средневековья, существенным признаком этого движения.

«Устав португальского интегрализма», главный документ, опубликованный в 1917 году, был разработан группой интеллектуалов, которая в то время пользовалась признанием основных органов лузитанской культуры: Ксавье Кордейру, Антониу Сардинья, Альберту Монсарас, Хиполито Рапосо, Жоау ду Амарал, Луис де Алмейда Брага, Руи Энес Ульрих и Пекиту Ребеллу. Интеллектуалы выступали как протагонисты главных принципов разглашения лузитанской интегралистской доктрины, из которых выделялись: португальская душа, португальская нация, *Integralismo Lusitano* - Лузитанские исследования, Португалия, Гил Висенте, Васко да Гама, и другие.

Регулирование средней школы и студентов было еще одной целью португальского интегрализма. Журнал «Политика», который был распространен в Лиссабоне в период с апреля 1929 года по март 1931 года, был отредактирован органом Лиссабонского школьного совета *Integralismo Lusitano*, которым в те годы была опубликована дискуссия о роли и функции школьной и академической молодежи в борьбе за возрождение португальской души, через монархическое восстановление, следуя доктринальным заповедям португальского интегрализма.

Аналогичным образом, согласно уставам и средствам доктринального распространения, необходимо было охватить молодежную аудиторию на этапе познавательной, аффективной, моральной и религиозной фор-

мации. Такие стадии как, детство и юность, стали стратегическими хронологическими фазами для определенных секторов педагогики португальского интегрализма.

Интегрализм и школьное образование: подходы. Изучение португальского интегрализма и его влияния в школьной области - непростая задача. Поэтому некоторые подходы, которые были обнаружены на пересечении некоторых исследованных источников, заслуживают проверки, и это приводит нас к рассмотрению католических учебных заведений.

До сих пор не удалось провести подробный обзор португальских католических школ в период между 1910-х и 1920-ми годами, особенно в Лиссабоне, столицей выражения и распространения основных публикаций интеллектуалов-интегралистов. Тем не менее, исследование, проведенное Симпсоном (2014), содержит соответствующие данные о положении португальской католической церкви в 1920-х и начале 1930-х годов, фазе португальского интегрализма, действующей в соответствии с появлением салаazarизма в Португалии.

Для Симпсона годы с 1928 по 1933 год были решающими для реализации режима во главе с Оливейру Салазаром. В сложном движении сближений и споров португальские католические группы действовали посвоему в политической вселенной корпоративных интересов, несмотря на преследования, организованные республиканскими группами, выступающими против гегемонии католицизма в стране.

После провозглашения республики в 1910 году Церковь переживала моменты кризиса и политического перевооружения. Между 1918 и 1926 годами, так называемой «Новой старой республикой», католики пережили период активной перегруппировки, с созданием новых семинарий, медленным возвращением изгнанных религиозных общин, относительным увеличением священнического рукоположения и успех, приписываемый культу Фатимских явлений Девы Марии. Однако основным моментом стала способность политического озвучивания воинствующих мирян, которые в ассоциациях и конкретных органах выступали в защиту католического доктринального наследия.

Примерами служили Академический центр христианской демократии, восстановленный в 1911 году новым поколением молодых людей из Коимбры (например, Салазар и Манозель Цереджира) и Португальский католический центр, созданный в 1915 году. (SIMPSON, 2014).

Первоначально отмеченный в исследовании Коллеж Васко да Гама был представлен обществу как частная и католическая альтернатива интеллектуального, морального и религиозного образования новых португальских элит с отмеченным дезертирством со всех сторон, переворотами и контр-переворотами, диктатурой и распространением салазаризма.

Исследования, проведенные по связям между Лузитанским Интегрализмом и Бразильским Католическим Национализмом (GONÇALVES, 2016), были проверены в периодических изданиях Integralist, особенно в журнале Nação Portuguesa, неоднократной пропагандой колледжа Васко да Гама, основанной в 1915 году и проведенной Монсеньором Антониу Мануэлем да Сильва Пинту Абреу (1866-1948) и Луисом Гонзага да Силва Пинту Абреу.

Три источника были центральными в данном исследовании: институциональная публикация колледжа, начатая в 1931 году; дисциплинарное регулирование и регламентные инструкции для мэров (руководителей школьной дисциплины) 1928 года и, наконец, журнал Васко да Гама под названием «Педагогика и культура», которое распространялось между 1925 годами и 1927.

Подход интегрализма к школам отслеживает его генезис как политического движения. Первый журнал, начатый интегралистским движением - Alma Portuguesa, был представлен в виде журнала «Философия, литература, искусство, социология, образование, обучение и новости». Его первый выпуск был опубликован в Лувене, Бельгия, эмигрантскими интеллектуалами и защитниками монархической идеологии. В редакционную коллегию журнала вошли: Гусман Арауджо, Рамос Рибейро, Ролау Прето, Д. Антонио Алвес Перейрой и Асенсо де Сикейра.

Во втором выпуске (май 1913 года), «Обучение и образование», особое внимание было уделено журналу в статье, подписанной Жоау да Круз. Автор критиковал либеральную идеологию, защищая тезис о приоритете

«формирования характера», исторического знамени католицизма, в ущерб «чистому и простому обучению». Кроме того, он указывал на «воспитание воли» и «культуру чувств» как безопасные пути для интегрального формирования субъектов.

Жоау да Круз опровергает преобладание либеральной ориентации в руководящей философии политики и образовательных методах, все они вдохновили, по его словам, на заветы французской традиции, основанной на разных тенденциях Просвещения. Следует отметить, с другой стороны, отсылку современным педагогическим принципам, не теряющим основы традиции: «Школы должны быть направлены на усиление индивидуальной инициативы; подготовить людей к борьбе за жизнь, предоставить им осознание их прав и обязанностей, обеспечить их религией, без которой нет нравственности» (CRUZ, In: Portuguese Soul, Series I, No. 1, май 1913, с.25).

Португальская нация, самый важный механизм распространения интегрализма, поддерживала связи со школами. В первом номере журнала был опубликован «полный и систематический план действий и исследований, который предоставляет все основания для того, чтобы быть национальной политической ориентацией, которую мы теперь можем назвать «Лузитанским Интегрализмом» (ПОРТУГАЛЬСКАЯ НАЦИЯ, год I, апрель 1914 г., стр. 4). План включал прямые действия, связанные с охватом школы и образованием молодежи: избрание представителей школ, возглавляющих оборону, защита свободных школ и университетов и, наконец, создание региональных учебных заведений.

Очерченный выше план, даже если он обобщен, указывал на элементы, отражающие доктринальные намерения интегрализма и беспокойство его лидеров в области начального образования. С этой точки зрения школа была привилегированным образовательным учреждением с формирующим потенциалом и синхронной вставкой с учетом диахронической институционализации педагогических моделей и формирования человека в соответствии с перспективой этого идеологического спектра.

Школа Васко да Гама: «здоровье духа, сила тела и воли». 10 номер (1930) журнала «Политика», органа Лиссабонского школьного совета

Португальского интегрализма, посвятило всю свою повестку дня на почетные звания Антонио Сардинья, одного из главных лидеров Португальского интегрализма, умершего несколькими годами ранее. В этом издании Колледж Васко да Гама был опубликован среди учреждений, поддерживающих журнал: «Коллеж Васко да Гама. Моделирование образования и обучения. Рисование с лучшими из-за рубежа. Начальное, среднее, промышленное и сельскохозяйственное образование. Стажировка, полупрофессиональная и дневная школа. Школьное здание специально построено. Игровые площадки, тренажерный зал, катание на коньках, бассейн, верховая езда. Доверьте ему воспитание своих детей». (ПОЛИТИКА, год I, № 10, 1930, стр. 80).

Данная цитата, упомянутая в разделе рекламы вышеупомянутого журнала, попала в другие периодические издания интегралистского характера с акцентом на португальскую нацию. Политические и религиозные лидеры Португалии, связанные с идеологическим спектром португальского католического национализма и интегрализма, участвовали в мероприятиях и церемониях, проводимых колледжем. Среди них были Гонсалвис Серейра, именуемый в 1929 году патриархом Лиссабон, Иполиту Рапосу, Мартинью Нобри де Мелу, бывший министр иностранных дел, посол Португалии в Бразилии между 1932-1946 годами и один из доверенных лиц Салазара.

Связь колледжа с Фиделину де Фигейреду заслуживает отдельного анализа. Главный редактор журнала школы Фигейреду присутствовал в различных областях португальской культуры и политики, особенно в конкретных подразделениях Министерства общественной информации во время президентства Сидониу Паиша в конце 1910-х годов.

Озабоченность по поводу образовательных проблем присутствует с момента начала его интеллектуальной карьеры. Название дипломной работы «Образование абстракции» доказывает свою первоначальную тенденцию к изучению такого объекта. Не менее важное значение имеет приоритет, придаваемый среднему образованию, с акцентом на историю и философию. В разгар политического кризиса 1910 года, потрясшего Португалию, Фигейреду провел конференцию под названием «Образование в

будущей португальской демократии в Лиссабонской академии свободных исследований», в которой он четко изложил свою концепцию образования, которая, по его словам, должна преодолеть «простое обучение», защищая «образовательное образование». (Cordeiro, 2003: 341).

Этот пыл, основанный на боевом духе с националистическими и интегралистскими кадрами католического характера, приобрел существенную роль в подготовке журнала «Васко да Гама», официального журнала образовательного учреждения. Как отмечалось ранее, лица, ответственные за доктринальную повестку дня школы, в 1931 году выпустили информационный материал с отсылкой на педагогический корпус учреждения. Чтобы расширить свою клиентуру и конкурировать в области частного образования Лузитаны директора предоставили то, что они считают «несомненно первым в стране». Они предложили «лучшие результаты, элитный факультет и разумную дисциплину». Журнал также предоставляет дизайн здания, интерьер и другие пропагандистские элементы. Также они говорили, что находятся «в одном из самых здоровых районов города». (REVISTA, 1931, стр. 3).

Главной целью учреждения было «возродить в португальской молодежи здоровье духа, силу тела и воли, интеллектуальную подготовку и веру, с которой все здоровые общества составляют свою аристократию характера». (REVISTA, 1931, стр. 3). Кроме этого, декларировалась необходимость сформировать здоровую аристократию, основанную на католических принципах, гарантировать физическое и моральное здоровье своих учеников были в числе конкретных целей учреждения. Жесткая дисциплина управляла школьными уставами и стремилась к поддержанию порядка.

Колледж предлагал различные курсы, поскольку он предлагал «обучение и моральное, и интеллектуальное, и физическое и художественное» своим ученикам (там же, с. 6). Интеллектуальное образование проводилось, согласно содержанию Журнала, начальных классов до окончания средней школы, состоящее из следующих курсов: Среднее образование, Коммерческое, Сельскохозяйственное, а также курсы Vasco da Gama (для поступления в португальские колледжи).

Жесткий отбор учителей и тщательный выбор дидактического материала определяли дидактико-педагогический профиль учреждения. Учителям приходилось «формировать, обучать и воспитывать» учеников (там же, с.12). Практика физического воспитания развивалась благодаря фехтованию, плаванию, верховой езде, катанию на коньках, теннису, баскетболу и футболу.

«Золотая книга» закрывает Revista, подписанный политическими, культурными и религиозными лидерами, в частности генералом Кармоном и кардиналом-патриархом Лиссабона Гонсальвесом Цереджира, близкими Салазару и неоспоримыми сторонниками диктаторской политической линии, несколько лет спустя, в Эстаду Нову. Подписи, поддерживающие колледж, относятся к 1920-м годам.

В целях поддержания порядка и дисциплины школьный совет систематизировал внутреннее постановление, направленное на ориентацию мэров, «краеугольные камни, на которых возлагается общая дисциплина учреждения, и, следовательно, должны оказывать на учащихся непрерывное и эффективное действие». (ПОЛОЖЕНИЕ 1928, стр. 8). Это Положение из 28 статей было направлено на студентов. Положение выражало педагогическую концепцию и формирование характера студента колледжа, который включал такие пункты как: молчаливость, пунктуальность, сильный дух, чистота, вежливость, порядок и дисциплина.

Заключение. Родина, религия и семья неоднократно фигурируют в исследованиях. Так как один из основателей колледжа принадлежал церковной иерархии - именно это настроило дидактико-педагогическую окраску школы, и это было выражено в дисциплинарном регулировании колледжа.

Поддержка, полученная государственными политическими властями, о чем свидетельствуют визиты, опубликованные официальным журналом учреждения, и заявления поддержки членов правительства и сторонников интегрализма, расположенные в источниках, рассматриваемых здесь, указывают на стратегическое приближение этой конкретной учебной инициативы к принципам и флагам идеологических групп лузитанских антиреспубликанских групп.

Создание колледжа в 1915 году, через пять лет после провозглашения Португальской Республики, в определенной степени укрепило реакцию католических групп в секторе образования, а именно среднем образовании, многообещающую стадию с точки зрения формирования характера. Католическое воссоединение обязательно проходило через образовательное поле.

Вскоре после генезиса салазаризма в конце 1920-х годов руководители колледжа через публикацию журналов и постановлений, рассмотренных здесь, свидетельствовали о более систематической попытке наставников Васко да Гамы оспаривать действия по формированию португальской молодежи, особенно в отношении привилегированных слоев общества Португалии. Поддержка в этом случае средств распространения интегрализма, иерархии и католиков-мирян, а также представителей стратегических государственных органов послужила основой для идей и предложений колледжа, которые позднее получили некоторое распространение в Португалии и за рубежом.

Библиографический список

- ASCENSÃO, Leão Ramos. O Integralismo Lusitano. Gama: Lisboa, 1943.
- CARVALHO, Paulo Archer de. Integralismo Lusitano: reação, recristianização, retorno. Locus, Revista de História, Juiz de Fora, v. 18, n. 1, p. 13-31, 2012.
- CAZETTA, Felipe Azevedo. Integralismo Lusitano e Nacional Sindicalismo: movimentos de extrema-direita em contato com ditaduras em Portugal. Cadernos de História, Belo Horizonte, v. 16, n. 24, p. 30-50, 2015.
- CHARLE, Christophe O nascimento dos intelectuais contemporâneos (1860-1898). Trad. Maria Helena Camara Bastos. História da Educação, v. 7, n. 14, p. 141-156, 2003.
- CARNEIRO, Mário. Figueiredo Fidelino. In: NÓVOA, António (Org.). Dicionário de educadores portugueses. Porto: ASA Editores, S.A., 2003, p. 341.
- CORDEIRO, José Manuel. Nação Portuguesa (1914-1916) - Que Integralismo Lusitano? Cultura, Revista de História e Cultura das Ideias, Centro de História d'Aquém e d'Além-Mar, Lisboa, Portugal, v. 26, p. 139-154, 2009.
- CRUZ, Manuel Braga da. As origens da democracia cristã em Portugal e o salazarismo. Análise Social, v. XIV (54), p. 265-278, 1978-2º.
- _____. O Estado Novo e a Igreja Católica. In: MARQUES, A. H. de Oliveira; SERRÃO, Joel. Nova História de Portugal, v. 12. Lisboa: Editorial Presença, 1992.
- _____. O integralismo lusitano nas origens do salazarismo. Análise Social, v. XVIII (70), p. 137-182, 1982-1º.
- FERRÃO, Carlos. O Integralismo e a República. Autópsia de um mito. Lisboa: Inquérito Editorial O Século, 1964-1965, 2 vols., 1964.
- GONÇALVES, Mauro Castilho. Integralismo lusitano, nacionalismo católico e educação: conexões entre intelectuais (1913-1934). NUPEM, Campo Mourão, v. 8, n. 14, p. 99-116, jan./jun. 2016
- MAGALHÃES, Justino Pereira de. Intelectuais e história da educação em Portugal e Brasil. Cadernos de História da Educação, Uberlândia, UFU, v. 15, n. 1, p. 299-322, jan./abr. 2016.
- MENESES, Filipe Ribeiro de. Salazar: biografia definitiva. São Paulo: Leya, 2011.
- MONSARAZ, Alberto et al. Estatuto do Integralismo Lusitano. Lisboa: A Monarquia, 1917.
- MONSARAZ, Alberto. Cartilha do Operário. Lisboa: Tipografia Soares & Guedes Ltda., 1919.
- _____. Cartilha Monárquica. Lisboa: Anuário Comercial, 1916.
- PINTO, Antonio Costa. A formação do Integralismo Lusitano (1907-1917). Análise Social, Lisboa, v. XVIII, p. 1409-1419, 1982.
- QUINTAS, José Manuel Alves. Filhos de Ramires. As origens do Integralismo Lusitano. Lisboa: Nova Ática, 2004.
- REZOLA, Maria Inácia. A Igreja Católica portuguesa e a consolidação do salazarismo. In: MARTINHO, Francisco Carlos Palomanes; PINTO, António Costa. O corporativismo em

português: estado, política e sociedade no salazarismo e no varguismo. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2007.

ROSANVALLON, Pierre. Por uma história do político. São Paulo: Alameda, 2010.

SILVA, Armando Barreiros Malheiro da. Leonardo Coimbra e o Integralismo Lusitano. Bracara Augusta, Braga, Câmara Municipal, v. XXXVI, n. 81-82, p. 433-489, jan./jul. 1982.

SIMPSON, Duncan. A igreja católica e o Estado Novo salazarista. Lisboa, Portugal: Edições 70, 2014.

ВОРОНЕЖСКАЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА: ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЗИЛЬСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ИСТОРИИ

М.В. Курчанов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВООБРАЖЕНИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ БРАЗИЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Автор анализирует актуальные тенденции в развитии современной историографии Империи в Бразилии. Предполагается, что имперские исследования развиваются как междисциплинарный проект и интегрируют достижения социальной, культурной и интеллектуальной истории. Автор полагает, что период Империи стал органической частью бразильской исторической и политической памяти. Бразильские интеллектуалы не отторгают и не отрицают имперское прошлое и наследие и не используют политически и идеологически мотивированные объяснения и интерпретации истории страны имперского периода. Предполагается, что империя стала стартовым пунктом политических, социальных, экономических и культурных перемен, которые вдохновили проект модернизации Бразилии и стимулировали ее трансформацию из династического домодерного государства в динамично модернизирующееся общество и нацию-государство.

Ключевые слова: историография, интеллектуальная история, культурная история, Бразильская империя, нация, нация-государство, империя, модернизация

THE MAIN TRENDS IN THE IMAGINATION AND INVENTION OF THE EMPIRE IN CONTEMPORARY BRAZILIAN HISTORIOGRAPHY

The author analyses current trends in the development of contemporary historiography of Brazilian Empire. It is assumed that imperial studies develop as an interdisciplinary project that integrates the achievements of social, cultural and intellectual history. The author believes that the period of the Empire became an organic part of the Brazilian historical and political memories. Brazilian intellectuals do not reject and do not deny the imperial past and heritage and do not use politically and ideologically motivated explanations and interpretations of the history of the country of the imperial period. It is assumed that the empire became the starting point of political, social, economic and cultural changes that inspired modernization of Brazil and stimulated its transformation from a dynastic premodern state into a dynamically modernising society and nation-state.

Keywords: historiography, intellectual history, cultural history, Brazilian Empire, nation, nation-state, empire, modernization

Исторически империи сосуществовали с их универсальными политическими и идеологическими соперниками, альтернативами и антагонистами.

ми, представленными национальными государствами или государствами-нациями. Современная историография, как отечественная, так и международная, располагает значительным корпусом текстов, сфокусированных на изучении истории империй, а также различных социальных, политических, экономических и культурных институций, которые отличали и характеризовали имперские формы государственности. Весьма условно вся обширная историография империй может быть разделена на две группы. С одной стороны, очевидно наличие значительного корпуса текстов о классических исторических империях, включая Римскую, Персидскую, Британскую, Российскую...

С другой стороны, начиная с конца 1990-х годов появляются методологически и теоретически иные работы, которые описывали истории империй не языком событийной истории и больших хронологий, но стремились найти и предложить новые модусы и направления изучения империй в контексте генезиса национализмов, воображаемых ими наций и различных изобретенных или изобретаемых политических традиций. Большинство текстов, выдержанных в этой стилистике, условно модно отнести к такому междисциплинарному направлению как «новая имперская история», сфокусированная преимущественно на изучении национализмов и идентичностей в Российской Империи и в несколько меньшей степени в других континентальных империях, включая Германскую, Османскую и Австро-Венгерскую. В этом отношении имперские штудии в целом и новая имперская история в частности страдают явным европоцентризмом, игнорируя периферийные примеры имперского политического опыта, включая историю Бразильской Империи¹ – империи практически неизученной в современной российской историографии в сравнении с другими, преимущественно – европейскими, империями.

¹ Кирчанов М.В. *Império, Estado, Nação*. Политические модернизации и интеллектуальные трансформации в Бразильской Империи (1822 – 1889) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 155 с.; Кирчанов М.В. *Империя и нация: проблемы интеллектуальной истории Бразильской Империи* / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2013. – 295 с.; Кирчанов М.В. *Воображая, изобретая и конструируя империю: «имперские исследования» в современной Бразилии* (“*Almanack Braziliense*” как проект изучения имперской истории и идентичности) / М.В. Кирчанов // *Политические изменения в Латинской Америке: история и современность*. – 2012. – № 11. – С. 61 – 74.

В центре автора данной статьи – основные траектории развития современной историографии Бразильской Империи, то есть автор попытается проанализировать, как и каким образом бразильские интеллектуалы воображают и изобретают имперский опыт в контексте как истории Империи, так и генезиса нации-государства и развития политического национализма.

В одном из своих интервью российский историк-медиевист П.Ю. Уваров отметил: «меня особенно веселят разговоры о “смерти больших нарративов истории”, таких как “нации” или “классы”. Насчет классов не знаю, а вот нации вовсе не собираются сходиться с подмостков историографической сцены, скорее, наоборот. Не говоря уже о государствах и конфессиях»². Среди этих «больших нарративов», которые сохраняют актуальность своего изучения пребывают и империи. Современные исследования истории Бразильской Империи развиваются как преимущественно междисциплинарный проект, который предусматривает одновременное изучение процессов интеллектуальной и культурной истории, политической истории, регионализации, урбанизации, гендерной истории и истории детства. В этом отношении имперские штудии в Бразилии фактически не знают родовых травм аналогичных направлений в восточноевропейских историографиях, где историческая и политическая память о чужих империях очень травмирована.

Поэтому, бразильская историография империи избавлена от того, что восточноевропейские историки определяют как «концептуальные изъяны историографии»³, «крайняя политизация историографии», «монополизация историографического производства», «высокая степень политизации исторических дебатов»⁴. История Бразильской Империи в современной бразильской историографии изучается как большой междисциплинарный проект, который предусматривает одновременное сосуществование не-

² Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать. Беседа Кирилла Кобрин с Павлом Уваровым [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/sb5.html>

³ Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков / Д. Усманова // *Ab Imperio*. – 2003. – No 3. – С. 343.

⁴ Куско А., Таки В. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность / А. Куско, В.Таки // *An Imperio*. – 2003. – № 1. – С. 485, 491 – 494.

скольких історій імперії або версій імперського історического минулого, уявлених і винайдених як на макро-, так і на мікроуровні. Домінування міждисциплінарності в спробах написання історії Бразильської Імперії стало одним із наслідків успішної деімперіалізації культурних і академічних просторів, визначеної як «приспособлення історических схем і інтелектуальних концепцій до факту розпаду імперії»⁵.

Історія Бразильської Імперії не функціонує як історія виключительно великих наративів, хоча гранд-наративи в уявленні історії Імперії неминуче присутні. Сучасна історіографічна ситуація, явні тенденції до міждисциплінарності, синтезу і інтеграції попередніх історіографічних досягнень, а також особливості джерельної бази – всі ці фактори дозволяють писати історію Бразильської Імперії в мікроісторических контекстах. Мікроісторическі штудії, фокусовані, наприклад, на індивідуальних і персональних соціальних і культурних траєкторіях негрів, які в 1850-і роки⁶ обвинувачувалися в організації бунтів і вбивств господарів, тісно інтегровані в більш широкий контекст соціальної історії рабства в Бразильській Імперії⁷.

Тематическі до мікроісторическим штудіям близькі спроби актуалізації регіональних вимірювань історії Бразильської Імперії⁸, але не в спрощених контекстах подійно локалізованої історії, а в рамках аналізу процесів існування і софункціонування імперського центрального політического проекту і нецентральных альтернатив як частини формування політического тіла Імперії з її складових, регіо-

⁵ Когут З.Є. Розвиток української національної історіографії в Російській Імперії / З.Є. Когут // Когут З.Є. Коріння ідентичності. Студії в ранньомодерній та модерній історії України. – Київ, 2004. – С. 218.

⁶ Pinto de Góes J.R. Pontes de Tábuas: uma fazenda desgovernada em 1850 / J.R. Pinto de Góes // Topoi. – 2008. – Vol. 9. – No 16. – P. 153 – 190.

⁷ Marquese R. de B. Feitores do corpo, missionários da mente. O ideário do governo de escravos na América, 1660-1860 / R. de B. Marquese. – São Paulo: Companhia das Letras, 2004; Luna F.V., Klein H. Evolução da sociedade e economia escravista de São Paulo, de 1750 a 1850 / F.V.Luna, H. Klein. – São Paulo: EdUSP, 2005.

⁸ Galves M.C. "Aderir", "jurar" e "aclamar": O Império no Maranhão (1823-1826) / M.C. Galves // Almanack. – 2011. – No 1. – P. 105 – 118.

нальных, частей К микроисторическим попыткам написания / описания истории имперского опыта в Бразилии близки исследования, сфокусированные на восприятии империи глазами внешних Других⁹ или их роли в социальной и экономической модернизации¹⁰ в силу того, что Бразильская Империя в отличие от континентальных европейских империй практически не имела внутренних Других, которые могли бы обеспечить современного историка империи текстами, фиксирующие неимперские восприятия империи изнутри. Внутренние Другие, преимущественно – индейцы и частично негры, фигурируют как герои больших исторических нарративов, находящихся на грани политической и социальной истории.

Индейцы как внутренние Другие в современной бразильской историографии воображаются как представители культурных и социальных периферий, вынужденно втянутые во внутренние конфликты, например – в «войны фаррапуш»¹¹. В целом, все эти направления формируют большой исследовательский дискурс, центральной программой которого является изучение процессов социальных и культурных трансформаций, то есть модернизации, которая привела к мутации государства имперского типа в модерную нацию-государство. Анализируя процессы трансформации Империи, современные бразильские историки активно применяют компаративные практики¹², сравнивая роль политических ритуалов и институтов в становлении нации и нации-государства, признавая при этом и то, что темпы социальных и культурных перемен и трансформаций в Бразилии и их последствия были не столь значительны и заметны как в Европе.

Поэтому, на протяжении 2010-х годов в бразильской историографии как эхо международных дебатов между «историцистами» и «модерниста-

⁹ Jeha S.C. Amphitheatrical Rio! Marítimos americanos na baía do Rio de Janeiro. Século XIX / S.C. Jeha // Almanack. – 2013. – No 6. – P. 110 – 132.

¹⁰ Guimarães C.G. A presença inglesa no Império Brasileiro: a firma *Edward Johnston & Co.* e o comércio exportador, 1842-1852 / C.G. Guimarães // Tempo. – 2015. – Vol. 21. – No 37. – P. 187 – 207.

¹¹ Neumann E.S. “Um só não escapa de pegar em armas”: as populações indígenas na Guerra dos farrapos (1835-1845) / E.S. Neumann // Revista de História. – 2014. – No 171. – P. 83 – 109.

¹² Kraay H. Ritos políticos e politização popular no Brasil imperial / H. Kraay // Almanack. – 2015. – No 9. – P. 19 – 40.

ми»¹³ имела место вялотекущая дискуссия о неизбежности трансформации западных институтов современной нации и нации-государства в политические пространства и контексты стран Южной Америки, которые возникли в 19 веке, включая Бразилию, несмотря на ее формально имперский статус. В современной историографии Империи в Бразилии явно доминируют сторонники модернистского подхода¹⁴, которые, с одной стороны, анализируя социальные, экономические и политические особенности развития Империи, например, одновременное сосуществование института рабства с процессами генезиса нации-государства, отдают приоритет второму процессу, видя в рабстве одну из особенностей социальной и экономической модернизации и включенности Империи в формирующиеся в 19 веке мировые рынки.

С другой стороны, в современной историографии Империи особое внимание уделяется формальной стороне ее трансформации из династического традиционного государства в современную нацию. По мнению бразильских интеллектуалов, различные культурные практики и социальные стратегии, включая ограниченное образование для женщин¹⁵, которые принадлежали к политическим классам, содействовали модернизации империи и ее трансформации в нацию-государство. Поэтому, изучение истории Империи как истории модернизации предусматривает актуализацию междисциплинарных полей исторического знания, включая историю женщин и историю детей. Бразильские историки-модернисты в связи с этим особое внимание уделяют изобретению традиций, в том числе – и академического сообщества, показывая и анализируя роль геологических музеев и коллекций¹⁶ в формировании коллективных представлений о недели-

¹³ Garrido Pimenta J.P. Guerra, Direito e História: reflexões em torno de um discurso sobre as independências da América ibérica / J.P. Garrido Pimenta // Almanack. – 2011. – No 1. – P. 28 – 33.

¹⁴ Salles R.H. O Império do Brasil no contexto do século XIX. Escravidão nacional, classe senhorial e intelectuais na formação do Estado / R.H. Salles // Almanack. – 2012. – No 4. P. 5 – 45.

¹⁵ Francisco A.C., Vasconcelos M.C.C. Luiza, Isabel e Leopoldina: uma história de mulheres, nobreza e educação no Brasil Imperial (1856-1864) / A.C. Francisco, M.C.C. Vasconcelos // História da Educação. – 2018. – Vol. 22. – No 55. – P. 148 – 168.

¹⁶ Martinez P.H. A nação pela pedra: coleções de paleontologia no Brasil, 1836-1844 / P.H. Martinez // História, Ciências, Saúde-Manguinhos. – 2012. – Vol. 19. – No 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.scielo.br/pdf/hcsm/v19n4/en_04.pdf

мом пространственном теле политической нации. Современные исследователи империи понимают, что триада «перепись – карта – музей», предложенная Б. Андерсоном¹⁷, играла не менее важную роль в формировании и развитии современной идентичности, чем политические институты и ритуалы.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов. Современные исследования истории Бразильской Империи развиваются, с одной стороны, как преимущественно междисциплинарный проект, пребывающий на стыке культурной и социальной историй, истории повседневности и гендерной истории, истории национализма и идентичностей, интеллектуальной истории и истории идей. С другой стороны, современные исследования истории империи в Бразилии развиваются в условиях мощного интеллектуального влияния двух факторов.

Во-первых, влияние со стороны классической бразильской историографии, сфокусированной на изучении специфики и особенностей исторического, социального и культурного развития Бразилии. Во-вторых, влияние международной междисциплинарной историографии национализма и других современных историографических направлений – бразильские интеллектуалы никогда не пребывали в состоянии теоретической и методологической изоляции и поэтому новации международной историографии относительно быстро находили отклик в бразильском контексте и интегрировались в бразильскую историографию, включая изучение истории Бразильской Империи. Современная междисциплинарная историография истории Бразильской Империи характеризуется значительными особенностями языка описания имперского политического опыта, что стало следствием доминирования модернистских и конструктивистских подходов к восприятию истории империи. Поэтому парадигмы «воображение» и «изобретение» стали универсальными формами описания и анализа имперских исторических реалий в бразильских контекстах.

Вероятно, важнейшей и системной особенностью современной историографии империи являются попытки бразильских интеллектуалов син-

¹⁷ Anderson B. Comunidades imaginadas: reflexões sobre a origem e a difusão do nacionalismo / B. Anderson. – São Paulo: Companhia das Letras. 2008.

тезировать две формально принципиально противоположные парадигмы – парадигму империи и парадигму нации-государства. Исходя из этого вытекает еще одна особенность современной междисциплинарной историографии Бразильской Империи – бразильские интеллектуалы не склонны резко и радикально противопоставлять империю и республику как форму национального государства, но анализировать, воображать и изобретать историю империи как историю генезиса и постепенного вызревания современных политических идентичностей.

Библиографический список

1. Anderson B. Comunidades imaginadas: reflexões sobre a origem e a difusão do nacionalismo / B. Anderson. – São Paulo: Companhia das Letras, 2008.
2. Francisco A.C., Vasconcelos M.C.C. Luiza, Isabel e Leopoldina: uma história de mulheres, nobreza e educação no Brasil Imperial (1856-1864) / A.C. Francisco, M.C.C. Vasconcelos // História da Educação. – 2018. – Vol. 22. – No 55. – P. 148 – 168.
3. Galves M.C. "Aderir", "jurar" e "aclamar": O Império no Maranhão (1823-1826) / M.C. Galves // Almanack. – 2011. – No 1. – P. 105 – 118.
4. Garrido Pimenta J.P. Guerra, Direito e História: reflexões em torno de um discurso sobre as independências da América ibérica / J.P. Garrido Pimenta // Almanack. – 2011. – No 1. – P. 28 – 33.
5. Guimarães C.G. A presença inglesa no Império Brasileiro: a firma Edward Johnston & Co. e o comércio exportador, 1842-1852 / C.G. Guimarães // Tempo. – 2015. – Vol. 21. – No 37. – P. 187 – 207.
6. Jeha S.C. Amphitheatrical Rio! Marítimos americanos na baía do Rio de Janeiro. Século XIX / S.C. Jeha // Almanack. – 2013. – No 6. – P. 110 – 132.
7. Kraay H. Ritos políticos e politização popular no Brasil imperial / H. Kraay // Almanack. – 2015. – No 9. – P. 19 – 40.
8. Luna F.V., Klein H. Evolução da sociedade e economia escravista de São Paulo, de 1750 a 1850 / F.V.Luna, H. Klein. – São Paulo: EdUSP, 2005.
9. Marquese R. de B. Feitores do corpo, missionários da mente. O ideário do governo de escravos na Américas, 1660-1860 / R. de B. Marquese. – São Paulo: Companhia das Letras, 2004.
10. Martinez P.H. A nação pela pedra: coleções de paleontologia no Brasil, 1836-1844 / P.H. Martinez // História, Ciências, Saúde-Manguinhos. – 2012. – Vol. 19. – No 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.scielo.br/pdf/hcsm/v19n4/en_04.pdf

11. Neumann E.S. "Um só não escapa de pegar em armas": as populações indígenas na Guerra dos farrapos (1835-1845) / E.S. Neumann // *Revista de História*. – 2014. – No 171. – P. 83 – 109.
12. Pinto de Góes J.R. Pontes de Tábuas: uma fazenda desgovernada em 1850 / J.R. Pinto de Góes // *Topoi*. – 2008. – Vol. 9. – No 16. – P. 153 – 190.
13. Salles R.H. O Império do Brasil no contexto do século XIX. Escravidão nacional, classe senhorial e intelectuais na formação do Estado / R.H. Salles // *Almanack*. – 2012. – No 4. P. 5 – 45.
14. Кирчанов М.В. Império, Estado, Nação. Политические модернизации и интеллектуальные трансформации в Бразильской Империи (1822 – 1889) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 155 с.
15. Кирчанов М.В. Воображая, изобретая и конструируя империю: «имперские исследования» в современной Бразилии ("Almanack Braziliense" как проект изучения имперской истории и идентичности) / М.В. Кирчанов // Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 61 – 74.
16. Кирчанов М.В. Империя и нация: проблемы интеллектуальной истории Бразильской Империи / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2013. – 295 с.
17. Когут З.Є. Розвиток української національної історіографії в Російській Імперії / З.Є. Когут // Когут З.Є. Коріння ідентичності. Студії в ранньомодерній та модерній історії України. – Київ, 2004.
18. Куско А., Таки В. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность / А. Куско, В.Таки // *An Imperio*. – 2003. – № 1.
19. Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать. Беседа Кирилла Кобрин с Павлом Уваровым [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/sb5.html>
20. Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков / Д. Усманова // *Ab Imperio*. – 2003. – No 3.

БРАЗИЛЬСКИЙ ИМПЕРАТОР КАК МОНАРХ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ, ЦЕРЕМОНИИ И ТРАДИЦИИ В БРАЗИЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ (ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ)

Автор анализирует политические ритуалы, церемонии и традиции в Бразильской Империи. Предполагается, что коронация была важнейшей церемонией и центральным элементом в политической культуре Бразильской Империи. Коммеморативные и мемориальные практики, как полагает автор, также стали важными изобретенными политическими традициями. Предполагается, что визуализация образа императора также стала важной изобретенной традицией. Автор полагает, что монархическая государственность в Бразилии использовала эти политические ритуалы и изобретенные традиции для своей легитимации.

Ключевые слова: Бразильская Империя, император, монархия, политические ритуалы, церемонии, традиции, коронация, политическая культура, идентичность

The author analyses the political rituals, ceremonies and traditions in the Brazilian Empire. It is assumed that the coronation was the most important ceremony and central element in the political culture of the Brazilian Empire. Commemorative and memorial practices, as the author believes, also became the important invented political traditions. It is also presumed that the visualization of the image of the emperor also became an important invented tradition. The author believes that the monarchical statehood in Brazil used these political rituals and invented traditions for its legitimization.

Keywords: Brazilian Empire, emperor, monarchy, political rituals, ceremonies, traditions, coronation, political culture, identity

Формулировка проблемы. Формы проявления власти в традиционных и современных обществах различны. Модернизирующиеся и динамично меняющиеся общества также предоставляют их исследователям, историкам, политологам, социологам, специалистам в области экономических и культуральных исследований, самый широкий спектр политических ритуалов¹⁸, символических актов, церемоний и действий, связанных с функцио-

¹⁸ О политических ритуалах см. подробнее: Brătescu L. Inaugurarea statuii lui Ștefan cel Mare. Ritualuri, nostalgii, polemici (1883) / L. Brătescu // Xenopoliana. Buletinul Fundației Academice "A. D. Xenopol". – 2006. – T. XIV. – No 1 – 4. – P. 119 – 141; Cioflâncă A. Studiul ritualurilor politice: o retrospectivă istoriografică / A. Cioflâncă // Xenopoliana. Buletinul Fundației Academice "A. D. Xenopol". – 2006. – T. XIV. – No 1 – 4. – P. 3 – 17; Kertzer D. Ritual, Politics, and Power / D. Kertzer. – NY: Yale University Press, 1988; López Eire A. Mito y Ritual: una aproximación / A. López Eire // Humanitas. – 2004. – Vol. 56. – P. 329 – 364; Ortemberg P. El tedeum en el ritual político: Usos y sentidos de un dispositivo de pactos en la América española y en la revolución de Mayo / P. Ortemberg // Anuario del Instituto de Historia Argentina. – 2010. – No 10. – P. 199 –

нированием и позиционированием верховной власти, формированием ее привлекательных образов. По мнению американского историка Г. Лайсэй-ма, одна из основных трудностей анализа имперского опыта состоит в том, что «историк тонет в массе фактического материала, который невозможно обобщить»¹⁹, хотя проблемы политических имперских ритуалов как политических изобретенных традиций изучены в меньшей степени, чем другие аспекты имперской истории. Формализованные церемониальные проявления власти в монархических и республиканских обществах чрезвычайно отличны друг от друга. Монархии на протяжении истории выработали свои собственные ритуалы и церемонии, который в постмодернистской историографии были осознаны и воображены как изобретенные традиции, а процессы политического воображения и легитимации королевской или императорской власти стали восприниматься как интеллектуальные, социальные и культурные практики изобретения традиций.

Историография. Историография монархии как политического изобретения и постоянно меняющейся традиции не ограничивается классическими конструктивистскими текстами первой половины 1980-х годов. В современной научной литературе имеют попытки систематизировать и классифицировать этот историографический вклад ученых в конструирование образа монархии как изобретённой традиции. Классик культуральной истории Питер Бёрк в своем введении в предмет этого междисциплинарного направления современной историографии «What is cultural history?» (2008)²⁰ полагает, что несколько текстов могут претендовать на статус историографической классики в изучении конструировании монархии. В качестве таковых Питер Бёрк обозначает несколько текстов, а именно –

226; Zub A. Ritualul întoarcerii în timp / A. Zub // Xenopoliana. Buletinul Fundației Academice "A. D. Xenopol". – 2006. – T. XIV. – No 1 – 4. – P. 1 – 2; Ridolfi M. Las fiestas nacionales. religiones de la patria y rituales políticos en la Europa liberal del «largo siglo XIX» / M. Ridolfi // Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea. – 2004. – No 3. – P. 135 – 153; Pérez Monzón O. Ceremonias Regias en la Castilla Medieval. A Propósito Del Llamado Libro De La Coronación De Los Reyes De Castilla y Aragón / O. Pérez Monzón // Archivo Español de Arte. – Vol. LXXXIII. – No 332. – Octubre – Diciembre. – P. 317 – 334.

¹⁹ Lightheim G. Imperialism / G. Lightheim. – NY.: Allen Lane, 1987. – P. 9.

²⁰ Burke P. What is Cultural History? / P. Burke. – NY.: Polity, 2008.

“Scenarios of Power” (1995) Ричарда Уортмана²¹, “Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan” (1996) Такаши Фуджитани²² и “The Fabrication of Louis XIV” (1992) самого Питера Бёрка²³. Кроме этого, Питер Бёрк в сноске упомянул текст середины 1980-х, который вносит вклад в изучение процессов изобретения монархии, но остается фактически недоступным для англоязычных исследователей. Речь идет в данном случае о работе шведского историка Э. Лоннрота “Den stora rollen: kung Gustav III spelad af honom själv”²⁴.

Список П. Бёрка далеко неполный и, вероятно, его следует несколько модифицировать, расширив за счет англоязычной, а также и неанглоязычной историографии, которая в той или иной мере описывает интеллектуальные и культурные практики изобретения монархии. Вероятно, в первую очередь следует упомянуть классические работы Марка Блока “Les Rois thaumaturges. Étude sur le caractère surnaturel attribué à la puissance royale particulièrement en France et en Angleterre” (1924)²⁵ и Эрнста Канторовича “The King’s Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology” (1957)²⁶, а также исследование Пэрри Андерсона “Lineages of the Absolutist State” (1974)²⁷. Кроме этого, следует упомянуть и некоторые тексты, вышедшие на русском языке, например – исследования советского абхазского хетто-

²¹ Wortman R. Scenarios of Power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy / R. Wortman. – Princeton: Princeton University Press, 2000.

²² Takashi Fujitani, Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan / Takashi Fujitani. University of California Press, 1998.

²³ Burke P. The Fabrication of Louis XIV 1st Edition / P. Burke. – Yale University Press, 1994.

²⁴ Lönnroth E. Den stora rollen. Kung Gustaf III spelad av honom själv / E. Lönnroth. – Stockholm: Bokförlaget Atlantis, 1986.

²⁵ Bloch M. Les Rois thaumaturges. Étude sur le caractère surnaturel attribué à la puissance royale particulièrement en France et en Angleterre / M. Bloch. – Paris: Librairie Istra, 1924. См. также английский перевод: Bloch M. The Royal Touch: Sacred Kingship and Scrofula in England and France / M. Bloch / trans. J.E. Anderson. – Montreal – L., 1973. Помимо французского и английского изданий доступен и португальский перевод. См.: Bloch M. Os Reis Taumaturgos: O caráter sobrenatural do poder régio, França e Inglaterra / M. Bloch. – São Paulo: Companhia das Letras, 1999.

²⁶ Kantorowicz E. The King’s Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology / E. Kantorowicz. – Princeton: Princeton University Press, 1957. См. также: Kantorowicz E. I due corpi del re. L’idea di regalità nella teologia politica medievale / E. Kantorowicz. – Torino: Einaudi, 1990.

²⁷ Anderson P. Lineages of the Absolutist State / P. Anderson. – L.: New Left Books, 1974.

лога В. Ардзинба²⁸, сфокусированные на особенностях существования и функционирования монархической власти в контексте политических традиций и ритуалов. Кроме этого, существует значительный корпус текстов о политических ритуалах и церемониях²⁹ в широком плане как изобретенных традициях и сакральных практиках, а также несколько работ бразильских авторов³⁰ и исследователей из других романских стран³¹, сфокусированных на местном материале и посвященных политическим изобретенным традициям в Бразилии, хотя не все из этих текстов посвящены Империи³².

Цель статьи. В этой статье автор проанализирует проблемы изобретения монархии в Бразилии, сфокусировав внимание на различных политических ритуалах и практиках, связанных с функционированием, вообра-

²⁸ Ардзинба В. Ритуалы и мифы древней Анатолии / В. Ардзинба // Ардзинба В. Собрание трудов / В. Ардзинба. – М. – Сухум: ИВ РАН, АИГИ им. Д. Гулиа АН Абхазии, 2015. – Т. 1. Древняя Малая Азия: история и культура. – С. 48 – 365; Ардзинба В. К вопросу о хеттском царе и «царице матери» / В. Ардзинба // Ардзинба В. Собрание трудов / В. Ардзинба. – М. – Сухум: ИВ РАН, АИГИ им. Д. Гулиа АН Абхазии, 2015. – Т. 2. Хеттология, хаттология и хурритоология. – С. 29 – 55; Ардзинба В. Хеттские цари и их соседи / В. Ардзинба // Ардзинба В. Собрание трудов / В. Ардзинба. – М. – Сухум: ИВ РАН, АИГИ им. Д. Гулиа АН Абхазии, 2015. – Т. 2. Хеттология, хаттология и хурритоология. – С. 355 – 579.

²⁹ Rites of Power: Symbolism, Ritual, and Politics since the Middle Ages / ed. S. Wilentz. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999; Commemorations: The Politics of National Identity / ed. J. Gillis. – Princeton: Princeton University Press, 1994; Kertzer D. Ritual, Politics, and Power / D. Kertzer. – New Haven: Yale University Press, 1988.

³⁰ Abreu M. Luto e culto cívico dos mortos: as tensões da memória pública da Revolução Constitucionalista de 1932 (São Paulo, 1932 – 1937) / M. Abreu // Revista Brasileira de História. – 2011. – Vol. 31. – P. 105 – 123; Cardoso A.M. Ritual: princípio, meio e fim. Do sentido do estudo das cerimônias de entronização brasileiras / A.M. Cardoso // Brasil: formação do Estado e da nação / ed. I. Jancsó. – São Paulo: Hucitec, 2003. – P. 549 – 602; Marcelino D.A. Rituais políticos e representações do passado: sobre os funerais de “homens de letras” na passagem do império à república / D.A. Marcelino // Tempo. – 2016. – Vol. 22. – No 40. – P. 260 – 282.

³¹ О политических ритуалах существует значительная литература в романских странах. См. подробнее: Hensel S. La coronación de Agustín I. un ritual ambiguo en la transición mexicana del antiguo régimen a la independencia / S. Hensel // Historia Mexicana. – 2012. – Vol. LXI. – No 4. – Abril – junio. – P. 1349 – 1411; Souroujon G. “...que él me lo demande”. Ritual político y sacralización en la asunción presidencial de Cristina Fernández / G. Souroujon // Revista SAAP. Publicación de Ciencia Política de la Sociedad Argentina de Análisis Político. – 2014. – Vol. 8. – No 1. – P. 127 – 143; Carrasco García G. Ritual político, antropología e historiografía bajomedieval hispánica / G. Carrasco García // Espacio Tiempo y Forma. – 2017. – Serie III. – Historia Medieval [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/316710173_Ritual_politico_antropologia_e_historiografia_bajomedieval_hispanica_Political_Ritual_Anthropology_and_Scholarship_on_Late_Medieval_Spain

³² Oliveira E.R. de, O império da lei: ensaio sobre o cerimonial de sagração de d. Pedro I (1822) / E.R. de Oliveira // Tempo: Revista do Departamento de História da UFF. – 1999. – Vol. 13. – P. 133 – 159; Westin R. Em ritual, imperador elencava prioridades do Brasil / R. Westin // Jornal do Senado. – 2015. – 2 de fevereiro

жением и изобретением, внутренним и внешним позиционированием императорской власти в Бразильской Империи – империи, которая в современной российской историографии продолжает оставаться в значительной степени невидимой и игнорируемой несмотря на констатируемый историками явный прогресс в изучении «имперских историй»³³. Все эти политические практики, ритуалы и церемонии, в различной степени содействовали развитию бразильской идентичности и современной нации³⁴.

Методология. Методологически и теоретически статья опирается на конструктивистский подход, предложенный в первой половине 1980-х годов в ставших классическими текстах Бенедикта Андерсона³⁵, Эрика Хобсбаума и Тэренса Рэйнджера³⁶. Эти авторы заложили основы восприятия современных политических институтов как конструкторов, показав, что даже формально древние и архаичные традиции на деле оказываются современными конструктами, инспирированными, иницированными и вдохновленными политиками или националистически мыслящими интеллектуалами, которые стремились трансформировать и преобразовать традиционные группы подданных в воображаемые сообщества, то есть современные нации граждан. При этом, во внимание следует принимать и то, что модернизация не была единым процессом и ее формы и проявления сильно варьировались и отличались друг от друга в зависимости от региона. Поэтому, изобретенные традиции Бразильской Империи, которые в той или иной степени стимулировали ее модернизацию, культурную и ментальную миграцию на воображаемых картах социальных пространств из династического государства в эпоху модерна, стали неотъемлемыми элементами формирующихся множественных модерностей³⁷. Используя эти методоло-

³³ Лурье С. Феномен империи: культурологический подход / С. Лурье [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/7040>; Лурье С. Imperium. Империя — ценностный и этнопсихологический подход / С. Лурье. – М.: АИРО-XXI, 2012.

³⁴ Salles R. Nostalgia imperial: a formação da identidade nacional no Brasil do Segundo Reinado / R. Salles. – Rio de Janeiro: Topbooks, 1996; Schwarcz L.M. As barbas do imperador: D. Pedro II, um monarca nos trópicos / L.M. Schwarcz. – São Paulo: Companhia das Letras, 1998.

³⁵ Anderson B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism / B. Anderson. – L.: Verso, 1991.

³⁶ The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

³⁷ Arnason J. The Cultural Turn and the Civilizational Approach / J. Arnason // European Journal of Social Theory. – 2010. – Vol. 13. – № 1; Масловский М. Изобретение имперской традиции и множественные модер-

гические принципы, появляется, с одной стороны, возможность нового восприятия истории империй не как социальных и политических структур, но создает условия для «cultural explanation»³⁸ опыта империи и «практик и дискурсов, которые переплетаются в динамичную открытую систему “имперской ситуации”»³⁹. С другой стороны, политические ритуалы коронации и другие изобретенные традиции могут быть проанализированы в рамках того набора исследовательских практик, стратегий и инструментов, предложенных в рамках перформативного поворота⁴⁰ в современной междисциплинарной историографии.

Коронация как ритуал. Любая империя, как и национальное государство, предусматривает свои собственные изобретенные традиции⁴¹, определяемые М. Эпштейном как «культурные образования»⁴². С другой стороны, изобретенные традиции империй фактически стали «ценностными доминантами»⁴³, которые давали импульс для их развития. Опыт Бразильской Империи в развитии политического ритуала коронации как изоб-

ны: очерк концепций / М. Масловский // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 6 (104) [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/104/izobretenie-imperskoj-tradicii-i-mnozhestvennye-moderny-ocherk-pr.html>

³⁸ Берк П. Историческая антропология и новая культурная история / П. Берк // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 75 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html>

³⁹ Герасимов И., Могильнер М. Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему она идет? / И. Герасимов, М. Могильнер // Логос. – 2007. – № 1. – С. 218 – 238.

⁴⁰ Доманска Э. Перформативный поворот в современном гуманитарном знании / Э. Доманска // Способы постижения прошлого. Методология и теория исторической науки / отв. ред. М.А. Кукарцева. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 226 – 235; Савицкий Е.Е. «Перформативный поворот» в историографии: другие версии (Комментарий к статье Питера Бёрка) / Е.Е. Савицкий // Одиссей: человек в истории 2008. Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в Средние века и раннее Новое время. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 355–366.

⁴¹ Cannadine D. The Context, Performance, and Meaning of Ritual: The British Monarchy and the “Invention of Tradition”, c. 1820–1977 / D. Cannadine // The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 101 – 164; Calladine A. Public ritual, martial forms and the restoration of the monarchy in English towns / A. Calladine // Historical Research. – 2018. – Vol. 91. – No 253. – P. 462 – 480; Rodrigues da Cunha L. Simbolismo e mentalidade: o caso da monarquia inglesa / L. Rodrigues da Cunha // Revista Eletrônica de Educação e Ciência. – 2017. – Vol. 7. – No 1. – P. 10 – 23 [Электронный ресурс]. – URL: http://fira.edu.br/revista/wp-content/uploads/2017/03/2017_vol7_num1_pag10.pdf

⁴² Эпштейн М. Текстуальные империи / М. Эпштейн // Звезда. – 2009. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2009/1/ep15-pr.html>

⁴³ Лурье С. Судьбы двух империй / С. Лурье // Дружба народов. – 2014. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/8/26lu.html>

ретенной традиции был более удачным и успешным, чем опыт Мексики⁴⁴, где монархия просуществовала в течение меньшего времени, будучи замененной республикой. Коронация⁴⁵ была, вероятно, первой по важности изобретенной традиции в политической легитимации бразильской имперской государственности. Бразильская Империя вырабатывала свои изобретенные традиции и политические ритуалы практически одновременно со странами Западной Европы⁴⁶. Коронация, как полагают историки, «действие очень сложное, сложившееся исторически из совершенно различных элементов... в ней имеется очень глубокий пласт народного избрания государя и всеобщего признания его»⁴⁷. Коронация стала «инсценировкой, которая четко организована, полностью прописана и тщательно отрепетирована»⁴⁸. Коронация в период нового времени постепенно утратила свое сакральное значение, став политическим, почти гражданским ритуалом. Коронации в 19 столетии трансформировались и мутировали в своеобразный род представления или перформанса, став попыткой инсценировки коллективной памяти о средневековом прошлом. Эта ситуация стала возможной в силу того, что Бразильская Империя была империей позднейшей институционализации, трансплантации европейских политических институ-

⁴⁴ Gómez-Huerta Suárez J. Iturbide “el breve”, primer Emperador de México: el Ceremonial de una Coronación / J. Gómez-Huerta Suárez // Estudios Institucionales. – 2017. – Vol. IV. – No 7. – P. 91 – 106.

⁴⁵ О коронации как политическом ритуале и церемонии см.: Bodley J.E. C. The Coronation of Edward the VIIth: A Chapter of European and Imperial History / J.E. Bodley. – L., 1903; Burden J. Rituals of Royalty: Prescription, Politics and Practice in English Coronation and Royal Funeral Rituals c. 1327 to c. 1485 A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Medieval Studies / J. Burden. – York: University of York – Centre for Medieval Studies, 1999.

⁴⁶ О формировании политических традиций и ритуалов в Европе см.: Greek Society in the Making 1863 – 1913. Realities, Symbols and Visions / ed. Ph. Carabott. – Ashgate: Variorum, 1997; Hobsbawm E.J. Tradizioni e genesi dell'identità di massa in Europa 1870-1914 // L'invenzione della tradizione / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Torino: Einaudi, 1987. – P. 253 – 295; Mosse G.L. La nazionalizzazione delle masse. Simbolismo politico e movimenti di massa in Germania (1815 – 1933) / G.L. Mosse. – Bologna: Il Mulino, 1975.

⁴⁷ Бойцов М. Ритуалы – это и есть власть / М. Бойцов [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/talks/35978>

⁴⁸ Burke P. Co-memorations. Performing the Past / P. Burke // Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe / eds. K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 105 – 118; Берк П. Совместные поминания. Инсценируя прошлое / П. Берк [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/12397>

тов. Поэтому, «нация и империя стали одной моделью для сборки»⁴⁹ потому, что процессы развития империи и нации совпадали хронологически, а Империя стала социальной и культурной прародиной нации-государства, что подтверждает предположение о том, что «имперское сознание вело постепенно к правовому государству»⁵⁰. В этой ситуации Бразильская Империя представляла собой «обновленную, модернизированную и демократизированную версию империи»⁵¹, которая была недоступна для российских современников.

Коронация, как «театрализованное выражение дискурсов обрядах, допускающее определенный уровень творчества и свободы реализации», фактически стала изобретенной традицией, то есть «совокупностью общественных практик ритуального или символического характера»⁵². Коронация как политическая традиция принадлежала к числу «установленных и предопределенных ритуалов власти»⁵³. Поэтому этот политический ритуал был модернизирован в соответствии с требованиями и нормами политической культуры 19 столетия, но сохранял генетические связи со средневековыми в значительной степени сакрализированными ритуалами венчания на царство. Российский историк М. Бойцов полагает, что «политические ритуалы сплачивали политическое сообщество... власть реализуется в ходе этого ритуального действия. Ритуалы – это и есть власть»⁵⁴. Поэтому, коронация стала одновременно политическим обрядом и ритуалом, который был призван консолидировать власть. Коронация фактически стала той формой имперской ситуации, когда имело место «взаимонало-

⁴⁹ Бляхер Л. Между империей и государством, или почему «подавляющее большинство» лучше, чем народ / Л. Бляхер [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/9504>

⁵⁰ Кантор В. Империя и нация / В. Кантор // Вестник Европы. – 2003. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/kantor7.html>

⁵¹ Могильнер М. Fin de siècle империи: островная утопия Владимира Жаботинского / М. Могильнер // Новое литературное обозрение. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2018/1/fin-de-siecle-imperii.html>

⁵² The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 1 – 14.

⁵³ Сфорцини А. Церемонии, ритуалы, драматизм. Театральная «этнология» власти / А. Сфорцини [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/11414>

⁵⁴ Бойцов М. Ритуалы – это и есть власть / М. Бойцов [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/talks/35978>

жение нескольких измерений социальной персоны, да еще и меняющих свое значение в зависимости от контекста»⁵⁵.

Наивысшей точкой в развитии коронации как изобретенной традиции в Бразильской Империи стала коронация Педру Второго 18 июля 1841 года. Педру Второй был коронован специально изготовленной ювелиром Карлушом Мартином (Carlos Martin) короной, внутри которой находилась шапка из зелёного бархата. Корона бала изготовлена из 18-каратного золота, будучи инкрустированной 596 драгоценными камнями и 80 жемчужинами. Из обруча-основания короны исходили восемь полудуг, в центре соединении которых был размещен шар (держава) с крестом. Символика короны имела христианский характер, апеллируя одновременно к ценностям католицизма, средневековым политическим традициям коронования и венчания на царство, а также символам Португалии, подчеркивая как преемственность в развитии государственности, так и ее самостоятельность. Для коронации императора было построено специальное здание, возведены триумфальная арка и колонна⁵⁶. Коронация обеспечивала империю императором⁵⁷ – центральной фигурой всей политической системы, хотя к 1880-м годам фигура монарха постепенно была подвергнута десакрализации⁵⁸, что было не только бразильской, но и общеевропейской тенденцией. Коронация основывалась на использовании символически важных ритуальных предметов, включая скипетр и корону, унаследованные Бразильской Империей от своих генетических европейских предковых форм государственности.

Мемориальные традиции. Имперское начало, как полагает Я. Шимов, «противоречит национальному, поскольку имперская идея универ-

⁵⁵ Герасимов И., Портнов А. Нашей задачей является деконструкция “схемы русской истории”, сохраняющейся со времен Карамзина / И. Герасимов, А. Портнов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/16199>

⁵⁶ Grinberg P. As arquiteturas efêmeras na coroação de D. Pedro II através dos desenhos de Rafael Mendes de Carvalho / P. Grinberg // Oitocentos - Arte Brasileira do Império à República. – Rio de Janeiro: EDUR – UFRRJ – Dezenove Vinte, 2010. – Т. 2 / Org. Arthur Valle, Camila Dazzi. – P. 526 – 532.

⁵⁷ Barman R.J. Citizen Emperor: Pedro II and the Making of Brazil, 1825 – 1891 / R.J. Barman. – Stanford: Stanford University Press, 1999.

⁵⁸ Власть государева, власть высочайшая. Заключительная часть гефтеровского спарринга Андрея Тесли и Кирилла Соловьева [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/11250>

сальна»⁵⁹, но и империи, и национальные государства в одинаковой степени склонны выстраивать свои стратегии работы с исторической памятью и фактами прошлого, способствуя, тем самым, обновлению идентичностей и их модернизации⁶⁰. Коммеморативные и мемориальные практики⁶¹, связанные с очередным юбилеем независимости Империи или коронацией императора, также стали важными изобретенными политическими традициями, хотя они не были чисто и исключительно бразильским политическим изобретением, став латиноамериканским⁶² конструктом в целом. Коммеморативные мероприятия были призваны легитимизировать факт политической независимости Бразильской Империи, континуитет государственной власти. Одной из центральных фигур в государственных официально санкционированных упражнениях памяти был император как символ верховной власти.

Дискурс как ритуал. Речи и публичные выступления императора были сродни средневековым проповедям в тех случаях, если монарх был одновременно главой светской и религиозной власти, хотя бразильский император не узурпировал функции главы Католической Церкви Бразилии. Императорские выступления постепенно утратили свой сакральный смысл в силу того, что в 19 столетии монархи западной Европы постепенно утрачивали часть своих функций постепенно превращаясь в граждан⁶³ тех по-

⁵⁹ Шимов Я. Империя и нация / Я. Шимов [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/7/r10.html>

⁶⁰ Hames T., Leonard M. Modernising the monarchy / T. Hames, M. Leonard [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.demos.co.uk/files/modernisingthemonarchy.pdf?1240939425>

⁶¹ Kraay H. "Sejamos brasileiros no dia da nossa nacionalidade": comemorações da Independência no Rio de Janeiro, 1840 – 1864 / H. Kraay // Topoi. – 2007. – Vol. 8. – No 14. – P. 9 – 36; Kraay H. Ritos políticos e politização popular no Brasil imperial / H. Kraay // Almanack. – 2015. – No 9. – P. 19 – 40; Kraay H. Definindo nação e Estado: rituais cívicos na Bahia pós-Independência (1823 – 1850) / H. Kraay // Topoi. – 2001. – Vol. 2. – No 3. – P. 63 – 90; Lyra M. de L.V. Memória da Independência: marcos e representações simbólicas / M. de L.V. Lyra // Revista Brasileira de História. – 1995. – Vol. 15. – No 29. – P. 173 – 206.

⁶² ¡Viva Mexico! ¡Viva La Independencia! Celebrations of September 16 / eds. W. Beezley, D. Lorey. – Wilmington: Scholarly Resources, 2001; Earle R. 'Padres de la Patria' and the Ancestral Past: Commemorations of Independence in Nineteenth-Century Spanish America / R. Earle // Journal of Latin American Studies. – 2002. – Vol. 34. – No 4. – P. 775 – 806.

⁶³ Grever M. Staging Modern Monarchs. Royalty at the World Exhibitions of 1851 and 1867 / M. Grever // Mystifying the monarch. Studies on discourse, power and history / eds. J. Deploige, G. Deneckere. – Amsterdam, 2006. – P. 161 – 180.

литических наций, которые они были призваны представлять и консолидировать. Речи императора были также актом сакральной коммуникации с подданными, хотя последние стремились быть гражданами и воспринимали послания монарха как политически и идеологически мотивированные тексты.

Визуализация. Визуализация образа императора в форме официальной живописи, скульптуры⁶⁴ и позднее фотографии⁶⁵ также стала важной изобретенной традицией в арсенале политических процедур и ритуалов, которые монархическая государственность в Бразилии использовала для своей легитимации. Первые попытки формирования иконографии императора имели место в период правления Педру Первого⁶⁶. Визуализация образа второго бразильского императора⁶⁷ более обширна, чем визуализация его предшественника. Несколько портретов императора Педру Второго⁶⁸ считаются и признаются классическими, а именно – картина «O imperador Pedro II aos 12 anos de idade vestindo o uniforme imperial de gala» Феликса Тауная, холст «A coroação de Pedro II aos 15 anos de idade em 18 de julho de 1841» Мануэля ди Араужу Порту-Алегри, полотно немецкого художника Йоганна Ругендаса «Pedro II» (1846), картина «A família imperial

⁶⁴ Ribeiro M.E. Memória em bronze: estátua equestre de D. Pedro I / M.E. Ribeiro // *Cidade vaidosa: imagens urbanas do Rio de Janeiro* / org. P. Knauss. – Rio de Janeiro: Sette Letras, 1999. – P. 15 – 28; Green J.N. The Emperor on His Pedestal: Pedro I and Disputed Views of the Brazilian Nation, 1860 – 1900 / J.N. Green // *Brazil in the Making: Facets of National Identity* / eds. C. Nava, L. Lauerhass. – Lanham: Rowman and Littlefield, 2006. – P. 181 – 202.

⁶⁵ Bastos M.R. Retratos do poder imperial no Brasil / M.R. Bastos // *FACOM*. – 2008. – No 19. – P. 42 – 51.

⁶⁶ Guimarães Murano A.F. D. Pedro I: uma análise iconográfica. Dissertação de mestrado apresentada ao Programa de Pós-Graduação em História do Instituto de Filosofia e Ciências Humanas da Universidade Estadual de Campinas, para obtenção do Título de Mestra em História, na área de concentração História da Arte / A.F. Guimarães Murano. – Campinas, 2013; Herstal S. D. Pedro: estudo iconográfico / S. Herstal. – Lisboa – São Paulo: Casa da Moeda de Lisboa – MEC, 1972.

⁶⁷ Thesing N.V., Fertig A.Á. O rei servo da nação: a imagem de D. Pedro II na obra de Pedro Calmon / N.V. Thesing, A.Á. Fertig // *Estudios Historicos*. – 2014. – Año VI. – No 13 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.estudioshistoricos.org/13/rei_servo_da_nacao.pdf

⁶⁸ Barman R. Citizen Emperor: Pedro II and the Making of Brazil, 1825–1891 / R. Barman. – Stanford: Stanford University Press, 1999; Besouchet L. Pedro II e o Século XIX / L. Besouchet. – Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1993; Carvalho J.M. de, D. Pedro II: ser ou não ser / J.M. de Carvalho. – São Paulo: Companhia das Letras, 2007; Olivieri A.C. Dom Pedro II, Imperador do Brasil / A.C. Olivieri. – São Paulo: Callis, 1999; Schwarcz L.M. As Barbas do Imperador. D. Pedro II, um monarca nos trópicos / L.M. Schwarcz. – São Paulo: Companhia das Letras, 1999.

brasileira» Ф.-Р. Моруа и картина бразильского автора Педру Америку «Fala do Trono (Dom Pedro II na Abertura da Assembléia Geral)», датируемая 1872 годом. Эти полотна формировали официальную светскую иконографию и определяли развитие образа Педру Второго в Бразильской Империи. Официальные полотна и фотографии, которые фиксировали образ монарха, фактически стали формой светской иконографии, сфокусированной на формировании и продвижении привлекательного образа императора. Иконография новой истории, периода модернизации продвигала преимущественно светский образ императора, что содействовала его десакрализации и секуляризации изобретенных политических традиций в Бразильской Империи, что, вероятно, стало одним из стимулов для кризиса имперской модели развития, ее падения и замены республикой, которая выработала свои изобретенные традиции⁶⁹.

Объезды территории как ритуал. Регулярные поездки императора по территории Бразильской Империи также стали важной изобретенной политической традицией, которая генетически своими истоками и корнями уходила в политические ритуалы индоевропейских монархий древности и средневековых европейских монархий. Поездки императора по Империи были сродни ритуальным и сакральным объездам территории царства или королевства царем древнего царства или королем средневековой монархии. Эти поездки легитимизировали единство политического тела нации и государства, а присутствие монарха на той или иной территории должна была содействовать консолидации разрозненных с географической точки зрения частей империи.

Итоги статьи. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать несколько факторов. Император был центральной фигурой как в политической системе, так и отчасти в политической мифологии Бразильской Империи, но механизмы и институты формирования и позиционирования его образа и легитимации, отличались от аналогичных процессов в более ранних монархических обществах в силу того, что Империя принадлежала к числу динамично модернизирующихся обществ, которое сочетало эле-

⁶⁹ Murillo de Carvalho J. La formación de las almas. El imaginario de la República en el Brasil / J. Murillo de Carvalho. – Buenos Aires: Universidad Nacional de Quilmes, 1997.

менты традиционного и современного государства. Различные атрибуты и проявления императорской власти стали фактически одной из изобретенных политических традиций Бразильской Империи.

Легитимность императора была обеспечена Конституцией, но она стала тем фактором, который менял легитимность монарха, резко ограничивая его сакральность по сравнению с более ранними традиционными средневековыми обществами, где короли и императоры не сталкивались с подобными формально институционализированными ограничениями. Бразильский император в отличие от средневековых европейских королей лишился некоторых сакральных функций, перестав быть «королем-чудотворцем», так как традиционные формы и проявления легитимации власти в глазах подданных в Бразильской Империи явно уступали свои позиции формирующимся современным проявлениям легитимации. Бразильские императоры, в отличие от средневековых монархов не исцеляли страждущих и убогих, актуализируя политические функции власти, оставив первое зарождающейся системе современного здравоохранения.

Политическая модернизация превратила императора в центральную фигуру в государственной системе, в то время как предшествующая эпоха абсолютизма ослабила сакральные компоненты королевской власти. Процессы политической, социальной и экономической модернизации, которые начались в Империи, существенно ослабили зависимость императора от традиционных форм легитимации. Поэтому роль политического отца нации оказалась более эффективной и действенной, чем сакрализованная роль короля-чудотворца. Несмотря на это, бразильский император был центральной фигурой в традиционных практиках и стратегиях легитимации. Вероятно, важнейшей формой сакрализации императорской власти была коронация. Визуализация в ее традиционных формах (живопись и позднее фотография) также содействовали формированию положительного образа императорской власти, а поездки императора по территории Империи были призваны обеспечить символическое единство политического тела нации и государства.

Библиографический список

1. Abreu M. Luto e culto cívico dos mortos: as tensões da memória pública da Revolução Constitucionalista de 1932 (São Paulo, 1932 – 1937) / M. Abreu // *Revista Brasileira de História*. – 2011. – Vol. 31. – P. 105 – 123.
2. Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism* / B. Anderson. – L.: Verso, 1991.
3. Anderson P. *Lineages of the Absolutist State* / P. Anderson. – L.: New Left Books, 1974.
4. Arnason J. The Cultural Turn and the Civilizational Approach / J. Arnason // *European Journal of Social Theory*. – 2010. – Vol. 13. – № 1.
5. Barman R. *Citizen Emperor: Pedro II and the Making of Brazil, 1825–1891* / R. Barman. – Stanford: Stanford University Press, 1999.
6. Bastos M.R. Retratos do poder imperial no Brasil / M.R. Bastos // *FACOM*. – 2008. – No 19. – P. 42 – 51.
7. Besouchet L. *Pedro II e o Século XIX* / L. Besouchet. – Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1993.
8. Bloch M. *Les Rois thaumaturges. Étude sur le caractère surnaturel attribué à la puissance royale particulièrement en France et en Angleterre* / M. Bloch. – Paris: Librairie Istra, 1924.
9. Bodley J.E. C. *The Coronation of Edward the VIIth: A Chapter of European and Imperial History* / J.E. Bodley. – L., 1903.
10. Burke P. Co-memorations. Performing the Past / P. Burke // *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe* / eds. K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 105 – 118.
11. Burke P. *The Fabrication of Louis XIV 1st Edition* / P. Burke. – Yale University Press, 1994.
12. Murillo de Carvalho J. *La formación de las almas. El imaginario de la República en el Brasil* / J. Murillo de Carvalho. – Buenos Aires: Universidad Nacional de Quilmes, 1997.
13. Burke P. *What is Cultural History?* / P. Burke. – NY.: Polity, 2008.
14. Cardoso A.M. Ritual: princípio, meio e fim. Do sentido do estudo das cerimônias de entronização brasileiras / A.M. Cardoso // *Brasil: formação do Estado e da nação* / ed. I. Jancsó. – São Paulo: Hucitec, 2003. – P. 549 – 602.
15. Carvalho J.M. de, D. *Pedro II: ser ou não ser* / J.M. de Carvalho. – São Paulo: Companhia das Letras, 2007.
16. *Commemorations: The Politics of National Identity* / ed. J. Gillis. – Princeton: Princeton University Press, 1994.
17. Earle R. 'Padres de la Patria' and the Ancestral Past: Commemorations of Independence in Nineteenth-Century Spanish America / R. Earle // *Journal of Latin American Studies*. – 2002. – Vol. 34. – No 4. – P. 775 – 806.
18. Burden J. *Rituals of Royalty: Prescription, Politics and Practice in English Coronation and Royal Funeral Rituals c. 1327 to c. 1485* A thesis submitted for the degree of Doctor of Phi-

- losophy in Medieval Studies / J. Burden. – York: University of York – Centre for Medieval Studies, 1999.
19. Greek Society in the Making 1863 – 1913. Realities, Symbols and Visions / ed. Ph. Carabott. – Ashgate: Variorum, 1997
 20. Brătescu L. Inaugurarea statuii lui Ștefan cel Mare. Ritualuri, nostalgii, polemici (1883) / L. Brătescu // Xenopoliana. Buletinul Fundației Academice "A. D. Xenopol". – 2006. – T. XIV. – No 1 – 4. – P. 119 – 141.
 21. Cioflâncă A. Studiul ritualurilor politice: o retrospectivă istoriografică / A. Cioflâncă // Xenopoliana. Buletinul Fundației Academice "A. D. Xenopol". – 2006. – T. XIV. – No 1 – 4. – P. 3 – 17
 22. Zub A. Ritualul întoarcerii în timp / A. Zub // Xenopoliana. Buletinul Fundației Academice "A. D. Xenopol". – 2006. – T. XIV. – No 1 – 4. – P. 1 – 2.
 23. Bloch M. Os Reis Taumaturgos: O caráter sobrenatural do poder régio, França e Inglaterra / M. Bloch. – São Paulo: Companhia das Letras, 1999.
 24. Hensel S. La coronación de Agustín I. un ritual ambiguo en la transición mexicana del antiguo régimen a la independencia / S. Hensel // Historia Mexicana. – 2012. – Vol. LXI. – No 4. – Abril – junio. – P. 1349 – 1411.
 25. Green J.N. The Emperor on His Pedestal: Pedro I and Disputed Views of the Brazilian Nation, 1860 – 1900 / J.N. Green // Brazil in the Making: Facets of National Identity / eds. C. Nava, L. Lauerhass. – Lanham: Rowman and Littlefield, 2006. – P. 181 – 202.
 26. Grinberg P. As arquiteturas efêmeras na coroação de D. Pedro II através dos desenhos de Rafael Mendes de Carvalho / P. Grinberg // Oitocentos - Arte Brasileira do Império à República. – Rio de Janeiro: EDUR – UFRRJ – Dezenove Vinte, 2010. – T. 2 / Org. Arthur Valle, Camila Dazzi. – P. 526 – 532.
 27. Guimarães Murano A.F. D. Pedro I: uma análise iconográfica. Dissertação de mestrado apresentada ao Programa de Pós-Graduação em História do Instituto de Filosofia e Ciências Humanas da Universidade Estadual de Campinas, para obtenção do Título de Mestra em História, na área de concentração História da Arte / A.F. Guimarães Murano. – Campinas, 2013.
 28. Herstal S. D. Pedro: estudo iconográfico / S. Herstal. – Lisboa – São Paulo: Casa da Moeda de Lisboa – MEC, 1972.
 29. Carrasco García G. Ritual político, antropología e historiografía bajomedieval hispánica / G. Carrasco García // Espacio Tiempo y Forma. – 2017. – Serie III. – Historia Medieval [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/316710173_Ritual_politico_antropologia_e_historiografia_bajomedieval_hispanica Political Ritual Anthropology and Scholarship on Late Medieval Spain
 30. Calladine A. Public ritual, martial forms and the restoration of the monarchy in English towns / A. Calladine // Historical Research. – 2018. – Vol. 91. – No 253. – P. 462 – 480.
 31. Kantorowicz E. The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology / E. Kantorowicz. – Princeton: Princeton University Press, 1957.

32. Kantorowicz E. I due corpi del re. L'idea di regalità nella teologia politica medievale / E. Kantorowicz. – Torino: Einaudi, 1990.
33. Kertzer D. Ritual, Politics, and Power / D. Kertzer. – New Haven: Yale University Press, 1988.
34. Pérez Monzón O. Ceremonias Regias en la Castilla Medieval. A Propósito Del Llamado Libro De La Coronación De Los Reyes De Castilla y Aragón / O. Pérez Monzón // Archivo Español de Arte. – Vol. LXXXIII. – No 332. – Octubre – Diciembre. – P. 317 – 334.
35. Souroujon G. "...que él me lo demande". Ritual político y sacralización en la asunción presidencial de Cristina Fernández / G. Souroujon // Revista SAAP. Publicación de Ciencia Política de la Sociedad Argentina de Análisis Político. – 2014. – Vol. 8. – No 1. – P. 127 – 143.
36. Rodrigues da Cunha L. Simbolismo e mentalidade: o caso da monarquia inglesa / L. Rodrigues da Cunha // Revista Eletrônica de Educação e Ciência. – 2017. – Vol. 7. – No 1. – P. 10 – 23 [Электронный ресурс]. – URL: http://fira.edu.br/revista/wp-content/uploads/2017/03/2017_vol7_num1_pag10.pdf
37. Kraay H. "Sejamos brasileiros no dia da nossa nacionalidade": comemorações da Independência no Rio de Janeiro, 1840 – 1864 / H. Kraay // Topoi. – 2007. – Vol. 8. – No 14. – P. 9 – 36.
38. Kraay H. Definindo nação e Estado: rituais cívicos na Bahia pós-Independência (1823 – 1850) / H. Kraay // Topoi. – 2001. – Vol. 2. – No 3. – P. 63 – 90.
39. Kraay H. Ritos políticos e politização popular no Brasil imperial / H. Kraay // Almanack. – 2015. – No 9. – P. 19 – 40.
40. Lightheim G. Imperialism / G. Lightheim. – NY.: Allen Lane, 1987.
41. Lönnroth E. Den stora rollen. Kung Gustaf III spelad av honom själv / E. Lönnroth. – Stockholm: Bokförlaget Atlantis, 1986.
42. López Eire A. Mito y Ritual: una aproximación / A. López Eire // Humanitas. – 2004. – Vol. 56. – P. 329 – 364.
43. Lyra M. de L.V. Memória da Independência: marcos e representações simbólicas / M. de L.V. Lyra // Revista Brasileira de História. – 1995. – Vol. 15. – No 29. – P. 173 – 206.
44. Marcelino D.A. Rituais políticos e representações do passado: sobre os funerais de "homens de letras" na passagem do império à república / D.A. Marcelino // Tempo. – 2016. – Vol. 22. – No 40. – P. 260 – 282.
45. Oliveira E.R. de, O império da lei: ensaio sobre o cerimonial de sagração de d. Pedro I (1822) / E.R. de Oliveira // Tempo: Revista do Departamento de História da UFF. – 1999. – Vol. 13. – P. 133 – 159.
46. Kertzer D. Ritual, Politics, and Power / D. Kertzer. – NY: Yale University Press, 1988.
47. Olivieri A.C. Dom Pedro II, Imperador do Brasil / A.C. Olivieri. – São Paulo: Callis, 1999.
48. Ribeiro M.E. Memória em bronze: estátua equestre de D. Pedro I / M.E. Ribeiro // Cidade vaidosa: imagens urbanas do Rio de Janeiro / org. P. Knauss. – Rio de Janeiro: Sette Letras, 1999. – P. 15 – 28.

49. Rites of Power: Symbolism, Ritual, and Politics since the Middle Ages / ed. S. Wilentz. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999.
50. Gómez-Huerta Suárez J. Iturbide “el breve”, primer Emperador de México: el Ceremonial de una Coronación / J. Gómez-Huerta Suárez // Estudios Institucionales. – 2017. – Vol. IV. – No 7. – P. 91 – 106.
51. Hobsbawm E.J. Tradizioni e genesi dell'identità di massa in Europa 1870-1914 // L'invenzione della tradizione / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Torino: Einaudi, 1987. – P. 253 – 295.
52. Salles R. Nostalgia imperial: a formação da identidade nacional no Brasil do Segundo Reinado / R. Salles. – Rio de Janeiro: Topbooks, 1996.
53. Bloch M. The Royal Touch: Sacred Kingship and Scrofula in England and France / M. Bloch / trans. J.E. Anderson. – Montreal – L., 1973.
54. Schwarcz L.M. As Barbas do Imperador. D. Pedro II, um monarca nos trópicos / L.M. Schwarcz. – São Paulo: Companhia das Letras, 1999.
55. Takashi Fujitani, Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan / Takashi Fujitani. University of California Press, 1998.
56. Mosse G.L. La nazionalizzazione delle masse. Simbolismo politico e movimenti di massa in Germania (1815 – 1933) / G.L. Mosse. – Bologna: Il Mulino, 1975.
57. The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
58. Cannadine D. The Context, Performance, and Meaning of Ritual: The British Monarchy and the “Invention of Tradition”, c. 1820–1977 / D. Cannadine // The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 101 – 164.
59. Hames T., Leonard M. Modernising the monarchy / T. Hames, M. Leonard [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.demos.co.uk/files/modernisingthemonarchy.pdf?1240939425>
60. Grever M. Staging Modern Monarchs. Royalty at the World Exhibitions of 1851 and 1867 / M. Grever // Mystifying the monarch. Studies on discourse, power and history / eds. J. Deploige, G. Deneckere. – Amsterdam, 2006. – P. 161 – 180.
61. The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
62. Ortemberg P. El tedeum en el ritual político: Usos y sentidos de un dispositivo de pactos en la América española y en la revolución de Mayo / P. Ortemberg // Anuario del Instituto de Historia Argentina. – 2010. – No 10. – P. 199 – 226
63. Thesing N.V., Fertig A.Á. O rei servo da nação: a imagem de D. Pedro II na obra de Pedro Calmon / N.V. Thesing, A.Á. Fertig // Estudios Historicos. – 2014. – Año VI. – No 13 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.estudioshistoricos.org/13/rei_servo_da_nacao.pdf
64. Viva Mexico! ¡Viva La Independencia! Celebrations of September 16 / eds. W. Beezley, D. Lorey. – Wilmington: Scholarly Resources, 2001.
65. Westin R. Em ritual, imperador elencava prioridades do Brasil / R. Westin // Jornal do Senado. – 2015. – 2 de fevereiro

66. Wortman R. Scenarios of Power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy / R. Wortman. – Princeton: Princeton University Press, 2000.
67. Ардзинба В. К вопросу о хеттском царе и «царице матери» / В. Ардзинба // Ардзинба В. Собрание трудов / В. Ардзинба. – М. – Сухум: ИВ РАН, АИГИ им. Д.Гулиа АН Абхазии, 2015. – Т. 2. Хеттология, хаттология и хурритоология. – С. 29 – 55.
68. Ардзинба В. Ритуалы и мифы древней Анатолии / В. Ардзинба // Ардзинба В. Собрание трудов / В. Ардзинба. – М. – Сухум: ИВ РАН, АИГИ им. Д.Гулиа АН Абхазии, 2015. – Т. 1. Древняя Малая Азия: история и культура. – С. 48 – 365.
69. Ардзинба В. Хеттские цари и их соседи / В. Ардзинба // Ардзинба В. Собрание трудов / В. Ардзинба. – М. – Сухум: ИВ РАН, АИГИ им. Д.Гулиа АН Абхазии, 2015. – Т. 2. Хеттология, хаттология и хурритоология. – С. 355 – 579.
70. Берк П. Совместные поминания. Инсценируя прошлое / П. Берк [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/12397>
71. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история / П. Берк // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 75 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html>
72. Бляхер Л. Между империей и государством, или почему «подавляющее большинство» лучше, чем народ / Л. Бляхер [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/9504>
73. Бойцов М. Ритуалы – это и есть власть / М. Бойцов [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/talks/35978>
74. Власть государева, власть высочайшая. Заключительная часть гефтеровского спарринга Андрея Тесли и Кирилла Соловьева [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/11250>
75. Герасимов И., Могильнер М. Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему она идет? / И. Герасимов, М. Могильнер // Логос. – 2007. – № 1. – С. 218 – 238.
76. Герасимов И., Портнов А. Нашей задачей является деконструкция “схемы русской истории”, сохраняющейся со времен Карамзина / И. Герасимов, А. Портнов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/16199>
77. Кантор В. Империя и нация / В. Кантор // Вестник Европы. – 2003. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/kantor7.html>
78. Лурье С. Imperium. Империя — ценностный и этнопсихологический подход / С. Лурье. – М.: АИРО-XXI, 2012.
79. Доманска Э. Перформативный поворот в современном гуманитарном знании / Э. Доманска // Способы постижения прошлого. Методология и теория исторической науки / отв. ред. М.А. Кукарцева. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 226 – 235.
80. Савицкий Е.Е. «Перформативный поворот» в историографии: другие версии (Комментарий к статье Питера Бёрка) / Е.Е. Савицкий // Одиссей: человек в истории 2008. Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в Средние века и раннее Новое время. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 355—366.
81. Лурье С. Феномен империи: культурологический подход / С. Лурье [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/7040>

82. Масловский М. Изобретение имперской традиции и множественные модерны: очерк концепций / М. Масловский // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 6 (104) [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/104/izobretenie-imperskoj-tradicii-i-mnozhestvennye-moderny-ocherk-pr.html>
83. Сфорцини А. Церемонии, ритуалы, драматизм. Театральная «этнология» власти / А. Сфорцини [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/11414>
84. Шимов Я. Империя и нация / Я. Шимов [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/7/r10.html>
85. Могильнер М. Fin de siècle империи: островная утопия Владимира Жаботинского / М. Могильнер // Новое литературное обозрение. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2018/1/fin-de-siecle-imperii.html>
86. Лурье С. Судьбы двух империй / С. Лурье // Дружба народов. – 2014. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/8/26lu.html>
87. Эпштейн М. Текстуальные империи / М. Эпштейн // Звезда. – 2009. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2009/1/ep15-pr.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- К.А. Федотова – магистрант Кафедры регионоведения и экономики международных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
- М.В. Кирчанов – д.и.н., доцент Кафедры регионоведения и экономики международных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
- Н.С. Аниськевич – преподаватель, факультет технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО
- А. Болтаевский – к.и.н., преподаватель, Российский университет кооперации
- Ансуатеги Масиас Диана – магистр регионоведения, Кафедра регионоведения и экономики международных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
- Георги Коларов – к.полит. н., докторант РУДН, преподаватель Экономического Университета Варны (Республика Болгария).